This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3. e. 6.

KEY TO THE EXERCISES

OF THE

MANUAL

FOR

STUDENTS OF RUSSIAN.

Based upon the Ollendorffian System of Teaching Languages, and Adapted for Self-Instruction.

BY

HENRY RIOLA,

TEACHER OF THE RUSSIAN LANGUAGE.

London:

TRÜBNER & CO., LUDGATE HILL.

1878.

[*All rights reserved.*]

3 . . 6

LIBRARY OF THE TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
- 4 NOV. 1942
OF OXFORD

Лондонъ:

Печатано въ типографіи Гильберта и Ривингтона,
52, Ст. Джонсъ Скверъ, Клеркенвелъ.

KEY

TO THE EXERCISES

OF THE

RUSSIAN GRAMMAR.

BY HENRY RIOLA.

Упражненіе 1.

Абрикóсъ плодъ.—Парижъ гóродъ.—Зáмокъ домъ.—Соломóнъ прорóкъ.—Онъ мáльчикъ.—Плодъ ли абрикóсъ? Да, онъ плодъ.—Прорóкъ ли Соломóнъ?—Да, онъ прорóкъ. Дóмъ ли зáмокъ?—Да, онъ домъ.—Гóродъ ли Парижъ? Да, онъ гóродъ.—Человѣ́къ ли мáльчикъ?—Нѣтъ, онъ не человѣ́къ, онъ мáльчикъ.—Мáльчикъ не человѣ́къ.—Хлѣбъ не плодъ.—Онъ не прорóкъ.—Дворъ не домъ.—Кто онъ? Онъ прорóкъ.—Прорóкъ ли онъ тáкже?—Нѣтъ, онъ не прорóкъ, но э́тотъ человѣ́къ прорóкъ.—Вашъ ли э́тотъ домъ? Нѣтъ, э́тотъ домъ не мой.—Кто ты?—Я человѣ́къ.

2.

Есть-ли у васъ плодъ?—Да, у меня́ есть плодъ.—Есть ли у васъ свой плодъ?—Да, у меня́ свой плодъ.—Есть ли у васъ хлѣбъ?—Да, у меня́ есть хлѣбъ.—Есть ли у васъ свой хлѣбъ?—У меня́ свой.—Есть ли у васъ плащъ?—Да, у меня́ плащъ.—Есть ли у васъ мой плащъ?—У меня́ свой?—Есть-ли у васъ сыръ и абрикóсъ?—Да, у меня́ сыръ и абрикóсъ. Какóй плодъ у васъ?—У меня́ свой плодъ.—Есть ли у васъ

мой столъ?—У меня́ вашъ столъ.—Какой столъ у васъ?—У меня́ вашъ.—Есть ли у васъ за́мокъ?—Да, у меня́ есть за́мокъ.—Есть ли у васъ та́кже стулъ?—Да, у меня́ та́кже стулъ.—Како́й стулъ у васъ?—У меня́ вашъ.—Како́й садъ у васъ?—Свой.—Есть ли у васъ мёдъ?—У меня́ мёдъ.—Како́й мёдъ у васъ?—У меня́ свой мёдъ.—Есть ли у васъ свой мёдъ?—У меня́ свой.—Есть ли у васъ замо́къ?—Да, у меня́ замо́къ.—Како́й замо́къ у васъ?—У меня́ свой.

3.

Како́й плодъ у васъ?—У меня́ плодъ са́да.—Како́й садъ у васъ?—У меня́ садъ дворца́.—Како́й абрико́съ у васъ?—У меня́ абрико́съ ма́льчика.—У васъ ли садъ и дворъ дворца́? Нѣтъ, у меня́ замо́къ.—Како́й замо́къ у васъ?—У меня́ свой а та́кже и замо́къ са́да.—У васъ ли абрико́съ ма́льчика и хлѣбъ человѣ́ка?—Нѣтъ, у меня́ абрико́съ человѣ́ка и хлѣбъ ма́льчика.—Кото́рый мой плодъ?—Этотъ плодъ вашъ? Плодъ ли абрико́съ?—Да, онъ плодъ.—Плодъ ли э́тотъ хлѣбъ?—Нѣтъ, хлѣбъ не плодъ.—Кто Соломо́нъ?—Онъ Соломо́нъ, но я не Соломо́нъ.—Проро́къ ли вы?—Нѣтъ, но онъ проро́къ.—Проро́къ ли э́тотъ ма́льчикъ?—Нѣтъ, онъ не проро́къ.—Человѣ́къ ли проро́къ?—Да, проро́къ человѣ́къ. Кто ма́льчикъ?—Онъ ма́льчикъ.—Кто человѣ́къ?—Я человѣ́къ.—Го́родъ ли Пари́жъ?—Да, Пари́жъ го́родъ.—За́мокъ и садъ Пари́жа.—Проро́къ го́рода и ма́льчикъ до́ма.—Дворъ дворца́.—Го́родъ ли за́мокъ?—Нѣтъ, за́мокъ не го́родъ. Онъ ли хозя́инъ дома?—Нѣтъ, не онъ, но я хозя́инъ до́ма и та́кже хозя́инъ са́да.—Кто хозя́инъ дворца́?—Онъ хозя́инъ. Кто хозя́инъ двора́?—Я хозя́инъ двора́.—Дворъ до́ма мой, а замо́къ са́да вашъ.—Вашъ ли э́тотъ столъ?—Нѣтъ, онъ не мой.

4.

У васъ ли мой прекра́сный башма́къ?—Да, су́дарь, онъ у меня́.—У васъ ли мой ста́рый башма́къ?—Нѣтъ, у меня́ его́ нѣтъ.—У васъ ли мой золото́й подсвѣ́чникъ?—Нѣтъ у меня́ его́ нѣтъ.—Како́й орёлъ у васъ?—У меня́ большо́й орёлъ.—У васъ ли мой дурно́й плато́къ?—Нѣтъ, у меня́ его́ нѣтъ.—У кого́ прекра́сный плато́къ?—У меня́ его́ нѣтъ, у меня́ то́лько ста́рый.—Како́й са́харъ у васъ?—Вашъ.—Како́й сапо́гъ у васъ?—У меня́ свой ко́жаный сапо́гъ.—Како́й гусь у васъ?—У меня́ большо́й гусь.—У васъ ли мой гусь? Нѣтъ, у меня́ свой.—У васъ ли мой ста́рый ножъ?—Нѣтъ, у меня́ но́вый ножъ.—Есть ли у васъ хоро́шій ножъ?—Да, у меня́ хоро́шій ножъ.—Како́й фона́рь у васъ?—У меня́ вашъ ста́рый фона́рь.—Есть ли у васъ краси́вый плащъ?—Да, у меня́ краси́вый плащъ.—Како́й плащъ у васъ?—У меня́ но́вый плащъ.—Есть ли у васъ но́вый столъ?—Нѣтъ, у меня́ то́лько ста́рый столъ.—Есть ли у васъ большо́й домъ?—Нѣтъ, у меня́ то́лько ма́лый домъ?—Како́й хорёкъ у васъ?—У меня́ ма́ленькій хорёкъ.—Вашъ ли э́тотъ золото́й ножъ?—Нѣтъ, золото́й ножъ не мой, но сере́бряный ножъ мой.—Како́й ножъ у васъ?—У меня́ золото́й ножъ.—Большо́й ли э́тотъ дворъ? Да.—Како́й дворъ ма́лый?—Мой.—Есть ли у васъ но́вый фона́рь?—Нѣтъ, у меня́ ста́рый фона́рь.

5.

У васъ ли мой золото́й шнуро́къ?—Онъ у меня́.—У васъ ли хоро́шій са́харъ?—У меня́ его́ нѣтъ.—Како́й са́харъ у васъ?—У меня́ дурно́й са́харъ.—У васъ ли вашъ золото́й подсвѣ́чникъ?—Нѣтъ, у меня́ его́ нѣтъ.—Что у васъ?—У меня́ сере́бряный подсвѣ́чникъ.—Что у васъ дурна́го?—У меня́ нѣтъ ничего́ дурна́го.—У васъ ли сыръ?—Нѣтъ, у

мен́ пичего́ нѣтъ.—Како́й у васъ шнуро́къ?—У мен́ золото́й шнуро́къ.—Есть ли у васъ хоро́шій ко́фей?—У мен́ нѣтъ хоро́шаго ко́фею, у меня хоро́шій чай.—Како́й чай у васъ?—У мен́ вашъ чай.—Есть ли у васъ что нибу́дь хоро́шаго?—У мен́ хоро́шій са́харъ и ко́фей.—Что у васъ дурна́го?—У мен́ худо́й башма́къ.—Како́й башма́къ у васъ?—У мен́ вашъ башма́къ.—Что у васъ прекра́снаго? У мен́ прекра́сный суко́нный плащъ.—У васъ ли прекра́сный конь?—Нѣтъ, у мен́ его́ нѣтъ.—Како́й сапо́гъ у васъ? У мен́ ста́рый ко́жаный сапо́гъ.—У васъ ли мой хоро́шій сыръ?—Да, онъ у мен́.—У васъ ли сере́бряный шнуро́къ? Нѣтъ, у мен́ его́ нѣтъ.—Что у васъ?—У мен́ свой хлѣбъ. У васъ ли кра́сивый гусь?—У мен́ нѣтъ кра́сиваго гу́ся, у мен́ ма́ленькій хорёкъ.

6.

Есть ли у васъ молото́къ?—У мен́ нѣтъ молотка́.—Есть ли у купца́ молото́къ?—Да, у него́ есть.—Како́й молото́къ у ва́шего бра́та?—У моего́ бра́та нѣтъ молотка́, но у моего́ двоюроднаго бра́та есть желѣзный молото́къ.—Чей плато́къ у васъ?—У мен́ плато́къ моего́ бра́та.—Чей онъ врагъ?—Онъ мой врагъ.—Како́й осёлъ у ста́рца?—У ста́рца вашъ ста́рый осёлъ.—Чей конь у васъ?—У меня конь игрока́.—Чей молото́къ у него́?—У него́ мой желѣзный молото́къ.—У него́ ли та́кже (и) вашъ ста́рый ко́жаный башма́къ?—Нѣтъ, у него́ его́ нѣтъ.—Есть ли у му́жа братъ?—Нѣтъ, у му́жа нѣтъ бра́та. Чей мужъ э́тотъ человѣ́къ?—Этотъ человѣ́къ мой ста́рый мужъ.—У ва́шего ли врага́ его́ конь?—Нѣтъ, су́дарь, у него́ мой.—Чей напёрстокъ у ста́раго портна́го?—У него́ напёрстокъ моего́ двоюроднаго бра́та.—У васъ ли мой са́харъ и мой мёдъ?—Нѣтъ, су́дарь, у мен́ свой мёдъ и его́ са́харъ. Есть ли у э́того ста́раго игрока́ но́вый плато́къ?—Нѣтъ, у

него́ нѣтъ пла́тка, но у его́ бра́та есть плато́къ.—Есть ли у васъ хоро́шій чай?—У меня́ нѣтъ хоро́шаго ча́ю, у меня́ хоро́шій ко́фей.—Сере́бряный ли э́тотъ напёрстокъ?—Нѣтъ, су́дарь э́то желѣ́зный напёрстокъ.—Чей э́тотъ мѣ́дный фона́рь? Мой.—Онъ не его́-ли?—Нѣтъ, у него́ нѣтъ фонаря́.

7.

Есть-ли у васъ нѣсколько овса́?—У меня́ нѣтъ овса́.—Что у васъ?—У меня́ мно́го са́хару.—Есть-ли у ва́шего отца́ дово́льно табаку́?—У него́ не мно́го, но дово́льно.—Мно́го ли у васъ мёду?—У меня́ не дово́льно мёду.—У васъ-ли мой таба́къ?—У меня́ нѣтъ табаку́.—У меня́ ва́шъ чай, а у него́ вашъ са́харъ.—У бра́та не мно́го хлѣ́ба.—Нѣтъ ли у купца́ моего́ сере́брянаго фонаря́?—У него́ нѣтъ фонаря́.—Есть-ли у глупца́ мно́го табаку́ и мно́го ча́ю?—У него́ мно́го табаку́, но ма́ло ча́ю.—У молода́го сы́на ста́раго купца́ мно́го прекра́снаго ба́рхату.—У глупца́-ли мой большо́й ножъ?—У него́ не вашъ, а свой ма́лый ножъ.—У кото́раго купца́ прекра́сный ячме́нь?—У бога́таго.—Нѣтъ-ли у кузнеца́ молотка́?—У него́ нѣтъ молотка́, но есть нѣсколько ячменю́.—Чей хлѣбъ у него́?—У него́ хлѣбъ ста́рца.—Нѣтъ ли о́сла у ма́льчика купца́?—У него́ нѣтъ осла́, но есть конь. У купца́-ли мой столъ?—Да, у него́ вашъ столъ.—У купца́ нѣтъ хлѣ́ба, а у старца́ нѣтъ сы́ру.—У игрока́ есть нѣсколько хлѣ́ба, но недово́льно сы́ру.—Нѣтъ-ли у васъ платка́ моего́ до́браго прія́теля?—Онъ у васъ.—Нѣтъ-ли у него́ его́ чу́лка?—Есть.—Мно́го-ли табаку́ у его́ бра́та?—Ма́ло.—У игрока́-ли бѣ́лый плато́къ?—Да.—Како́й орёлъ у ма́льчика? У него́ бѣ́лый орёлъ.—Чей бѣ́лый орёлъ?—Бѣ́лый орёлъ ма́льчика.

8.

Что у ма́ленькаго ма́льчика?—У него́ кусо́къ сы́ру.—У васъ-ли молото́къ столяра́?—У меня́ нѣтъ ни молотка́ столяра́, ни молотка́ пло́тника.—Како́й у васъ зо́нтикъ?—У меня́ бума́жный зо́нтикъ моего́ бра́та.—Что у васъ?—У меня́ ничего́ нѣтъ.—Како́й напёрстокъ у прилёжнаго его́ сы́на? У него́ напёрстокъ моего́ портна́го.—Нѣтъ ли у него́ и ва́шего бума́жнаго зо́нтика?—У него́ нѣтъ ни ва́шего, ни своего́ зо́нтика.—У васъ ли суко́нный плащъ францу́за? У меня́ нѣтъ, онъ у его́ бра́та.—Како́й и чей каранда́шъ у васъ?—У меня́ каранда́шъ моего́ до́браго дру́га.—Како́й гвоздь у васъ?—У меня́ гвоздь кузнеца́.—У васъ ли и гвоздь сапо́жника?—Нѣтъ, у меня́ то́лько гвоздь башма́чника.—Что у васъ, шокола́тъ или са́харъ? У меня́ нѣтъ ни шокола́ту ни са́хару, но у меня́ мно́го хлѣба и нѣсколько мёду.—Чей чёрный конь у васъ?—У меня́ не чёрный, а бѣлый конь бога́таго банки́ра.—Вашъ-ли э́тотъ кра́сивый большо́й го́лубь.—Онъ не мой.—Нѣтъ-ли у васъ у́гля?—У меня́ есть нѣсколько дерева́ннаго у́гля.—У кого́ мно́го табаку́?—У пло́тника и у ка́меньщика не мно́го табаку́, но у нихъ есть воскъ.—У кого́ хоро́шій крѣпкій чай? Онъ или у ру́сскаго, или у нѣмца.—Мно́го ли у испа́нца са́хару?—У него́ его́ ма́ло.—Дово́льно ли у купца́ у́гля? У него́ его́ не дово́льно, но у бога́таго англича́нина о́чень мно́го у́гля.—У пло́тника ли дерева́нный молото́къ?—У него́ его́ нѣтъ.—Нѣтъ-ли у столяра́ дерева́ннаго сту́ла или стола́? У него́ нѣтъ ни дерева́ннаго сту́ла, ни дерева́ннаго стола́, но есть хоро́шій желѣ́зный сунду́къ.

9.

Хоро́шій ли у ру́сскаго зо́нтикъ?—Да, у него́ хоро́шій зо́нтикъ.—Чей хоро́шій зо́нтикъ?—Нѣмца.—Имѣ́ете ли вы

хорóшій карандáшъ моегó брáта или мáленькій перочи́нный нóжикъ э́того дóбраго мáльчика?—У меня́ нѣтъ ни егó карандашá, ни перочи́ннаго нóжика.—Что у вáшего прія́теля? У негó у́голь и воскъ своегó и моегó стáраго сосѣда.—Какóго стáраго сосѣда?—Бу́лочника.—Нѣтъ-ли чулкá и шнуркá у англичáнина?—У негó нѣтъ чулкá, но есть золотóй шнурóкъ ру́сскаго.—Нѣтъ-ли у итальянца немнóго клѣю?—Ни у итальянца, ни у испáнца нѣтъ клѣю.—У васъ табáкъ францу́за или ку́пца?—У меня́ нѣтъ ни табаку́ францу́за, ни купцá, у меня́ тóлько бѣлый воскъ башмáчника.—Серéбряный ли подсвѣчникъ у молодáго англичáнина?—Нѣтъ, не серебря́ный, а мѣдный.—У когó большóй желѣзный молотóкъ кузнецá?—Егó нѣтъ ни у купцá, ни у негó.—Что у васъ?—У меня́ ничегó нѣтъ.—Нѣтъ-ли у бойцá львá?—У негó нѣтъ ни львá, ни хорькá.—Бѣлый-ли лобъ у красиваго коня́?—Нѣтъ, у негó чёрный лобъ.—У негó нѣтъ хорóшаго вку́су.—У ру́сскаго мнóго хорóшаго чёрнаго чáю, а у итальянца нѣтъ ни бѣлаго, ни чёрнаго чáю.—Нѣтъ ли у меня́ чегó нибу́дь хорóшаго?—У меня́ нѣтъ ничегó хорóшаго.—Мой-ли бумáжный платóкъ у васъ или шёлковый платóкъ брáта англичáнина?—У меня́ нѣтъ ни вáшего бумáжнаго платкá, ни платкá брáта англичáнина.—Что у васъ? У меня́ тóлько плащъ портнáго.—Чей чай у васъ?—У меня́ чай биржевáго мáклера.—Нѣтъ-ли у васъ тáкже чáю купцá? У меня́ нѣтъ чáю купцá.—Довóльно-ли у кузнецá чáю, сáхару, сы́ру, вóску и клѣю?—Нѣтъ, не довóльно, но у негó мнóго чёрнаго кóфею.—Чей э́тотъ желѣзный сунду́къ? Банки́ра.

10.

Мой-ли у васъ барáнъ или барáнъ пóвара?—У меня́ нѣтъ ни вáшего барáна, ни барáна пóвара.—Чей барáнъ у васъ?

У меня́ бара́нъ капита́на.—Большо́й ли онъ?—Нѣтъ, онъ не большо́й.—У него́ ли бѣ́лый суха́рь и хоро́шій свѣ́жій хлѣ́бъ бу́лочника?—У него́ нѣтъ ни бѣ́лаго сухаря́, ни свѣ́жаго хлѣ́ба бу́лочника.—Дово́льно ли у него́ сы́ру?—У него́ недово́льно сы́ру, но мно́го хоро́шаго во́ску.—Не хоро́шій-ли вкусъ у францу́за?—У францу́за хоро́шій вкусъ.—У кого́ мой ко́жаный сапо́гъ?—Онъ ни у меня́, ни у него́, а у бѣ́днаго сапо́жника.—У васъ ли стально́й но́жикъ?—Нѣтъ, онъ не у меня́ да и не у него́.—Есть ли у васъ хоро́шій чай? Да.—Хоро́шій ли чай у васъ?—Нѣтъ, не хоро́шій, но онъ свѣ́жій.—Чей зо́нтикъ у банки́ра?—У него́ зо́нтикъ бра́та сосѣ́да?—Своего́ сосѣ́да?—Нѣтъ, не своего́, а его́ сосѣ́да. Есть ли у него́ что нибу́дь хоро́шаго?—У него́ нѣтъ ничего́ хоро́шаго.—Что у меня́?—У васъ ничего́ нѣтъ.—Чей перочи́нный но́жикъ у э́того ма́льчика?—У него́ ма́ленькій перочи́нный но́жикъ своего́ отца́.—У отца́ ли и́ли у купца́ ножъ по́вара?—Онъ не у купца́, а у но́вара.—Ножъ ли у ма́льчика и́ли напёрстокъ?—Не ножъ, а напёрстокъ.—Деревя́нный ли и́ли ка́менный за́мокъ у э́того бога́таго англича́нина?—У него́ нѣтъ ни ка́меннаго, ни деревя́ннаго за́мка, у него́ то́лько хоро́шій деревя́нный домъ.—Мно́го ли песку́ и во́ску у ма́льчика?—У како́го ма́льчика?—У ма́льчика нѣ́мца. У э́того ма́льчика нѣтъ ни песку́, ни во́ску.—Дово́льно ли овса́ у осла́?—Нѣтъ, у него́ не дово́льно.—Свой ли сапо́гъ у ста́раго сапо́жника и́ли мой?—Не вашъ, а свой.—Чей оле́нь у него́?—Купца́.—Оле́нь ли то́лько у него́ и́ли и го́лубь.—У него́ то́лько оле́нь.—У кого́ нѣтъ ча́ю?—Его́ нѣтъ у бра́та канди́тера и у ста́раго столяра́.

11.

Како́й быкъ у ва́шего прія́теля?—У моего́ до́браго прія́теля быкъ его́ сосѣ́да, ру́сскаго.—У него́ ли и большо́й

бара́нъ по́вара?—Нѣтъ, у него́ нѣтъ его́ бара́на.—Чей го́лубь у того́ купца́?—У того́ купца́ нѣтъ го́лубя.—Хоро́шій ли пиро́гъ у канди́тера, и вашъ-ли онъ сосѣ́дъ?—У канди́тера нѣтъ пирога́, и онъ не мой сосѣ́дъ.—Мно́го-ли са́хару, мёду, ча́ю и во́ску у э́того бѣ́днаго купца́ и у того́ бога́таго банки́ра?—У бѣ́днаго купца́ то́лько мно́го мёду и мало са́хару, ча́ю и во́ску, а у бога́таго банки́ра нѣтъ ничего́, ни во́ску, ни ча́ю.—Ско́лько чёрнаго ча́ю у отца́ э́того купца́? У него́ его́ не дово́льно.—Чей прія́тель э́тотъ францу́зъ и чей прія́тель то́тъ нѣ́мецъ?—Этотъ францу́зъ прія́тель того́ англича́нина, а тотъ нѣ́мецъ прія́тель э́того испа́нца?—Испа́нецъ-ли вашъ по́варъ?—Онъ не испа́нецъ, а ру́сскій.—Что съ ва́ми?—Ничего́ со мно́ю.—Како́й кусо́къ хлѣ́ба мой? Этотъ ма́ленькій кусо́къ вашъ.—У столяра́ ли и́ли у ка́меньщика гвоздь пло́тника?—Онъ ни у столяра́, ни у ка́меньщика, а у его́ по́вара.—Нѣтъ-ли у сосѣ́да желѣ́знаго и́ли дерева́ннаго молотка́?—У него́ нѣтъ ни дерева́ннаго, ни желѣ́знаго молотка́.—Нѣтъ ли у меня́ хоро́шаго са́хару и́ли дурна́го ко́фею? У васъ нѣтъ ничего́.—Есть-ли у меня́ что нибу́дь хоро́шаго? У васъ есть хоро́шій чай.—У кня́зя ли ка́менный за́мокъ и прекра́сный садъ?—У кня́зя нѣтъ ни ка́меннаго за́мка, ни прекра́снаго са́да.—Дерева́нный-ли ножъ?—Ножъ не дерева́нный, а желѣ́зный.—Свѣ́жій-ли хлѣ́бъ у ста́раго бу́лочника? У како́го булочника?—У англича́нина.—У англича́нина нѣтъ свѣ́жаго хлѣ́ба, но у нѣ́мца есть.—У кого́ нѣтъ ни бара́на, ни телёнка?—У него́.—Како́й телёнокъ дорого́й? Телёнокъ, кото́рый у меня́.—Есть ли у него́ свѣ́жій хлѣ́бъ и свѣ́жій плодъ?—Есть.

12.

Кто э́тотъ солда́тъ?—Онъ англича́нинъ.—Кому́ э́тотъ офицеръ даётъ своего́ льва?—Онъ его́ даётъ своему́ отцу́.—Кому́

я даю своего красиваго коня?—Вы его никому не даёте У кого мой красный сундукъ?—Онъ у добраго кузнеца. Даю ли я прилежному мальчику свой карандашъ?—Нѣтъ, вы даёте ему только свой перочинный ножикъ.—Не даётъ ли онъ ему хорошаго уксусу?—Онъ даётъ ему только немного чаю и сахару.—Не даёмъ ли мы купцу довольно бархату? Да, мы даёмъ богатому купцу довольно бархату, но мало шёлку.—Кому вы даёте немного шёлку?—Башмачнику его добраго брата.—Даётъ ли кузнецъ свой желѣзный молотокъ? Нѣтъ, онъ его не даётъ, и у него нѣтъ своего молотка.—Нѣтъ ли у мѣщанина овса?—У него нѣтъ овса, но у гражданина его много.—У котораго дворянина каменный домъ?—У богатаго дворянина.—Не даётъ ли хозяинъ табаку своему лакею?—Онъ ему не даётъ ничего.—Кому даёте вы свой кожаный сапогъ?—Я его никому не даю.—Кому этотъ мѣщанинъ даётъ того барана?—Онъ даётъ его своему брату. Не даётъ ли онъ ему и своего быка?—Нѣтъ, у него нѣтъ быка.—Не даю ли я красиваго голубя его прилежному сыну? Вы его ему не даёте.—У кого мой бѣлый сухарь?—Онъ у булочника.—У котораго булочника?—У трудолюбиваго булочника.—У кого чёрный хлѣбъ?—Никто его не имѣетъ. Бумажный ли платокъ у крестьянина?—У него не бумажный, а шёлковый.—Нѣтъ ли у солдата рису, чаю, сахару и кофею? У него нѣтъ ничего, у него только чёрствый хлѣбъ.—Что я даю часовому?—Вы ему ничего не даёте.—Есть ли у офицера свой сундукъ?—У него нѣтъ своего сундука.—Кто этотъ русскій?—Этотъ русскій врачъ банкира.—Хорошій ли онъ врачъ?—Да, онъ очень хорошій.

13.

Имѣетъ ли кто нибудь мой плащъ?—Онъ у портнаго. Имѣетъ ли кто нибудь мой бархатъ?—Нѣтъ, никто его не

имѣетъ (ни у кого́ его́ нѣтъ).—Даётъ ли англича́нинъ э́тому бога́тому граждани́ну своего́ коня́?—Онъ даётъ ему́ то́лько своего́ льва.—У како́го францу́за прекра́сный за́мокъ?—У бога́таго.—Нѣтъ ли у Андре́я его́ сапога́?—У него́ нѣтъ сапога́, у него́ худо́й башма́къ Никола́я.—Кото́раго Никола́я? Того́, у кото́раго краси́вый деревя́нный домъ.—Мно́го ли са́хару и ча́ю у до́браго граждани́на?—У него́ ма́ло са́хару, но дово́льно ча́ю.—Не даю́ ли я крестья́нину своего́ мёду? Вы ему́ не даёте своего́ мёду, но даёте свой ячме́нь.—У кого́ коранда́шъ прилёжнаго ма́льчика?—Онъ у трудолюби́ваго крестья́нина.—У како́го крестья́нина?—Того́, у кото́раго бѣ́дный деревя́нный домъ.—Кому́ вы не даёте своего́ зо́нтика?—Я его́ не даю́ своему́ лаке́ю.—Нѣтъ ли у пло́тника моего́ молотка́?—У него́ нѣтъ ни ва́шего, ни своего́ молотка́. Что у него́?—У него́ ничего́ нѣтъ.—Не даёте ли вы ему́ чего́ нибу́дь?—Я ему́ не даю́ ничего́.—Имѣетъ ли кто нибу́дь мой сунду́къ?—Онъ у бѣ́днаго крестья́нина.—У кото́раго крестья́нина?—Того́, у кого́раго краси́вый пѣту́хъ и цыплёнокъ.—У кого́ бѣлый алма́зъ?—Онъ у биржева́го ма́клера.—Како́й алма́зъ у него́?—Алма́зъ до́браго ру́сскаго.—Мой ли зо́нтикъ у э́того игрока́?—У него́ не вашъ, а свой.—Имѣетъ ли онъ желѣ́зный гвоздь или деревя́нный молото́къ.—У него нѣтъ ни гвозде́й, ни молотка́.—У кого́ о́корокъ?—Никто́ его́ не имѣетъ. Суха́рь ли его́ бра́та и́ли суха́рь Алексѣ́я у ма́льчика?—У него́ нѣтъ сухаря́.—У Алексѣ́я ли о́корокъ?—Нѣтъ, онъ у Андре́я. Есть ли у Андре́я и у Никола́я рисъ?—Ни у Андре́я, ни у Никола́я нѣтъ ри́су.—Есть ли у Алексѣ́я или у э́того англича́нина нѣсколько ча́ю?—У Алексѣ́я мно́го чаю, а у англича́нина ма́ло.—Бѣлый ли э́тотъ а́лмазъ и́ли жёлтый?—Этотъ прекра́сный алма́зъ не жёлтый, а чёрный.

14.

Что даётъ до́брый оте́цъ своему́ прилёжному сы́ну?—Онъ

даётъ ему́ са́харъ и хлѣ́бъ.—Чей овёсъ у трактирщика?—У него́ овёсъ моего́ сосѣда.—У иностра́нца ли мой таба́къ? Нѣтъ, онъ не у него́.—Чей са́харъ даётъ оте́цъ своему́ сы́ну?—Онъ даётъ ему́ са́харъ бога́таго купца́.—Даётъ ли онъ ослу́ овёсъ?—Онъ не даётъ его́ ослу́, но коню́.—Лю́бите ли вы таба́къ?—Нѣтъ, я его́ не люблю́.—Что вы лю́бите? Я люблю́ чай и ко́фей.—Ви́дите ли вы тотъ зелёный ба́рхатъ, кото́рый я люблю́?—Да, я его́ ви́жу и ви́жу зелёный чуло́къ. Не ви́дите ли вы зелёнаго чулка́?—Я не ви́жу зелёнаго чулка́, но ви́жу бѣ́лый.—Что у бра́та э́того краси́ваго ма́льчика?—У него́ стально́й ножъ.—Како́й ножъ?—Тотъ, кото́рый даётъ ему́ купе́цъ.—Мно́го ли у него́ сы́ру?—Нѣтъ, у него́ ма́ло сы́ру, но мно́го са́хару и ко́фею.—У кого́ мой биле́тъ?—Онъ у э́того матро́са.—У кого́ хлѣ́бъ ва́шего сосѣда?—У меня́ хлѣ́бъ моего́ сосѣда, крестья́нина?—Лю́бите ли вы своего́ сосѣда, крестья́нина?—Я его́ люблю́ и онъ меня́ любитъ.—У учи́теля ли каранда́шъ прилёжнаго ма́льчика.—У него́ нѣтъ карандаша́ ма́льчика, у него́ то́лько каранда́шъ моего́ прія́теля.—Быкъ ли и́ли бара́нъ у крестья́нина?—У него́ нѣтъ ни быка, ни бара́на, у него́ козёлъ. Ви́дите ли вы садъ бога́таго англича́нина?—Я ви́жу его́ краси́вый садъ и его́ большо́й домъ.—Ви́дите ли вы домъ вожака́?—Я его́ ви́жу и ви́жу большо́го ко́ня молода́го кня́зя.—Како́го кня́зя?—Того́, кото́раго вы любите.—Кото́рый дерева́нный молото́къ ви́дите вы?—Дерева́нный молото́къ моего́ бра́та и свой.—Ви́дитъ ли онъ большо́й го́родъ вели́каго короля́? Да, онъ ви́дитъ его́ большо́й го́родъ, но не ви́дитъ его́ великолѣ́пнаго за́мка.

15.

Кото́рый за́мокъ вы ви́дите?—Я ви́жу за́мокъ бога́таго кня́зя.—Ви́дите ли вы та́кже за́мокъ короля́?—Нѣтъ, я не ви́жу его́ замка, но ви́жу его́ прекра́сный садъ.—Чей садъ

вы ви́дите?—Я ви́жу садъ бога́таго англича́нина.—Не ви́дите ли вы моего́ платка́?—Я его́ не ви́жу, но ви́жу свой. Кого́ вы лю́бите?—Я люблю́ сы́на моего́ дру́га и учени́ка моего́ врага́.—Онъ не лю́битъ ни сы́на ва́шего дру́га, ни ученика́ ва́шего врага́.—Како́й чай лю́бите вы?—Я люблю́ хоро́шій чай и крѣ́пкій ко́фей.—Како́й садъ у кня́зя?—У него́ большо́й и прекра́сный садъ.—Чей прія́тель э́тотъ ру́сскій?—Онъ прія́тель моего́ отца́.—Имѣ́етъ ли знамени́тый иностра́нецъ свой бума́жникъ?—Нѣ́тъ, онъ его́ не имѣ́етъ. Кто его́ имѣ́етъ?—Мой до́брый двою́родный братъ его́ имѣ́етъ. Этотъ ли пѣту́хъ или тотъ гусь у меня́?—У васъ нѣ́тъ ни э́того пѣтуха́, ни того́ гу́ся.—Что у меня́?—У васъ большо́й орёлъ.—Лю́бите ли вы э́тотъ пиро́гъ?—Нѣ́тъ, я не люблю́ э́того пирога́.—Како́й пиро́гъ лю́бите вы?—Тотъ, кото́рый вы ви́дите.—Я не ви́жу пирога́.—Что вы ви́дите?—Я ничего́ не ви́жу.

16.

Даёте-ли вы своему́ козлу́ хлѣ́бъ?—Нѣ́тъ, я даю́ ему́ то́лько овёсъ.—Хоро́шій-ли овёсъ даётъ онъ своему́ ослу́ и моему́ козлу́?—Онъ не даётъ ни овса́, ни хлѣ́ба, а даётъ то́лько ячме́нь.—Кра́сный-ли плато́къ у трактирщика или жёлтый?—У него́ нѣ́тъ ни кра́снаго, ни жёлтаго платка́, но у него́ есть бѣ́лый.—Кото́рый трактирщи́къ я ви́жу?—Тотъ, кото́рый ви́дитъ добрый офице́ръ, вашъ другъ.—Како́й таба́къ у васъ?—У меня́ отли́чный таба́къ матро́са.—Даёте-ли вы своему́ бра́ту немно́го табаку́?—Я даю́ ему немно́го таба́ку, но матро́су я даю́ его мно́го.—Кто даётъ бѣ́дному крестья́нину кусо́къ чёрстваго хлѣ́ба!—До́брый ма́льчикъ даётъ ему́ хлѣ́бъ.—Кому́ даёте вы молода́го пѣтуха́?—Я его́ никому́ не даю́.—У кого́ мой ста́рый башма́къ?—Онъ у башма́чника.—У кото́раго башма́чника?—У ва́шего.—Имѣ́-

еть-ли онъ желѣзный молотóкъ?—Онъ его́ не имѣетъ.—У кого́ онъ?—Онъ у его́ плóтника.—У банки́ра-ли мой кра́сный кóжаный бума́жникъ?—Нѣтъ, у него́ не вашъ, а свой. Что у пóвара бога́таго кня́зя?—У него́ ничего́ нѣтъ.—Имѣетъ-ли кто нибу́дь мой стальнóй перочи́нный нóжикъ?—Никтó его́ не имѣетъ.—Лю́бите-ли вы своего́ двою́роднаго бра́та?—Я его́ люблю́, но мой братъ его́ не лю́битъ.—Не даёте ли вы хлѣба э́тому ма́льчику?—Я не даю́.

17.

Съ кѣмъ вашъ братъ?—Онъ съ мои́мъ отцёмъ.—Съ учи́телемъ ли скрóмный учени́къ?—Нѣтъ, онъ не съ нимъ, а со свои́мъ бра́томъ.—Ви́дите ли вы сапóжника съ мои́мъ нóвымъ сапогóмъ?—Я его́ не ви́жу, но мой братъ его́ ви́дитъ.—Съ кѣмъ говори́тъ дóбрый князь?—Онъ говори́тъ съ мои́мъ дóбрымъ ста́рымъ отцёмъ.—Кого́ вы ви́дите?—Я ви́жу своего́ пóвара съ кускóмъ óкорока.—Чей óкорокъ у него́?—У него́ óкорокъ моего́ сосѣда, бу́лочника.—Кѣмъ сдѣланъ э́тотъ столъ?—Онъ сдѣланъ э́тимъ че́стнымъ столярóмъ.—Что у э́того ма́льчика?—У него́ пирóгъ съ сы́ромъ. Съ кѣмъ онъ говори́тъ?—Онъ говори́тъ со скрóмнымъ ученикóмъ дóбраго учи́теля.—Ви́дите ли вы бу́лочника съ бѣлымъ хлѣбомъ?—Я не ви́жу бу́лочника съ бѣлымъ хлѣбомъ, но я ви́жу молода́го человѣ́ка съ пирогóмъ.—Съ каки́мъ пирогóмъ?—Съ пирогóмъ пирóжника.—Не у него́ ли мой деревя́нный сунду́къ?—У него́ его́ нѣтъ.—Не ви́дите ли вы плóтника съ желѣзнымъ молоткóмъ?—Я ви́жу его́ со свои́мъ бра́томъ.—Какóй мѣшóкъ у крестья́нина?—У него́ нóвый мѣшóкъ ме́льника.—О какóмъ ма́льчикѣ говори́те вы?—Я говорю́ о томъ краси́вомъ ма́льчикѣ, котóраго вы ви́дите. О какóмъ кораблѣ́ говори́тъ капита́нъ?—Онъ говори́тъ о

красивомъ кораблѣ своего сосѣда.—Какого сосѣда?—Богатаго банкира.—Говорите вы о своёмъ башмакѣ или о моёмъ? Я не говорю ни о своёмъ, ни о вашемъ, но о башмакѣ моего башмачника.—Какой хорёкъ у него?—У него хорёкъ мельника.

18.

Какой чай любите вы?—Я люблю чёрный чай.—О какомъ чаѣ говорите вы съ купцомъ?—О своёмъ.—О чёмъ говоритъ онъ съ тѣмъ богатымъ купцомъ?—Онъ говоритъ съ нимъ о своёмъ сынѣ, который его прикащикъ.—Говоритъ ли онъ также съ нимъ?—Нѣтъ, онъ не говоритъ съ нимъ.—Есть ли у него бѣлый хлѣбъ съ сыромъ?—Съ чѣмъ? Съ хорошимъ сыромъ молодаго купца?—У него нѣтъ хлѣба съ сыромъ, но есть пирогъ съ мёдомъ.—Кѣмъ данъ тебѣ стальной гвоздь?—Трудолюбивымъ кузнецомъ.—Видитъ ли онъ орла?—Онъ видитъ мальчика съ орломъ.—Нѣтъ ли у этого кузнеца новаго желѣзнаго гвоздя и стараго деревяннаго молотка?—У него ничего нѣтъ.—О какомъ фонарѣ говорите вы?—Я говорю о фонарѣ часоваго короля.—Съ какимъ часовымъ вашъ братъ?—Съ часовымъ добраго короля.—Видите ли вы меня съ моимъ молодымъ братомъ?—Я вижу васъ, но не вижу вашего брата.—Кому онъ даётъ свой большой домъ съ прекраснымъ садомъ?—Онъ даётъ свой домъ съ садомъ своему сыну.—О какомъ сынѣ вы говорите? О томъ, у котораго замокъ съ большимъ дворомъ.—Большіе ли ваши новые дома?—Нѣтъ, они не большіе, но дома моего брата большіе.—Кѣмъ данъ князю этотъ замокъ?—Онъ данъ князю королёмъ.—Я говорю о его садѣ, а онъ говоритъ о своёмъ домѣ.—Ты говоришь о замкѣ, дворѣ и его кораблѣ. Домъ мой, а садъ его; садъ твой, а замокъ его.—Эти дома

ва́ши, а тѣ мои́.—У него́ ли ва́ши молотки́?—Нѣтъ, у него́ то́лько свои́ молотки́.

19.

Что у пастуха́?—У него́ быки́, козлы́ и ослы́.—Какі́е быки́ у него́?—У него́ большіе и молоды́е быки́.—Есть ли у купцо́въ ба́рхатъ?—У нихъ нѣтъ ба́рхату, но у купцо́въ, у кото́рыхъ прекра́сные чулки́, есть и хоро́шій ба́рхатъ.—Не ви́дите ли вы тѣхъ гусе́й съ прекра́сными молоды́ми голуби́ми?—Я ихъ не ви́жу, но я ви́жу здѣсь ста́рыхъ орло́въ, кото́рыхъ и онъ ви́дитъ.—Что вы и́щете?—Я и́щу свои́ карандаши́.—Съ кѣмъ говори́те вы?—Я говорю́ со свои́ми друзья́ми.—Лю́бите ли вы свои́хъ друзе́й?—Да, я люблю́ ихъ.—Есть ли у портны́хъ свои́ напёрстки?—У нихъ есть свои́.—Гдѣ у васъ мои́ ножи́?—У меня́ ихъ нѣтъ, я ихъ ищу́.—Что у пло́тниковъ?—У нихъ желѣ́зные молотки́ столяро́въ.—Не и́щете ли вы осло́въ итальянца?—Нѣтъ, я ищу́ осло́въ ме́льника.—Лю́бите ли вы коне́й?—Я люблю́ коне́й.—Есть ли плащи́ у бога́тыхъ портны́хъ?—Нѣтъ, у нихъ ихъ нѣтъ, они́ у трактирщиковъ.—Что у храбры́хъ капита́новъ?—У нихъ хоро́шіе солда́ты.—Что и́щетъ бога́тый банки́ръ?—Онъ и́щетъ свои́ ко́жаные башмаки́.—Мно́го ли у него́ бра́тьевъ?—У него́ ихъ мно́го.—Нѣтъ ли у него́ ва́шихъ краси́выхъ платко́въ?—У него́ нѣтъ мои́хъ, но есть свои́.—Какі́е у купцо́въ платки́?—У нихъ дурны́е платки́ иностра́нцевъ.—Каки́хъ иностра́нцевъ?—Тѣхъ, кото́рыхъ вы не лю́бите.—Хоро́шіе ли корабли́ у матро́совъ?—У матро́совъ нѣтъ корабле́й.—У кого́ они́?—Они́ у бога́тыхъ капита́новъ.—Есть ли у ма́льчиковъ краси́вые зо́нтики?—Да, у нихъ есть.—Что у ва́шихъ книгопрода́вцевъ?—У нихъ прекра́сные дома́.—Какі́е ихъ дома́?—Ихъ дома́ большіе.

20.

Есть ли у столяра́ желѣ́зные гво́зди?—Нѣ́тъ, у него́ нѣ́тъ гвозде́й.—Какі́е у нихъ дома́?—У нихъ краси́вые дома́. Какі́е за́мки у францу́зовъ?—У нихъ нѣ́тъ за́мковъ, но есть дома́ съ дворами.—Чьи желѣ́зные молотки́ у него́?—У него́ молотки́ столяро́въ.—Хоро́шіе ли учителя́ у э́тихъ ученико́въ? У нихъ отли́чные учителя́.—Чьи сухари́ у бу́лочника?—У него́ сухари́ его́ сосѣ́дей, канди́теровъ.—У ва́шихъ ли друзе́й мои́ прекра́сные ножи́?—У нихъ нѣ́тъ ва́шихъ ноже́й, у нихъ то́лько ножи́ повароръ.—Чьи повара́ э́ти лю́ди?—Мои́.—Есть ли у него́ деревя́нные столы́?—Да, у него́ ихъ мно́го.—У кого́ золоты́е подсвѣ́чники бога́тыхъ купцо́въ?—Ни у кого́ ихъ нѣ́тъ.—(Никто́ ихъ не имѣ́етъ).—Они́ у нихъ.—Каки́хъ коне́й лю́бить вашъ другъ?—Онъ лю́бить вороны́хъ коне́й, но не лю́бить сѣ́рыхъ.—Кто даётъ ему́ пироги́?—Повара́ бога́таго купца́.—Что у ихъ бра́тьевъ?—У нихъ деревя́нные сундуки́, большіе мѣ́дные фонари́ и краси́вые серебряные подсвѣ́чники. Какі́е мѣшки́ у э́тихъ крестья́нъ?—У э́тихъ крестья́нъ нѣ́тъ мѣшко́въ, но на́ши повара́ ихъ имѣ́ютъ.—Ищете ли вы таба́къ солда́та или таба́къ кури́льщика?—Я не ищу́ ни табаку́ солда́та, ни табаку́ кури́льщика, я ищу́ свой таба́къ.—Мно́го ли у васъ сапо́гъ?—У меня нѣ́тъ сапо́гъ, у меня́ то́лько башмаки́. Есть ли у пѣ́тухо́въ и у голубе́й ячме́нь?—У нихъ есть не мно́го ячменя́.—Что у э́того офице́ра?—У како́го офице́ра? У того́ офице́ра, котора́го не лю́бить полко́вникъ.—У него́ ничего́ нѣ́тъ.—Есть ли у него́ свои́ сапоги́?—У него́ нѣ́тъ свои́хъ, у него то́лько сапоги́ сапо́жника.—Имѣ́ете ли вы башмаки́?—Да, у меня́ есть.

21.

Ищете ли вы свои́ сапоги́ и́ли мои́?—Я не и́щу ни ва́шихъ, ни свои́хъ, я ищу́ сапоги́ гра́фа.—Какого гра́фа?

Того́, у кото́раго отли́чные сады́.—Что у э́тихъ ни́щихъ? У нихъ ста́рые башмаки́.—Какі́е биле́ты и́щетъ онъ?—Онъ не и́щетъ биле́товъ, онъ и́щетъ свои́ бума́жники.—Лю́бите ли вы э́того до́браго кня́зя?—Я люблю́ не то́лько э́того до́браго кня́зя, но та́кже и его́ сынове́й.—Лю́битъ ли онъ сынове́й э́того купца́?—Да, онъ ихъ лю́битъ.—Кому́ вы да́ли свои́ каранда́ши, учителя́мъ или ученика́мъ?—Я не далъ ихъ ни учителя́мъ, ни ученика́мъ, я далъ ихъ своему́ прилёжному бра́ту.—Говори́ли ли вы съ баро́номъ?—Нѣтъ, я не говори́лъ съ нимъ, но я говори́лъ съ гра́фомъ.—Не ви́дитъ ли онъ васъ?—Онъ меня́ не ви́дитъ.—Ви́дитъ ли его́ братъ мои́ стальны́е ножи́?—Нѣтъ, онъ ихъ не ви́дитъ.—Какі́е быки́ у пастухо́въ?—У пастухо́въ нѣтъ быко́въ, у нихъ то́лько козлы́ и ослы́.—Си́ній ли или кра́сный ба́рхатъ у васъ?—У меня́ нѣтъ ни си́няго, ни кра́снаго ба́рхату, у меня́ то́лько зелёный атла́съ.—Не ви́дѣли ли вы прекра́сныхъ коне́й банки́ра?—Я не ви́дѣлъ его́ коне́й.—Ви́дите ли вы учителе́й съ ихъ прилёжными ученика́ми?—Я не ви́жу учителе́й, но ви́жу ихъ сынове́й и ихъ бра́тьевъ.—Кото́рый чай вашъ?—Мой чай съ саха́ромъ.—Мои́ ли плащи у васъ, и́ли плащи́ портна́го?—У меня́ нѣтъ ни тѣхъ, ни други́хъ. Что у него́?—У него́ ста́рые сапоги́ молода́го матро́са.—Какі́е у васъ зо́нтики?—У меня́ си́ніе, чёрные, бѣ́лые и жёлтые шёлковые зо́нтики.

22.

О како́мъ Импера́торѣ говори́ли вы?—Я говори́лъ объ импера́торѣ, у кото́раго мно́го хра́брыхъ солда́тъ.—Что ви́дѣли трудолюби́вые матро́сы?—Они́ ви́дѣли прекра́сные корабли́ съ бѣ́лыми паруса́ми.—Съ кѣ́мъ говори́ли вы?—Я говори́лъ съ сыновья́ми бога́тыхъ купцо́въ.—Ви́дѣли ли вы краси́вые дома́ э́того купца́?—Я ви́дѣлъ то́лько дома́ его́ со-

сѣдей.—Говори́ли ли вы съ отцёмъ Константи́номъ?—Нѣтъ, но я говори́лъ съ его́ сыновья́ми.—Зачѣ́мъ вы не говори́ли ни съ Алекса́ндромъ, ни съ Константи́номъ?—Потому́ что они́ не говори́ли съ его́ отцёмъ.—Что у ихъ друзе́й?—У нихъ молоды́е го́луби его́ бра́та.—Кто говори́лъ съ бра́тьями ва́шихъ друзе́й?—Никто́ съ ни́ми не говори́лъ.—Каки́е быки́ у мясника́?—Како́го мясника́?—Того́, кото́раго вы не лю́бите.—У мясника́, кото́раго я не люблю́, нѣтъ быко́въ, у него́ то́лько бара́ны.—Гдѣ́ онъ ви́дѣлъ Импера́тора съ сыновья́ми вели́каго кня́зя?—Онъ ви́дѣлъ ихъ во дворцѣ́ короля́.—Лю́битъ ли онъ орло́въ и голубе́й?—Нѣтъ, онъ не лю́битъ орло́въ, но то́лько голубе́й.—Гдѣ́ ви́дитъ онъ крестья́нъ?—Онъ ихъ ви́дитъ на ры́нкѣ.—Каки́е това́ры у э́тихъ бога́тыхъ купцо́въ?—У нихъ чай, са́харъ, ко́фей, мёдъ, воскъ, лёнъ и конопе́ль.—Мно́го ли льну́ и конопля́ у нихъ?—У нихъ дово́льно льну́, но ма́ло конопля́.—Зачѣ́мъ вы не да́ли имъ немно́го табаку́?—Потому́ что они́ его́ не лю́бятъ.

23.

Ско́лько якоре́й у ва́шихъ бра́тьевъ?—У нихъ то́лько два, но у э́того матро́са семь якоре́й.—Есть ли у ихъ бра́тьевъ вѣ́рные друзья́?—У нихъ то́лько знако́мые, а нѣтъ вѣ́рныхъ друзе́й.—У кого́ прекра́сные стака́ны?—Они́ у егере́й.—Не у васъ ли прекра́сные ко́ни англича́нъ?—Ихъ у меня́ нѣтъ. Ско́лько векселе́й у банки́ра?—У него́ во́семь векселе́й.—Хоти́те ли вы кусо́къ сы́ру?—Нѣтъ, не хо́чу.—Не хоти́те ли вы ча́ю?—Нѣтъ.—Есть ли у ма́льчика живописца карандаши́? У него́ есть не мно́го.—Отъ кого́ онъ его имѣ́лъ?—Отъ живописца.—Отъ како́го живописца?—Отъ моего́ содѣ́да.—Каки́е поясá у э́тихъ солда́тъ?—У нихъ ко́жаные поясá.—Ско́лько всáдниковъ и егере́й ви́дятъ э́ти сторожа́?—Они́ ви́дятъ пять всáдниковъ и три е́геря?—Ви́дѣлъ ли онъ та́кже одного́ и́ли

двухъ ослóвъ?—Онъ вúдѣлъ однóго ослá и двухъ конéй. Вúдите ли вы якоря́ э́того прекрáснаго корабля́?— Я не вúжу якорéй, но вúжу парусá.—Что вы вúдите тамъ?—Я вúжу бѣлый снѣгъ.—Скóлько стогóвъ у э́тихъ крестья́нъ?—У нихъ вóсемь стогóвъ.—Скóлько у васъ поварóвъ?—У меня́ ихъ стóлько скóлько у васъ.—Какíе мѣхá у кузнецóвъ?—У нихъ не мѣхá, а мѣхи.—Скóлько рогóвъ у э́того барáна?—У негó два рóга.—Какóго цвѣта вáши цвѣты́?—Мои́ цвѣты́ жёлтаго и голубáго цвѣта.—Какíе цвѣтá вы лю́бите?—Я люблю́ крáсный и голубóй цвѣтá, но не люблю́ чёрнаго.—Хорошíе ли голосá у егó сыновéй?—У нихъ отли́чные голосá.—У когó гребéнь моегó сы́на?—Никтó егó не имѣетъ.—Не у негó ли опъ?—Нѣтъ, у негó нѣтъ грéбня вáшего сы́на, у негó свой.—Чей э́тотъ великолѣ́пный дворéцъ?—Это дворéцъ сыновéй короля́.—Нѣтъ ли у васъ хорóшаго у́гля? У меня́ нѣтъ ни хорóшаго, ни дурнáго.—Скóлько рублéй далъ отéцъ своимъ сыновья́мъ.—Онъ далъ тому́, котóраго онъ лю́битъ, дéвять рублéй, а своему́ другóму сы́ну онъ далъ тóлькó два рубля́.—Съ кѣмъ э́тотъ знамени́тый живописецъ? Онъ съ вая́телемъ короля́.—Краси́вые ли домá у граждáнъ э́того богатáго гóрода?—У граждáнъ большíе, но не краси́вые домá.—Мнóго ли корабле́й у богáтыхъ нѣмцевъ и ихъ сосѣдей, трудолюби́выхъ голлáндцевъ?—У голлáндцевъ мнóго корабле́й, а у нѣмцевъ тóлько три или четы́ре корабля́.

24.

Зачѣмъ онъ не въ зáмкѣ корóля?—Потому́ что тамъ три императóра, четы́ре великúхъ кня́зя и семь князéй.—Есть ли лѣсá у барóна, вáшего сосѣда?—У негó нѣтъ лѣсóвъ, но есть отли́чные лугá.—Что вы ему́ даёте?—Я далъ ему́ три тéтерева, четы́ре зáйца, пять олéней и три гу́ся.—Кто далъ

вамъ о́корокъ?—Мнѣ далъ его́ по́варъ вели́каго кня́зя. Ско́лько зо́нтиковъ у васъ?—У меня́ ихъ два.—Ско́лько но́выхъ плаще́й у васъ?—У меня́ ихъ семь.—О каки́хъ но́выхъ плаща́хъ говори́те вы?—Я говорю́ о семи́ но́выхъ плаща́хъ, кото́рые портны́е да́ли вамъ.—Кто ви́дѣлъ жиле́ты ихъ бра́тьевъ?—Я ви́дѣлъ ва́ши желе́ты, но не ви́дѣлъ жиле́товъ ва́шихъ бра́тьевъ.—Съ кѣмъ ты говори́лъ?—Я говори́лъ съ приле́жными ученика́ми знамени́таго учи́теля.—О чёмъ вы говори́ли съ ни́ми?—Я говори́лъ съ ни́ми о прекра́сномъ го́родѣ могу́щественнаго короля́.—Ско́лько ястребо́въ ви́дѣли вы въ лѣсу́?—Я ви́дѣлъ тамъ де́сять ястребо́въ и три те́терева.—О каки́хъ ястреба́хъ говори́те вы?—Я говорю́ о трёхъ больши́хъ ястреба́хъ.—Свой ли домъ у врача́ ва́шего двою́роднаго бра́та?—Врачъ не имѣ́етъ своего́ до́ма, но до́кторъ имѣ́етъ свой домъ.—Хоро́шіе ли зу́бы у э́того старика́?—У него́ хоро́шіе зу́бы, и въ его́ гребнѣ́ та́кже хоро́шіе зу́бья. Хоти́те ли вы ему́ дать три рубля́?—Да, я хочу́ дать ихъ ему́. У васъ ли мои́ ключи́ и мой мо́лотъ?—У меня́ нѣтъ ни того́, ни друга́го.—Лю́бите ли вы испа́нцевъ и́ли ту́рокъ?—Я не люблю́ ни тѣхъ, ни други́хъ.—Гдѣ вы ви́дѣли бѣлыхъ и сѣрыхъ гусе́й?—Я ви́дѣлъ ихъ на обо́ихъ берега́хъ.—Кто вашъ вѣрный другъ, э́тотъ живописецъ или тотъ ваятель?—Оба они́ мои́ друзья́.—Съ кѣмъ вы хоти́те говори́ть?—Я хочу́ говори́ть съ его́ бра́томъ.—Хоти́те ли вы говори́ть съ капита́номъ э́того прекра́снаго корабля́?—Я хочу́ говори́ть съ нимъ.

25.

Не говори́ли ли вы съ хозя́евами э́тихъ домо́въ?—Нѣтъ, су́дарь, мы не ви́дѣли хозя́евъ, но то́лько ихъ зятьёвъ.—Нѣтъ ли хоро́шаго сы́ру у шве́довъ?—У нихъ нѣтъ о́наго (его́ or сы́ру), но у швейца́рцевъ мно́го о́наго.—Мно́го ли у гол-

ла́ндцевъ сы́ру?—У нихъ его́ сли́шкомъ мно́го.—Что и́щутъ крестья́не!—Они́ и́щутъ мѣшки́ съ у́гольями (у́глями).—О каки́хъ у́гольяхъ (у́гляхъ) гово́рите вы?—Я говорю́ объ у́гольяхъ, кото́рые далъ мнѣ вашъ у́гольщикъ.—Стальны́е ли ножи́ у э́тихъ молоды́хъ шко́льниковъ?—У э́тихъ шко́льниковъ не стальны́е, а желѣ́зные ножи́?—Како́й хлѣ́бъ у тебя́, чёрствый или свѣ́жій?—У меня́ нѣ́тъ ни того́ ни друга́го. Мно́го ли у него́ хлѣ́ба?—У него́ его́ о́чень ма́ло.—У кого́ ма́ло чаю?—У моего́ двоюро́днаго бра́та сли́шкомъ ма́ло. Оди́нъ ли то́лько сынъ у э́того купца́?—У него́ шесть сыновей.—Хоро́шъ ли бума́жникъ, кото́рый я далъ ему́?—Бума́жникъ ко́жаный и о́чень хоро́шъ, но вы его́ не́ дали ему́. Ско́лько у Шве́да бра́тьевъ?—У него́ ихъ то́лько два.—Съ кото́рымъ бра́томъ вы говори́ли?—Я говори́лъ съ обо́ими. Говори́лъ ли оте́цъ съ (*or* со) свои́ми кумовья́ми?—Онъ не говори́лъ съ ни́ми.—Кто говори́лъ съ ни́ми?—Никто́.—Гдѣ́ бы́ли ва́ши бра́тья въ понедѣ́льникъ!—Они́ бы́ли въ прекра́сномъ за́мкѣ вели́каго кня́зя.—Како́го вели́каго кня́зя? Того́, кото́раго я люблю́.—Любитъ ли учи́тель свои́хъ шко́льниковъ?—Онъ ихъ о́чень лю́битъ.—Не хоти́те ли ко́фею? Нѣ́тъ, я не люблю́ ко́фею.—Како́й капита́нъ у матро́совъ? У нихъ о́чень хоро́шій капита́нъ.—Хоро́шіе ли у него́ матро́сы?—Они́ бы́ли хороши́, но тепе́рь они́ дурны́.—Отчего́ они́ дурны́?—Потому́ что ихъ капита́нъ сли́шкомъ добръ.—Бу́детъ ли вашъ прія́тель здѣ́сь въ четве́ргъ?—Нѣ́тъ, онъ не бу́детъ.—Зачѣ́мъ?—Потому́ что онъ бу́детъ въ э́тотъ день у своего́ дру́га, америка́нца.—Есть ли у итальянцевъ хоро́шіе живописцы!—У нихъ ихъ мно́го.—Бога́ты ли живописцы?—Они́ бы́ли бога́ты, но тепе́рь они́ бѣдны́.—Хоро́шіе ли това́ры у э́тихъ купцо́въ?—Това́ръ э́тихъ купцо́въ о́чень хоро́шъ.

26.

Ско́лько кускóвъ ба́рхату у нихъ?—У нихъ ихъ девятна́дцать.—Ско́лько вы ви́дѣли солда́тъ?—Я ви́дѣлъ со́рокъ четы́ре солда́та.—Кто ви́дѣлъ э́тихъ четырёхъ человѣ́къ? Оба сто́рожа э́того са́да.—Что у э́того шля́почника?—У него́ ничего́ нѣтъ.—Мно́го ли у по́вара пе́рцу?—Не мно́го, но дово́льно.—Есть ли у мясника́ ко́фей?—У него́ его́ нѣтъ (у него́ нѣтъ о́наго), но есть мно́го быко́въ и бара́новъ.—Есть ли молотки́ у кузнеца́?—У него́ бы́ли, но тепе́рь нѣтъ (о́ныхъ).—Каки́е волоса́ у э́тихъ старико́въ?—У нихъ сѣды́е волоса́.—Есть ли у васъ за́втракъ?—У меня́ его́ нѣтъ.—Кто его́ имѣ́етъ?—Мой другъ, англича́нинъ, имѣ́етъ отли́чный за́втракъ.—Како́й у васъ за́втракъ?—У меня́ чай, сыръ, о́корокъ и свѣ́жій бѣ́лый хлѣ́бъ.—Како́й за́втракъ бу́детъ у васъ во вто́рникъ?—Онъ бу́детъ хоро́шій.—Гово́ритъ ли учи́тель о теа́трѣ?—Онъ не говори́тъ о теа́трѣ.—Зачѣ́мъ онъ не говори́тъ?—Потому́ что онъ не лю́битъ его́.—Есть ли хоро́шіе сады́ у гражда́нъ э́того го́рода?—Есть, и о́чень хоро́шіе.—Что у э́тихъ солда́тъ?—У нихъ о́чень хоро́шіе стальны́е пистоле́ты.—Кто далъ ихъ имъ?—Хра́брый пору́чикъ.—У кого́ настоя́щіе друзья́?—У моего́ бра́та много́ настоя́щихъ друзе́й.—У кого́ хоро́шій деревя́нный сунду́къ?—У моего́ служи́теля о́чень хоро́шій.—Како́й ячме́нь у э́тихъ крестья́нъ?—У э́тихъ крестья́нъ о́чень хоро́шій, но у тѣхъ о́чень дурно́й.—Кто говори́лъ съ ва́ми обо мнѣ́?—Мой зять со мно́ю мно́го говори́лъ о васъ.—Ско́лько быко́въ у мясника́?—У него́ три хоро́шихъ быка́.—Были ли вы во дворцѣ́ въ понедѣ́льникъ?—Нѣтъ, но я былъ тамъ во вто́рникъ и въ четве́ргъ.—Имѣ́ете ли вы хоро́шаго служи́теля (attendant).—У меня́ ихъ мно́го и они́ о́чень хороши́ и вѣрны́.

27.

Мно́го ли у э́того господи́на настоя́щихъ друзе́й?—У него́ ихъ ма́ло.—Имѣ́етъ ли э́тотъ учи́тель два́дцать ученико́въ? У него́ почти́ во́все нѣ́тъ ученико́въ.—Ско́лько корабле́й у э́того бога́таго купца́?—У него́ ихъ мно́го.—Хоро́шъ ли вашъ садъ?—Онъ та́кже хоро́шъ какъ и вашъ.—Не хоти́те ли вы взять э́тихъ сапо́гъ?—Нѣ́тъ я не хочу́ ихъ взять, но мой башма́чникъ хо́четъ.—Есть ли у васъ свѣ́жій хлѣ́бъ?—У меня́ мно́го свѣ́жаго хлѣ́ба, а у него́ нѣ́тъ ни свѣ́жаго, ни чёрстваго.—Ско́лько у бога́тыхъ тата́ръ коне́й?—У нихъ ихъ со́рокъ три.—О каки́хъ тата́рахъ говори́те вы?—О тѣхъ, кото́рыхъ вы не лю́бите.—Такъ ли хороши́ его пироги́ какъ пироги́ канди́тера?—Да.—Ско́лько у него́ пе́рцу?—У него́ его́ три́дцать четы́ре мѣшка́.—Дово́льно ли у крестья́нъ хлѣ́ба?—У нихъ его́ дово́льно.—О како́мъ хлѣ́бѣ говори́те вы? Я говорю́ о бѣ́ломъ и ржано́мъ хлѣ́бѣ.—Да́йте мнѣ, пожа́луйста, мёду.—Я не могу́ дать вамъ мёду, но онъ мо́жетъ. Кто не лю́битъ у́ксусу?—Никто́ его́ не лю́битъ.—Могу́ ли я взять у́ксусу?—Вы мо́жете взять его́.—Кто не мо́жетъ взять его́?—Мой братъ не мо́жетъ взять его́.—Ско́лько у него́ желѣ́зныхъ сунду́ковъ?—Сто́лько ско́лько у васъ.—Такъ ли они́ хороши́ какъ мои́?—Нѣ́тъ.—Есть ли у васъ три́ста рубле́й, и мо́жете ли вы ихъ дать ему́?—У меня́ то́лько сто два́дцать два рубля́ и я нико́му не мо́гу ихъ дать.—Ско́лько у васъ арши́нъ ба́рхату?—У меня́ его́ девяно́сто четы́ре арши́на. У кого́ сли́шкомъ ма́ло сухаре́й?—У матро́совъ ихъ сли́шкомъ ма́ло.—Мно́го ли замко́въ у сто́рожа ва́шего са́да?—У него́ во́все нѣ́тъ замко́въ.—Мно́го ли ячменя́ у э́тихъ крестья́нъ? У нихъ то́лько его́ немно́го.

28.

Мо́жете ли вы дать мнѣ э́того прекра́снаго коня́?—Нѣ́тъ,

не могу́?—Почему́?—Потому́ что онъ не мой, а моего́ ба́рина.—До́брый ли вашъ ба́ринъ?—Да, онъ о́чень добръ. Дово́льно ли о́корока у э́того колба́сника?—У него́ его́ недо́вольно.—Ви́дите ли вы большіе рога́ э́того козла́?—У э́того козла́ нѣтъ рого́въ, но у тѣхъ десяти́ быко́въ о́чень большіе и краси́вые рога́.—Я не ви́жу десяти́ быко́въ, о кото́рыхъ вы говори́те.—Де́сять быко́въ, о кото́рыхъ я говорю́, на лугу́. Мно́го ли гусе́й у пастуха́?—У него́ ихъ то́лько не мно́го. Мно́го ли корабле́й у англича́нъ?—У нихъ мно́го.—Мно́го ли фра́нковъ у францу́за.—У него́ ихъ немно́го, но дово́льно. У кого́ мно́го рубле́й?—У ру́сскихъ.—Нѣтъ ли у васъ друга́го ча́ю?—У меня́ нѣтъ друга́го.—Есть ли у васъ како́й нибу́дь друго́й сыръ?—У меня́ есть друго́й.—Нѣтъ ли у башма́чниковъ други́хъ башмако́въ?—У нихъ нѣтъ други́хъ. Нѣтъ ли у васъ друга́го служи́теля?—У меня́ нѣтъ друга́го. Есть ли у кузнеца́ другіе мѣхи?—Нѣтъ, у него́ нѣтъ други́хъ.—Како́й мѣхъ вашъ, э́тотъ или тотъ?—Оба мои́.—Какіе волоса́ у старика́?—У него́ во́все нѣтъ воло́съ на голове́. Что вы ви́дите въ амба́рѣ своего́ отца́?—Я ви́жу два со́рта зерново́го хлѣ́ба, ячме́нь и овёсъ, но я не ви́жу ничего́ друга́го.—Что друга́го ви́дите вы въ его́ саду́?—Я ви́жу то́лько садо́вника съ плода́ми, но не ви́жу ничего́ друга́го.—Како́й у насъ день?—У насъ понедѣ́льникъ.—Нѣтъ, не понедѣ́льникъ, а вто́рникъ.—Мо́жете ли вы быть у насъ со свои́мъ бра́томъ въ четве́ркъ?—Я могу́ и хочу́.—Мно́го ли гребне́й у ва́шего сы́на?—У него́ ихъ пять.—Кто храбръ, солда́тъ или матро́съ?—Они́ о́ба храбры́.—Какіе лимо́ны и́щете вы? Я ищу́ лимо́ны, кото́рые вы лю́бите.—Лю́бите ли вы та́кже пироги́ и пирожки́?—Я ихъ та́кже люблю́.—Есть ли что нибу́дь дурна́го въ э́томъ молодо́мъ человѣ́кѣ?—Въ нёмъ о́чень мно́го дурна́го, но та́кже и о́чень мно́го хоро́шаго.—Ви́дите ли вы на́шихъ кумове́й?—Да, я ви́жу ихъ а та́кже и ва́шихъ

вѣрныхъ друзей.—Сколько солдатъ видите вы?—Я вижу пять гренадеръ, тридцать гусаръ и четыреста уланъ.—Сколько пудъ меду у васъ?—У меня его одинадцать пудъ.

29.

Что вы видѣли сегодня на рынкѣ?—Я видѣлъ два щегла, три соловья и четыре зайца.—Много ли зайцевъ въ вашемъ саду?—Въ моёмъ саду очень мало зайцевъ, но много воробьёвъ.—Какіе черенки у ножей короля и у ножей князя?—У тѣхъ и у другихъ серебряные черенки.—Кто хозяинъ этого трактира?—Хозяинъ этого трактира тотъ красивый господинъ, котораго вы видите въ саду.—Много ли козловъ у пастуха? У него ихъ нѣсколько.—Который изъ этихъ козловъ вашъ? Первый и второй.—Который изъ этихъ карандашей далъ вамъ этотъ живописецъ.—Онъ далъ мнѣ красный карандашъ. Много ли у живописца красныхъ и зеленыхъ карандашей? У него только нѣсколько красныхъ, но у него очень много зеленыхъ.—Сколько червонцевъ у этого нѣмца?—У него ихъ не много, у него ихъ только нѣсколько.—Кто говоритъ это?—Нѣкоторые господа говорятъ это.—Много ли кораблей у французовъ?—У нихъ ихъ очень много, но у богатыхъ англичанъ ихъ ещё болѣе, чѣмъ у французовъ.—Гдѣ былъ этотъ мальчикъ.—Онъ былъ на льду.—Много ли льду у кандитера?—У него его теперь очень мало.—Много ли талеровъ у этихъ нѣмцевъ?—У нихъ ихъ только не много.—Довольно ли ихъ у нихъ?—Нѣтъ у нихъ ихъ не довольно.—Сколько дней въ этомъ мѣсяцѣ?—Въ этомъ мѣсяцѣ только тридцать дней.—Какое число у насъ сегодня?—Сегодня пятое (число) Сентября тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестаго года.—Сколько мѣсяцевъ въ году?—Годъ имѣетъ двѣнадцать мѣсяцевъ.—А дней?—То триста шестьдесятъ пять, то триста шестьдесятъ шесть.—Сколько дней имѣютъ мѣсяца?—Нѣкоторые мѣ-

сяца́ имѣ́ютъ три́дцать дней, другі́е имѣ́ютъ три́дцать оди́нъ; оди́нъ Февра́ль то́лько имѣ́етъ то два́дцать во́семь, то два́дцать де́вять дней.—Въ како́мъ году два́дцать де́вять дней?—Въ высоко́сномъ году́.—Ско́лько у́льевъ у э́того садо́вника?—У него́ со́рокъ четы́ре у́лья; у него́ бо́лѣе, чѣмъ у того́ садо́вника.

30.

Кото́рый изъ э́тихъ коне́й вашъ?—Четвёртый и седьмо́й. Кото́рые мѣ́сяцы въ году́ вы лю́бите?—Я люблю́ очень Май и Ію́нь мѣ́сяцы, но не люблю́ Сентябрі́ и Октябрі́ мѣ́сяцевъ. Съ кото́рымъ свёкромъ говори́ли вы о своёмъ сы́нѣ?—Я говори́лъ со свёкромъ э́того бога́таго книгопрода́вца.—Что вы ви́дите на лбу э́того козла́?—Я ви́жу на его́ лбу больші́е рога́. Сколько угло́въ во дворѣ́?—То́лько три угла́.—Что у э́того бара́на во рту?—У него́ ячме́нь во рту.—Да́йте мнѣ́ огні́. Чего́ бо́ится э́тотъ ма́льчикъ?—Онъ бо́ится огні́.—Гдѣ́ вы ви́дите огні́?—Я ихъ ви́жу на лугу́.—Гдѣ ви ви́дите э́ти два и́льма?—Я ихъ ви́жу на бугрѣ́.—Ско́лько у васъ чехло́въ? У меня́ три́дцать три но́выхъ чехла́, и девятна́дцать ста́рыхъ чехло́въ.—Хоро́ші́е ли и вѣ́рные служи́тели у Госпо́дина (Гна.) N?—У него́ мно́го служи́телей, но ма́ло хоро́шихъ и вѣ́рныхъ.—Какі́е ножи́ у ученика́ э́того учи́теля?—У него́ два но́жика, оди́нъ съ дереви́ннымъ, а друго́й съ серебрянымъ черенко́мъ.—Ви́дѣли ли вы но́вый ка́менный мостъ?—Нѣтъ, я его́ не ви́дѣлъ, но я ви́дѣлъ ста́рый желѣ́зный мостъ.—Ско́лько у васъ мосто́въ?—У насъ четы́ре дереви́нныхъ и три ка́менныхъ моста́?—Есть ли у васъ ещё другі́е мосты́?—Нѣтъ, у насъ нѣтъ други́хъ, у насъ нѣтъ бо́лѣе мосто́въ.—Говори́ли ли вы съ нимъ? Нѣтъ, я ещё не говори́лъ.—Есть ли у васъ ещё другі́е башмаки́?—У меня́ нѣтъ ещё други́хъ башмако́въ. У кого́ здѣсь нѣтъ домо́въ?—У нѣкоторыхъ гражда́нъ здѣсь нѣтъ свои́хъ домо́въ.—Есть ли у насъ друго́й сыръ?—Нѣтъ,

у насъ другáго нѣтъ.—Скóлько олéней у э́того éгеря?—У негó ихъ бóлѣе десяти́.—Скóлько стальны́хъ прóбочниковъ у э́того купцá?—У негó нѣтъ стальны́хъ прóбочниковъ, но желѣ́зныхъ у негó мнóго.—У котóраго солдáта нѣтъ пистолéта? У сто пя́таго.—Есть ли у васъ ещё не мнóго чáю?—У меня́ нѣтъ бóлѣе чáю, но есть довóльно кóфею (*or* кóфе).

31.

Кто ви́дитъ мои́ пя́льцы?—Мы ихъ ви́димъ.—Кто ихъ ещё не ви́дѣлъ?—Сыновья́ вáшего сосѣда ихъ ещё не ви́дѣли. Что у бѣ́днаго кузнецá?—У негó мóлотъ и щипцы́, а нѣтъ тискóвъ.—Нѣтъ ли у дóбраго монáха псалтыря́ и свя́тцевъ? У негó нѣтъ ни тогó, ни другáго, у негó тóлько прекрáсные нóвые очки́.—Нѣтъ ли у васъ нóвыхъ брюкъ?—У меня́ ихъ бóлѣе нѣтъ; они́ тепéрь у э́того бѣ́днаго мáльчика.—Все ли ещё у негó егó четы́ре прекрáсные соловья́?—Ихъ ужé у негó нѣтъ.—Что вы тамъ ви́дите?—Мы тамъ ви́димъ двухъ больши́хъ львовъ.—Ви́дите ли вы ещё что нибýдь?—Нѣтъ мы бóлѣе ничегó не ви́димъ.—Имѣ́ютъ ли мáльчикъ ещё свой карандáшъ?—У негó егó ужé нѣтъ, но у негó есть другóй.—Имѣ́ютъ ли ещё э́ти лю́ди голубéй и гусéй? У нихъ ужé нѣтъ ни голубéй, ни гусéй.—Скóлько у слéсаря тискóвъ?—У негó ихъ сóрокъ вóсемь.—Гдѣ егó садóвникъ? Онъ въ вáшемъ садý.—Лю́бите ли вы óвощи?—Да, óчень. Скóлько солдáтъ въ вáшемъ полкý?—Въ моёмъ полкý ихъ (óныхъ) три ты́сячи четы́реста сéмьдесятъ пять человѣ́къ. Это сли́шкомъ мнóго.—Что и́щутъ э́ти писаря́?—Они́ и́щутъ черни́ла.—Гдѣ мой бумáжникъ?—Вотъ онъ.—Близнецы́ ли э́ти мáльчики?—Нѣтъ, они́ не близнецы́, а тóлько однóгодки. Есть ли у насъ ещё сáхаръ?—У насъ ещё есть.—Есть ли у матрóсовъ ещё не мнóго сухарéй?—У нихъ ихъ бóлѣе нѣтъ. Есть ли у молодáго человѣ́ка ещё друзья́?—У негó ихъ бóлѣе нѣтъ.—Есть ли у нáшего сосѣда ещё оди́нъ садъ?—У негó

есть ещё одинъ.—Есть ли у моего пріятеля ещё одинъ зонтикъ?—У него болѣе нѣтъ.—Есть ли у его сыновей ещё нѣсколько пироговъ?—У нихъ есть ещё нѣсколько.—Что у васъ есть ещё?—У насъ есть ещё нѣсколько кораблей и ещё нѣсколько хорошихъ матросовъ.—Есть ли у васъ ещё не много меду?—У насъ есть ещё немного.

32.

Нѣтъ ли у васъ ещё немного табаку?—У меня уже нѣтъ болѣе табаку, но у этихъ купцовъ много хорошаго табаку и столько же хорошаго чаю.—Видѣли ли вы уже эти прекрасные мѣха?—Нѣтъ, сударь, я ихъ ещё не видѣлъ.—Довольно ли кофею у капитана этого корабля?—Да, сударь, но у него мало сахару и перцу, слишкомъ много сухарей и слишкомъ мало меду.—Нѣтъ ли у матроса ещё другихъ штановъ?—У него есть ещё и другіе штаны.—Говорите ли вы съ англичанами столько же, какъ и съ русскими?—Я говорю столько же съ первыми, какъ и съ послѣдними. Видите ли вы ещё другой корабль?—Я вижу только одинъ корабль, но мои братья видятъ шесть большихъ кораблей того богатаго голландца, котораго мы видимъ на томъ каменномъ мосту съ молодыми англичанами.—Видѣли ли вы уже прекрасные цвѣты на этомъ зелёномъ лугу?—Нѣтъ, я ихъ ещё не видѣлъ.—Крестьянинъ ли ты, мой другъ, или бояринъ? Я ни крестьянинъ, ни бояринъ, а купецъ.—Есть ли у васъ ещё нѣсколько рублей?—У меня есть ещё нѣсколько.—Имѣютъ ли эти англичане ещё нѣсколько шиллинговъ?—У нихъ ещё есть, но очень мало.—Какое число у насъ сегодня?—У насъ двадцать восьмое Сентября тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестаго года.—Что далъ мальчикъ этому нищему?—Онъ далъ ему свой послѣдній франкъ.—Болѣе ли у васъ сыру, нежели

хлѣба?—У насъ сто́лько же пе́рваго, какъ и послѣдняго.—У кого́ бо́лѣе ча́ю, не́жели у васъ?—У э́того купца́ бо́лѣе ча́ю, не́жели у меня́, но у меня́ сто́лько же са́хару, ско́лько (какъ и) у него́.—Ско́лько у васъ друзе́й?—Я имѣ́ю то́лько одного́ хоро́шаго дру́га.—Сли́шкомъ ли мно́го зернова́го хлѣба у крестья́нина?—У него́ его́ не дово́льно.—Сто́лько ли же у насъ хлѣба, какъ и ча́ю?—У насъ сто́лько же одного́, какъ и друго́го.—Сто́лько ли же у банки́ра друзе́й, какъ и враго́въ. У него́ бо́лѣе друзе́й, не́жели враго́въ, а у меня́ мно́го и тѣхъ и други́хъ.

33.

Куда́ идётъ крестья́нинъ съ се́менемъ?—Онъ идётъ въ сара́й своего́ хозя́ина.—Куда́ вы идёте?—Я иду́ къ на́шему бога́тому мясни́ку.—Есть ли у него́ хоро́шее мя́со?—У него́ мно́го хоро́шаго и свѣ́жаго мя́са.—Дешёвое ли у него́ мя́со? Нѣ́тъ, мя́со у него́ о́чень дорого́е, но у него́ есть мно́го дешёваго ма́сла.—Въ кото́ромъ зда́ніи ви́дите вы прекра́сное большо́е зе́ркало?—Я не ви́жу ни зда́нія, ни прекра́снаго зе́ркала; я ви́жу то́лько прекра́сное зелёное по́ле.—Чьё по́ле вы ви́дите?—Я не зна́ю чьё оно́.—Гдѣ́ трудолюби́вые жнецы́?—Они́ на томъ по́лѣ, на кото́ромъ (*or* гдѣ) вы ви́дите сто́лько прекра́сныхъ цвѣто́въ.—Есть ли вре́мя у ва́шего по́вара!—У него́ нѣ́тъ вре́мени, но у на́шего крестья́нина есть. Что ви́дятъ тѣ́ врачи́?—Они́ ви́дятъ э́то дурно́е лека́рство. Что онъ купи́лъ?—Онъ купи́лъ хоро́шее лека́рство.—Како́е дѣ́ло у бра́тьевъ э́того до́браго нѣ́мца!—У нихъ дѣла́ нѣ́тъ. О чёмъ говоря́тъ тѣ́ ма́льчики?—Они́ говоря́тъ о двухъ корабля́хъ на́ морѣ́.—Не ви́дятъ ли они́ ло́докъ обои́хъ ру́сскихъ, кото́рыхъ мы ви́димъ на томъ берегу́ мо́ря?—Они́ и ихъ та́кже ви́дятъ.—Ско́лько у васъ молока́, ма́сла, вина́, пи́ва и мя́са?—У меня́ о́чень мно́го ма́сла и мя́са, ма́ло молока́

и вина́ и о́чень мно́го пи́ва.—Даёте ли вы своему́ дитя́ти (немно́го) пи́ва?—Я не даю́ ему́ пи́ва, но даю́ мно́го молока́. Ско́лько у ва́шего дитя́ти кусково́въ хлѣ́ба съ ма́сломъ?—У него́ три куска́ хлѣ́ба съ ма́сломъ, а та́кже и о́чень большо́й кусо́къ мя́са.

34.

Лю́бите ли вы то бѣ́дное, но трудолюби́вое семе́йство, у кото́раго нѣ́тъ ни хлѣ́ба, ни мя́са.—Нѣ́тъ, я его́ не люблю́. Къ кому́ хо́дите вы такъ ча́сто другъ мой?—Я ни къ кому́ не хожу́ ча́сто.—Къ кому́ идёте вы теперь, другъ мой? Я иду́ на́ поле, гдѣ́ вы ви́дите на́шихъ лѣни́выхъ жнецо́въ. Не идёмъ ли мы въ то великолѣ́пное зда́ніе съ великолѣ́пными ворота́ми?—Мы идёмъ не въ то зда́ніе, а въ друго́е. Лю́бите ли вы жарко́е?—Нѣ́тъ, я его́ не люблю́.—Хоти́те ли ма́сла и сы́ру?—Нѣ́тъ, благодарю́ васъ, я не голо́денъ.—Да́йте мнѣ́, пожа́луйста, немно́го пи́ва.—О како́мъ пи́вѣ вы говори́те?—О томъ, кото́рое онъ мнѣ́ далъ.—Мно́го ли у него́ вре́мени?—У него́ нѣ́тъ во́все вре́мени.—Съ кѣ́мъ и куда́ они́ иду́тъ?—Они́ иду́тъ съ семе́йствомъ моего́ до́браго дру́га въ садъ.—Въ чей садъ они́ иду́тъ?—Въ садъ на́шего сосѣ́да.—Въ го́родѣ ли тепе́рь его́ семе́йство?—Нѣ́тъ, милости́вый госуда́рь, его́ тепе́рь уже́ нѣ́тъ въ го́родѣ.—Бы́ло ли э́то семе́йство вчера́ въ го́родѣ?—Вчера́ его́ не́ было въ го́родѣ.—Да́ли ли вы уже́ ма́ленькому ма́льчику пи́ва и хлѣ́ба съ ма́сломъ.—Я далъ ему́ того́ и друга́го, да ещё и вина и мя́са.—Бы́ли ли вы вчера́ въ теа́трѣ?—Я не́ былъ тамъ вчера́.—Куда́ и съ кѣ́мъ вы идёте сего́дня?—Я иду́ сего́дня съ до́брымъ учи́телемъ вели́каго кня́зя, но въ храмъ, а не въ теа́тръ.—Въ како́й храмъ?—Кото́рый на ры́нкѣ на́шего больша́го го́рода.

35.

Къ кому́ вы идёте?—Я иду́ къ нему́.—Имѣетъ ли ста́рый крестья́нинъ большо́е по́ле?—Нѣтъ, милости́вый госуда́рь, у него́ нѣтъ больша́го по́ля, но есть хоро́шіе луга́ и лѣса́.—Мно́го ли бѣлаго полотна́ и жёлтаго льну у зя́тя э́того крестья́нина?—У него́ мно́го и того́ и другаго́, но у него́ только нѣсколько бума́жныхъ платко́въ и суко́нныхъ плащёй.—Мно́го ли у него́ дѣла въ го́родѣ?—У него́ нѣтъ дѣла въ го́родѣ.—Лю́бить ли э́то дитя́ молоко́?—Да, о́чень.—Какіе това́ры у ва́шего зя́тя?—У него́ тѣ това́ры, кото́рые онъ купи́лъ въ Пари́жѣ.—Чего́ не лю́бить э́то дитя́?—Оно́ не лю́бить лѣка́рства.—Ви́дѣли ли вы тре́тьяго дня э́того молода́го человѣ́ка? Я ви́дѣлъ его́ сего́дня свои́ми глаза́ми.—Гдѣ ты бу́дешь за́втра?—Я ещё не зна́ю.—Бу́дете ли вы сего́дня въ своёмъ саду́?—Нѣтъ мы бу́демъ тамъ, гдѣ бы́ли вчера́.—Всѣ ли э́ти цвѣты́ зелёные?—Нѣтъ, нѣкоторые изъ нихъ бѣлые.—Что купи́лъ э́тотъ столя́ръ?—Онъ купи́лъ нѣсколько бру́сьевъ. Для чего́?—Для ко́льевъ.—Когда́ бу́детъ у васъ братъ вашъ? Въ Февралѣ мѣсяцѣ.—Ско́лько фу́нтовъ чёрнаго ча́ю купи́лъ у васъ мой двою́родный братъ.—Онъ купи́лъ у меня́ то́лько три́ фу́нта.—Кто купи́лъ квасцы́?—Апте́карь купи́лъ ихъ. Чѣмъ торгу́етъ э́тотъ крестья́нинъ?—Онъ торгу́етъ ма́сомъ, ма́сломъ, лу́комъ, чеснокомъ, молоко́мъ и хлѣ́бомъ.

36.

Есть ли у ребёнка ко́льцы?—У ребёнка нѣтъ ко́лецъ, но у его́ отца́ есть мно́го серебряныхъ и золоты́хъ ко́лецъ.—Ско́лько ма́сла у ва́шего по́вара?—У него́ кусо́къ свѣ́жаго ма́сла и два горшка́ молока́.—Желѣ́зный ли или олови́нный горшо́къ у него́?—У него́ хоро́шій олови́нный горшо́къ.—О како́мъ

óловѣ вы говори́те?—Объ áнглійскомъ.—Дáйте имъ блюда, котóрыя вы ви́дите тамъ на столѣ́.—Я не ви́жу блюдъ на э́томъ дерева́нномъ столѣ́.—Я не говорю́ объ э́томъ столѣ́, но о томъ, на котóромъ стóлько блюдъ съ мáсомъ, мáсломъ и молокóмъ.—Чьи э́ти шесть больши́хъ и прекрáсныхъ зеркáлъ? Я ви́жу тóлько два болшія зéркала, другія четы́ре мáленькія и некраси́выя зéркала.—Кудá идýтъ вáши брáтья?—Они́ идýтъ въ садъ.—Съ кѣмъ они́ идýтъ въ садъ?—Съ нѣсколькими вѣрными друзья́ми и со свои́ми дѣтьми́.—Кудá идётъ молодóй игрóкъ?—Онъ идётъ на балъ.—Кто на балу?—Тамъ нѣсколько (изъ) егó друзéй и знакóмыхъ.—Гдѣ балъ, о котóромъ вы говори́те?—Онъ въ теáтрѣ молодáго корóля.—Скóлько кры́льевъ у соловья́?—У негó стóлько же кры́льевъ, какъ и ý воробья́; у него два крылá.—Есть ли у негó тáкже тóлько два или три перá?—Нѣтъ, у негó очень мнóго пéрьевъ.—У васъ ли мои́ стальны́я пéрья?—У меня́ ихъ нѣтъ.—Скóлько я́блоковъ ви́дите вы на э́тихъ дерéвьяхъ?—Я ви́жу тóлько немнóго я́блоковъ на дерéвьяхъ, но ви́жу ихъ мнóго на э́тихъ блю́дахъ.—Гдѣ доми́шки э́тихъ мужичи́щей?—У э́тихъ мужичи́щей нѣтъ доми́шекъ, у нихъ есть тóлько поля́.—Чьи э́ти доми́шки?—Они́ э́того мужичи́ща.—Скóлько ушéй у человѣ́ка?—У человѣ́ка два ýха и стóлько же глазъ.—Скóлько дерéвьевъ въ томъ лѣсý?—Въ томъ лѣсý мнóго прекрáсныхъ стáрыхъ и молоды́хъ дерéвьевъ.—Не ви́дите ли вы прекрáсныхъ дерéвьевъ и нóвыхъ строéній въ садý нáшего кня́зя? Я не ви́жу ни тѣхъ, ни други́хъ.—Не ви́дитъ ли э́тотъ воръ нáшихъ плáтей или плáтей нáшихъ воспи́танниковъ?—Онъ не ви́дитъ ни тѣхъ, ни други́хъ, онъ ви́дитъ тóлько свои́.

37.

Ви́дѣли ли вы на тѣхъ высóкихъ дерéвьяхъ гнѣ́зда стáрыхъ воробьёвъ?—Я не ви́дѣлъ гнѣ́здъ. Гдѣ вы ви́дѣли э́ти боль-

шія сѣрыя яйца?—Я ихъ видѣлъ на полѣ въ гнѣздѣ стараго орла.—Въ чьёмъ дворцѣ сокровища?—Ни въ чьёмъ; во дворцѣ нѣтъ сокровищъ.—Есть ли у васъ ещё другія дѣла здѣсь?—У насъ есть другія дѣла въ городѣ, но здѣсь мы дѣлъ не имѣемъ.—Что даётъ земледѣлецъ своимъ пяти сыновьямъ? Онъ даётъ имъ пять зайцевъ, нѣсколько мяса, три горшка молока, пять цыплятъ, десять утятъ, три поросёнка и нѣсколько фунтовъ мёду.—Куда вы идёте?—Я иду въ село. Что видѣли эти крестьяне въ богатыхъ сёлахъ?—Они видѣли тамъ богатыхъ и бѣдныхъ людей, много храбрыхъ солдатъ, также и много монаховъ, нищихъ, воровъ и другихъ людей. Не видѣли ли они тамъ и ослятъ, телятъ и другихъ животныхъ? Кузнецы вашего помѣстья видѣли ихъ, но крестьяне ничего не видѣли.—У меня нѣтъ помѣстій; дворяне только имѣютъ помѣстья, а я не дворянинъ, я священникъ.—Кому вы дали свои счёты?—Я далъ ихъ своему прикащику.—Купили ли вы щипцы?—Нѣтъ, щипцовъ я не купилъ.—Идёте ли вы домой?—Нѣтъ, я иду въ театръ.—Будете ли вы сегодня дома?—Я уже дома.—Сколько мѣсяцевъ уже вы въ Лондонѣ? Я здѣсь уже три мѣсяца.—Любятъ ли солдаты море?—Солдаты не любятъ моря.—Какіе семена у его крестьянъ?—У нихъ очень много хорошихъ семянъ.—Съ кѣмъ идёшь ты въ садъ? Съ нѣсколькими товарищами. Глубоко ли дно этого моря?—Дно этого моря очень глубоко!—Сколько ушей у человѣка!—У человѣка два уха, два глаза, одинъ ротъ, одинъ носъ и одинъ лобъ.—Высоки ли окна этого дома?—Окна этого дома не высоки.—Сколько ведеръ (*or* ведръ) вина у васъ?—У меня три ведра нѣмецкаго вина.—Кто купилъ это прекрасное помѣстье?—Мой двоюродный братъ купилъ его. Богатый ли у васъ двоюродный братъ?—У меня очень богатый двоюродный братъ.—Много ли телятъ у вашего мясника?—У моего мясника шесть телятъ и двадцать три быка.

38.

За чѣмъ идётъ по́варъ въ сара́й?—Онъ идётъ за нѣсколькими полѣньями дровъ.—Въ чей сара́й идётъ онъ за дрова́ми?—Онъ хо́дитъ всегда́ въ сара́й владѣльца тѣхъ прекра́сныхъ зда́ній.—У Андре́я ли мои́ черни́ла и мои́ стальны́я пе́рья?—Я ду́маю, что у него́ нѣтъ ни тѣхъ, ни други́хъ.—О кото́ромъ сы́нѣ учи́теля говори́те вы?—Я говорю́ о томъ, къ кото́рому я иду́.—Есть ли у васъ такія хоро́шія кре́сла, какія у моего́ отца́?—Нѣтъ, у насъ нѣтъ таки́хъ-же хоро́шихъ, но есть другія.—У нихъ о́чень хоро́шіе но́вые сту́лья и кре́сла. Идёте вы на балъ со мно́гими или то́лько съ немно́гими прія́телями?—Я иду́ то́лько съ тремя́ друзья́ми, со свои́мъ учи́телемъ и его́ скро́мными сыновья́ми.—Гдѣ вы ви́дѣли а́нглійскаго худо́жника?—Не я, а мой братъ ви́дѣлъ его́ на гу́льяньи въ лѣсу́.—Гдѣ прекра́сныя гуля́нья, на кото́рыя хо́дятъ такъ ча́сто живописцы?—Они́ на тѣхъ цвѣту́щихъ луга́хъ и поля́хъ, на кото́рыя (куда́) иду́тъ э́ти молоды́е лю́ди.—Окна э́тихъ но́выхъ домо́въ ещё безъ стёколъ, но о́кна э́того великолѣ́пнаго зда́нія со стёклами.—Не ви́дите ли вы тѣхъ ве́деръ съ пи́вомъ или съ вино́мъ?—Я не ви́жу ни ве́деръ, ни пи́ва, ни вина́; я то́лько ви́жу по́вара, кото́рый идётъ во дворъ того́ зда́нія за нѣсколькими голуба́тами, гуся́тами и утя́тами.—О чёмъ и съ кѣмъ говори́ли дѣти ста́раго солда́та?—Они говори́ли съ на́ми о своёмъ бѣдномъ отцѣ́. У васъ сли́шкомъ ма́ло жа́ренаго цыплёнка.—У меня́ сто́лько же, ско́лько у васъ.—Кто ви́дитъ желѣ́зныя ворота́ э́того прекра́снаго дворца?—Одни́ ви́дятъ, а другіе не ви́дятъ ихъ.

39.

Какія высо́кія ворота́! (*or* что за высо́кія ворота́)!—Да, они́ о́чень высоки́.—Какія э́ти ворота́?—Эти ворота́ деревя́н-

ныя.—Мно́го ли вы купи́ли дровъ у крестья́нина?—Я купи́лъ ихъ о́чень ма́ло.—Каки́я черни́ла вы да́ли своему́ прика́щику?—Я далъ ему́ чёрныя и голубы́я, но не далъ кра́сныхъ.—Почему́ вы ему́ не́ дали кра́сныхъ черни́лъ?—Потому́ что у него́ есть кра́сныя.—Не больны́ ли де́ти банки́ра? Да, они́ о́чень больны́.—Давно́ ли они́ больны́?—Они́ больны́ со вчера́шняго дня.—Каки́е платки́ вы купи́ли у бога́таго купца́?—Я купи́лъ у него́ тако́й плато́къ, како́го у васъ нѣ́тъ. Ско́лько полѣ́нъ дровъ у васъ на дворѣ́?—Я не знаю, но думаю́, что у меня́ есть еще о́чень мно́го дровъ.—Ско́лько вре́мени вы здѣсь?—Я здѣсь уже́ три часа́, уже́ шесть часо́въ. Гдѣ́ молоды́е офице́ры?—Я ду́маю, что они́ или на долу́, или въ теа́трѣ.—Кто э́то говори́тъ?—Мно́гіе э́то говоря́тъ.—Всѣ́ ли э́то говоря́тъ.—Нѣ́тъ, не всѣ́.—Гдѣ́ се́рыя ослята́?—Они́ или на дворѣ́, или на по́лѣ.—Мно́го ли зерка́лъ во дворцѣ́ вели́каго кня́зя?—У вели́каго кня́зя о́чень мно́го больши́хъ и великолѣ́пныхъ зерка́лъ.—Го́лодно ли э́то дитя́ (ребёнокъ)? Нѣ́тъ, я уже́ далъ ему́ молока́ съ са́харомъ.—Не́ дали ли вы ему́ ещё чего́ нибу́дь друга́го.—Нѣ́тъ, Я ему́ не́ далъ ничего́ друга́го.—Чего́ вамъ уго́дно?—Пожа́луйте мнѣ́ немно́го жарка́го (жарко́ва).—Како́го жарко́ва вамъ уго́дно?—Како́го вамъ уго́дно, мнѣ́ всё равно́.—Да́йте мнѣ́ жа́ренаго гу́ся. Не уго́дно ли вамъ также жа́ренаго цыплёнка?—Да, пожа́луйте мнѣ́ та́кже и кусо́къ о́корока.—Гдѣ́ и съ кѣ́мъ игра́ютъ ва́ши де́ти?—Они́ игра́ютъ на дворѣ́ съ дѣ́тьми́ на́шихъ сосѣ́дей.—Во что они́ игра́ютъ?—Они́ игра́ютъ въ ке́гли.—Во что игра́етъ банки́ръ съ купца́ми?—Онъ игра́етъ въ вистъ. Хорошо́ ли онъ игра́етъ въ вистъ?—Всѣ здѣсь хорошо́ игра́ютъ.—Уго́дно ли имъ игра́ть съ на́ми въ вистъ?—Нѣ́тъ, имъ не уго́дно.—Они́ не хота́тъ игра́ть съ ва́ми.

40.

Бу́дутъ ли сего́дня у васъ цыпля́та къ обѣ́ду?—Къ обѣ́ду у насъ бу́дутъ не то́лько цыпля́та, но та́кже и два пирога́; оди́нъ, большо́й, для гостей, а друго́й, ма́ленькій, для дѣте́й. Мно́го ли въ ва́шемъ табунѣ́ жереба́тъ и осля́тъ?—У меня́ въ моёмъ табунѣ́ нѣтъ ни одного́ ослёнка, но есть два́дцать три жеребёнка.—Что вы ви́дите въ э́томъ мѣшкѣ́?—Я ви́жу двухъ краси́выхъ щенко́въ.—Что но́ваго у э́того купца́?—У него́ хоро́шее свѣ́жее ма́сло, прекра́сное бѣ́лое сукно́ и мно́го но́выхъ сту́льевъ изъ кра́снаго де́рева.—Нѣтъ ли у него́ та́кже и стака́новъ изъ кра́снаго и́ли си́няго стекла́?—Нѣтъ, у него́ нѣтъ други́хъ това́ровъ.—Есть ли въ до́мѣ ва́шего отца́ мышёнки?—Въ на́шемъ до́мѣ нѣтъ мышёнковъ, но въ на́шемъ амба́рѣ ихъ о́чень мно́го.—Высо́кія ли дере́вья въ ва́шемъ лѣсу́?—Есть и высо́кія и ни́зкія дере́вья.—Есть ли у васъ что но́вое?—У меня́ нѣтъ ничего́ но́ваго, у меня́ то́лько то, что вы уже́ ви́дѣли.—Ви́дѣлъ ли я всё?—Я ду́маю, что ви́дѣли.—Хо́четъ ли его́ дитя́ ви́дѣть хоро́шенькихъ котя́тъ и мыша́тъ?—Оно́ хо́четъ ви́дѣть то́лько котя́тъ.—А почему́ оно́ не хо́четъ ви́дѣть мыша́тъ?—Потому́ что оно́ ихъ бои́тся. Идётъ ли тотъ стари́къ со свои́мъ семе́йствомъ въ теа́тръ и́ли на балъ?—Онъ не идётъ съ ними ни въ теа́тръ, ни на балъ, а на бе́регъ мо́ря.—Ви́дите ли вы что нибу́дь чёрное на тѣхъ высо́кихъ дере́вьяхъ?—Мы ви́димъ нѣсколько гнѣздъ съ галчёнками (*or* галча́тами).—Есть ли у кого́ нибу́дь нѣсколько табаку́ и мы́ла?—Ни у кого́ здѣсь нѣтъ ни табаку́, ни мы́ла. Нѣтъ ли у кого́ нибу́дь здѣсь чего́ нибу́дь великолѣ́пнаго? У насъ есть великолѣ́пный прудъ.—Онъ хо́четъ дать э́тимъ двумъ львёнкамъ нѣсколько мя́са, а рѣ́звому котёнку нѣсколько мыша́тъ.—Не хоти́те ли вы идти́ съ нимъ къ до́брому кня́зю въ его́ великолѣ́пный за́мокъ?—Нѣтъ, я не хочу́ идти́

къ кня́зю, я иду́ въ ни́зкій сара́й къ ста́рому ни́щему.—Ви́дѣли ли вы въ селѣ́ бѣ́дныхъ жидя́тъ въ чёрныхъ кафта́нахъ и въ худы́хъ штана́хъ?—Нѣ́тъ, потому́ что въ на́шихъ сёлахъ нѣ́тъ жидя́тъ.—Ви́дятъ ли крестья́не на томъ по́лѣ что нибу́дь?—Они́ ничего́ не ви́дятъ.—Не ви́дите ли вы чего́ нибу́дь?—Мы ви́димъ высо́кіе хлѣба́ на поля́хъ бога́таго владѣльца.—Каки́е глаза́ у э́тихъ любопы́тныхъ дѣте́й?—У одного́ сѣ́рые глаза́, а у друга́го голубы́е.

41.

До́лженъ ли я говори́ть съ нимъ?—Нѣ́тъ, вы не должны́ съ нимъ говори́ть.—Кто до́лженъ э́то дѣ́лать?—Никто́ не до́лженъ э́того дѣ́лать.—Не должны́ ли мы дать вамъ чего́ нибу́дь?—Вы должны́ дать намъ нѣ́сколько де́негъ.—Мно́го ли вамъ ну́жно са́ла?—Мнѣ́ его́ немно́го ну́жно, да́йте мнѣ́ его́ нѣ́сколько.—Дово́льно ли у столяро́въ кра́снаго де́рева? Нѣ́тъ, у нихъ его́ сли́шкомъ ма́ло.—Не уго́дно ли вамъ (*or* не хоти́те ли) ещё не мно́го мя́са?—Нѣ́тъ, мя́са у меня́ дово́льно, но пожа́луйте мнѣ́ ещё кусо́чекъ цыплёнка.—Въ чьёмъ селѣ́ бы́ли ма́льчики?—Они́ бы́ли не въ селѣ́, а на дворѣ́.—Кто говори́тъ что у его́ портна́го хоро́шій вкусъ? Никто́ э́того не говори́тъ, потому́ что у его́ портна́го о́чень дурно́й вкусъ.—Ча́сто ли онъ быва́етъ во дворцѣ́ вели́каго кня́зя?—Нѣ́тъ, онъ о́чень рѣ́дко тамъ быва́етъ.—Кому́ хотя́тъ они́ дать э́тихъ утя́тъ?—Они́ хотя́тъ дать ихъ своему́ по́вару.—Свари́лъ ли онъ уже́ супъ?—Нѣ́тъ, онъ его́ ещё не сва́рилъ.—Ви́дѣли ли вы на лугу́ стада́ быко́въ?—Я не ви́дѣлъ стадъ быко́въ, но ви́дѣлъ три табуна́ лошаде́й.—Мно́го ли у сле́саря желѣ́за?—У него́ мно́го, но не сто́лько, ско́лько у кузнеца́.—Хоро́шее ли ва́ше зо́лото?—Оно́ тако́е же хоро́шее, какъ и ва́ше.—Гдѣ́ они́ грѣ́ются?—Они́ грѣ́ются у огня́.

Кто ещё грѣется та́кже у огня́?—У огня́ грѣются та́кже кота́та.—Ча́сто ли вы быва́ете въ Петербу́ргѣ?—Нѣтъ, я тамъ быва́ю рѣдко, но я быва́ю ча́сто въ Пари́жѣ и въ Ло́ндонѣ. Какі́е здѣсь лю́ди быва́ютъ?—Вся́кіе, бога́тые и бѣдные, хоро́шіе и дурны́е.—Предпочита́сте ли вы оле́ня за́йцу?—Я предпочита́ю за́йца оле́ню, но я люблю́ та́кже и мя́со молода́го оле́ня.—Какі́е хлѣ́бы у бу́лочника?—У него́ вся́кіе.

42.

Ви́дѣла ли она́ его́ жену́?—Да, она́ ви́дѣла его́ жену́ а та́кже и ея́ сестру́.—Говори́ла ли его́ жена́ съ свое́ю сестро́ю (*or* сестро́й).—Да, она́ говори́ла съ не́ю.—Куда́ идётъ ста́рый вашъ слуга́?—Онъ идётъ въ пере́днюю.—Зачѣ́мъ?—Онъ идётъ туда́ за шля́пою свое́й ба́рыни.—Съ кѣмъ говори́тъ онъ въ пере́дней?—Онъ говори́тъ съ ста́рою (*or* ста́рой) служа́нкой.—О чёмъ говори́тъ онъ?—Онъ говори́тъ съ не́ю о своёмъ до́бромъ господи́нѣ.—Что прика́зываетъ мать свое́й до́чери?—Она́ прика́зываетъ ей свари́ть одну́ ку́рицу и пять яи́цъ.—Жена́ лѣни́ваго по́вара хо́четъ говори́ть съ ма́терью бога́таго купца́?—О чёмъ?—О бѣдной вдовѣ́ и ея́ ма́ленькой до́чери.—Ско́лько дѣте́й у э́той бѣдной вдовы́? У нея́ три до́чери и пять сынове́й.—Гдѣ нашъ до́брый судья́? Онъ въ ке́льѣ (ке́лліи) ста́раго мона́ха.—Куда́ идётъ до́брая мать съ свое́ю скро́мною до́черью?—Она́ идётъ со свое́ю до́черью въ це́рковь.—Гдѣ лѣни́вое дита́?—Оно́ въ посте́ли. Почему́?—Потому́ что оно́ больно́.—Въ це́ркви ли ещё твоя́ сестра́?—Ея́ тамъ уже́ нѣтъ, она́, я ду́маю, тепе́рь до́ма. Говори́ли ли вы вчера́ со скро́мною его́ до́черью?—Нѣтъ, я съ не́ю (*or* ней) не говори́лъ, я её не ви́дѣлъ.—Ви́дѣли ли вы красивую сестру́ учи́теля?—Да, су́дарь, я до́лженъ идти́

съ нéю сегóдня въ цéрковь.—Въ какýю цéрковь?—Въ рýсскую цéрковь.—Что у э́того котёнка во рту?—У негó во рту мышь.—Въ которóй кладовóй я́йца и жáреныя цыпля́та? Въ той кладовóй, котóрая въ перéдней.—Есть ли у крестья́нина рожь?—Нѣтъ, у негó нѣтъ ржи.—Ви́дишь ли ты ту кýрицу?—Я ви́жу чёрную кýрицу съ чёрными цыпля́тами. Ви́дишь ли ты мýдраго судью́ тамъ, на той скамьѣ́?—Я ви́жу егó и брáта егó вели́каго витію́?—Есть ли у васъ хорóшая сельдь.—У меня́ есть сельдь, но онá не хорóшая.—Нѣтъ ли у слуги́ моéй печáти и моегó стальнóго перá?—У негó нѣтъ ни тогó, ни другáго.

43.

Не идётъ ли служáнка за моéю печáтью и за мои́ми пéрьями?—Онá идётъ не за печáтью, а за крáсными черни́лами. Кудá идётъ э́та жéнщина за мои́мъ слугóю?—Онá идётъ за нимъ въ нáшу дѣ́тскую.—Не угóдно ли вамъ немнóго голлáндской сéльди?—Нѣтъ, благодарю́, но пожáлуйте мнѣ кусóкъ сы́ру и бѣ́лаго хлѣ́ба.—Должны́ ли вы идти́ съ нимъ въ лáвку Николáя?—Нѣтъ, я не дóлженъ.—Хотя́тъ ли дѣти пить чай?—Нѣтъ, они́ хотя́тъ пить кóфе.—Какýю шля́пу купи́лъ онъ въ э́той богáтой лáвкѣ?—Онъ купи́лъ чёрную шёлковую шля́пу.—Бы́ли ли вы въ áнглійской цéркви?—Я нé былъ въ цéркви, но былъ на кóнной.—Что вы ви́дѣли на кóнной? Я ви́дѣлъ отли́чную молодýю лóшадь.—Съ кѣмъ говори́тъ э́та пя́нька?—Онá говори́тъ со свои́мъ ребёнкомъ.—Угóдно ли вамъ пи́ва?—Нѣтъ, я пи́ва не пью, дáйте мнѣ пожáлуйста стакáнъ винá.—Хоти́те ли вы чáшку чáю и́ли кóфе?—Нѣтъ, я не пью ни чáю, ни кóфе.—Кѣмъ данъ вамъ э́тотъ стальнóй ключъ?—Онъ данъ мнѣ мои́мъ вѣ́рнымъ слугóю.—Съ кѣмъ идётъ братъ вашъ Андрéй?—Онъ идётъ съ вáшею (*or* вáшей) сестрóю.—Кудá они́ идýтъ?—Они́ идýтъ въ ту великолѣ́пную

церковь.—Сколько жерновбвъ въ этой мельницѣ?—Въ этой мельницѣ четыре жёрнова.—Чей это стогъ?—Это стогъ бѣдной вдовы.—На чьёмъ дворѣ много снѣгу?—На дворѣ нашего сосѣда.—Хорошо ли горятъ дрова въ дѣтской.—Въ дѣтской дрова горятъ хорошо, но въ спальной уголья горятъ дурно.—Кто пѣлъ сегодня въ церкви?—Сестра моя тамъ пѣла, а также и многіе дѣти пѣли.—Съ кѣмъ пѣла ваша сестра?—Она пѣла одна, а дѣти пѣли съ своимъ учителемъ и съ священникомъ.—Будутъ ли они пѣть также и завтра? Завтра они будутъ пѣть въ замкѣ короля.

44.

Чью жену видѣла она?—Она видѣла молодую жену богатаго банкира.—Гдѣ она её видѣла?—Она видѣла её въ церкви.—Есть ли у нея карета?—У нея очень хорошая новая карета.—Гдѣ вы видѣли эту новую карету?—Въ старомъ деревянномъ каретникѣ, который на чистомъ дворѣ этого прекраснаго зданія.—Много ли въ той конюшнѣ жеребятъ? Въ той конюшнѣ нѣтъ жеребятъ, въ ней только лошади.—Съ кѣмъ вы хотите идти въ конюшню богатаго купца?—Со стройнымъ юношею.—Съ которымъ юношею?—Съ тѣмъ, о которомъ я вамъ говорилъ вчера.—У кого мои перья, мои чернила и моя печать?—У меня ихъ нѣтъ; всё это у вашего слуги.—Зачѣмъ кухарка идётъ въ кухню?—Она идётъ въ кухню за свѣжею водою (or свѣжей водой).—Не идётъ ли она туда ещё за чѣмъ нибудь другимъ?—Да, она идётъ туда ещё за жареными цыплятами.—Какая свѣча у той дѣвицы? У нея (ней) восковая свѣча.—Нѣтъ ли у нея и сальной свѣчи?—У ней ни одной сальной свѣчи нѣтъ.—Чьё кольцо у дѣвицы?—У нея (неё) своё.—Сколько щенятъ у этой собаки?—У нея четыре щенка —У нея ли шляпа той женщины?

У неѝ своѝ, а не шляпа той женщины.—Сколько у неѝ ведеръ воды?—У неѝ пять ведеръ свѣжей воды.

45.

Можете ли вы дать эту восковую свѣчу той любезной дѣвицѣ?—Нѣтъ, я не могу ей дать восковой свѣчи.—Почему? Потому что у менѝ нѣтъ восковой свѣчи.—Хочетъ ли эта дѣвица кушать и пить?—Она хочетъ ѣсть и пить.—Угодно ли ей хлѣба?—Да, ей угодно, и пожалуйте ей немного сыру и стаканъ пива или вина.—Вы должны мнѣ дать пять рублей. Это слишкомъ много, мнѣ нельзя дать вамъ столько, я могу дать вамъ только два рублѝ.—Зачѣмъ хочетъ онъ идти на поле?—Онъ хочетъ сѣять хлѣба.—Какіе хлѣба?—Овёсъ, ячмень и другіе хлѣба.—На чьёмъ полѣ будетъ онъ ихъ сѣять?—На своёмъ.—Хочетъ ли кто нибудь писать скромному англичанину?—Нѣтъ, но русскій хочетъ купить чернилъ и писать письмо, но своей матери, а не англичанину.—Богатые владѣльцы кораблей (судовъ) нуждаются въ парусахъ и якорьяхъ.—Можно ли купить на рынкѣ векселей.—Вчера было можно, но сегодня нельзя.—Жена этого дворянина хочетъ идти въ лавку купца.—За чѣмъ?—Она хочетъ купить въ лавкѣ купца кофею, чаю, сахару, сыру и немного перцу. Съ кѣмъ идётъ она въ лавку?—Съ своимъ слугою.

46.

Здравствуйте, сударыня! какъ ваше здоровье?—Покорно благодарю, я здорова.—Ваша двоюродная сестра сказала мнѣ, что вы были больны.—Да, я была больна вчера и третьяго дня, но теперь я здорова.—Гдѣ вы были вчера?—Я былъ въ имѣніи Гна. N.—Такіе ли же у него трудолюбивые и чест-

ные крестья́не, какъ и у васъ.—Нѣ́ть, его крестья́не о́чень лѣни́вые.—На кото́рой у́лицѣ ва́шъ домъ?—Онъ на той-же у́лицѣ, гдѣ́ и ва́шъ.—Тако́й же ли тёмный ва́шъ домъ, какъ и мой?—Да, онъ тако́й же тёмный, какъ и ва́шъ.—Хоти́те ли вы ку́шать (ѣсть).—Пожа́луйте мнѣ́ кусо́къ варёнаго ло́сося (лососи́ны).—Не хоти́те ли та́кже варёныхъ ра́ковъ?—Нѣ́ть, благодарю́.—Како́го вамъ вина́ уго́дно?—Пожа́луйте мнѣ́ стака́нъ кра́снаго вина́.—Каки́я тепе́рь времена́?—Тепе́рь о́чень дурны́я времена́, всё о́чень до́рого.—Что доро́же, о́лово или серебро́?—Серебро́, но зо́лото ещё доро́же.—Ско́лько я́ицъ вы да́ли ва́шей куха́ркѣ?—Я далъ ей три я́ица́.—Како́го цвѣ́та не́бо?—Не́бо голуба́го цвѣ́та, а облака́ на нёмъ сѣ́рые.—Како́е ремесло́ у э́того человѣ́ка?—Онъ по ремеслу́ сапо́жникъ и башма́чникъ.—Проща́йте, до́брый другъ мой, я до́лженъ идти́ къ свое́й сестрѣ́.—Пери́ла э́той дерева́нной лѣ́стницы желѣ́зныя.

47.

Ско́лько сестёръ и бра́тьевъ у э́той дѣ́вочки?—У нея́ двѣ́ сестры́ и сто́лько-же бра́тьевъ.—Есть ли сёстры у тѣхъ убі́йцъ? У нихъ пять сестёръ.—Ви́дите ли вы звѣ́зды на́ небѣ́?—Я ви́жу то́лько двѣ́ большія́, я́ркія звѣ́зды́.—Почему́ вы не ви́дите и други́хъ?—Потому́ что у меня́ о́чень сла́бое зрѣ́ніе. Игра́ютъ ли ва́ши до́чери на фортепіа́но?—Да, о́бѣ мои́ до́чери игра́ютъ на фортепіа́но.—Игра́лъ ли ва́шъ братъ вчера́ на скри́пкѣ?—Да, онъ игра́лъ вчера́ на скри́пкѣ.—Мно́го ли каре́тъ у дя́ди э́той дѣ́вочки?—У него́ то́лько двѣ́ каре́ты, но онѣ́ о́чень хоро́шія.—Что хотя́тъ купи́ть сёстры э́тихъ дѣ́вочекъ?—Онѣ́ хотя́тъ купи́ть нѣ́сколько ку́колъ.—Что подари́ла ва́ша тётка свое́й служа́нкѣ?—Она́ подари́ла ей па́ру золоты́хъ серёгъ и нѣ́сколько сере́бряныхъ ло́жекъ.—Въ которо́й це́ркви вы бы́ли вчера́, во францу́зской, и́ли въ ру́сской?

Мы бы́ли въ обѣ́ихъ церква́хъ.—Мно́го ли де́негъ у э́тихъ двухъ княже́нъ?—Да, онѣ́ о́бѣ о́чень бога́ты.—Ско́лько ове́цъ у э́того молода́го пастуха́?—У него́ два́дцать пять (штукъ) ове́цъ.—Ви́дѣли ли вы дере́вни, въ кото́рыхъ есть рудоко́пни и каменоло́мни?—Я не ви́дѣлъ ни дереве́нь, ни рудоко́пень, ни каменоло́мень.—Ско́лько каза́рмъ въ ва́шемъ горо́дѣ?—У насъ въ го́родѣ нѣтъ ни одно́й каза́рмы.—Мно́го ли у него́ земе́ль?—У него́ сто́лько-же земе́ль, ско́лько у его́ скупа́го сосѣда.—Есть ли у ва́шего до́браго короля́ вѣ́рные и хра́брые по́дданные?—У до́брыхъ короле́й есть всегда́ мно́го вѣ́рныхъ по́дданныхъ и хра́брыхъ солда́тъ.

48.

Мно́го ли со́сенъ и вербъ въ ва́шемъ лѣсу́?—Въ на́шемъ лѣсу́ о́чень мно́го со́сенъ, но нѣтъ ни одно́й вербы́.—Оди́нъ ли то́лько лѣсъ у ва́шего господи́на?—У него́ три большихъ лѣса со мно́гими дере́вьями, оле́нями и за́йцами.—Нѣтъ ли въ тѣхъ лѣса́хъ куропа́токъ?—Куропа́токъ во́все нѣтъ.—Каки́я ко́мнаты у дочере́й кня́зя?—У нихъ больши́я и тёплыя ко́мнаты, но у на́шихъ сосѣ́дей, бѣ́дныхъ прика́щиковъ то́лько одна́ небольша́я и холо́дная ко́мната.—Хоти́те (ли) купи́ть нѣ́сколько я́блоковъ?—Нѣтъ, у насъ мно́го я́блоковъ въ своёмъ саду́.—Что хоро́шаго у нихъ?—У нихъ мно́го хоро́шихъ хлѣ́бенъ, пять опря́тныхъ кухо́нъ, три по́греба съ кра́сными и бѣ́лыми винами, шесть хоро́шихъ бо́енъ, двѣ тамо́жни, дово́льно ржи, я́чменя и льну и два́дцать пять но́выхъ дерева́нныхъ избъ.—Хоро́шенькая дѣ́вочка говори́тъ, что ея́ оте́цъ хо́четъ взять дрова́, кото́рыя на дворѣ́ той избы́.—Вы мо́жете ихъ дать ей; оте́цъ э́той дѣ́вочки бѣ́дный ни́щій.—Я хочу́ идти́ домо́й.—Зачѣ́мъ?—Я до́лженъ говори́ть съ свои́мъ отцо́мъ о своёмъ дѣлѣ.—Мно́го ли книгъ купи́ли вы на я́рмар-

кѣ?—Я ихъ тамъ купи́лъ о́чень мно́го.—Для чего́ ну́жно вамъ сто́лько книгъ?—Я хочу́ подари́ть ихъ учи́телю мое́й сестры́.—Высоки́ ли бы́ли во́лны?—Да, онѣ́ бы́ли о́чень высоки́.—Ско́лько дровъ купи́ли вы на ры́нкѣ?—Я купи́лъ ихъ о́чень ма́ло.—Каки́я ло́шади лу́чше, а́нглійскія или ру́сскія? Англійскія ло́шади гора́здо лу́чше ру́сскихъ.—Зажгли́ ли вы уже́ свѣчу́?—Да, я её зажёгъ.—Зачѣмъ зажгли́ вы её?—Я зажёгъ её, потому́ что я хотѣ́лъ писа́ть.—Гдѣ вы ку́шали икру́ лу́чше здѣ́шней?—Я ѣ́лъ въ Астрахани икру́, кото́рая гора́здо лу́чше здѣ́шней.—Да́йте ей лине́йку, она́ хо́четъ графи́ть.—Обѣ е́й до́чери игра́ютъ на а́рфѣ.—Мно́го ли ры́бы купи́ла ва́ша куха́рка?—Она́ купи́ла три ло́сося, пять ка́рповъ, двѣ щу́ки и нѣ́сколько сельде́й.—Что вы ви́дите предъ собо́ю?— Я ви́жу пе́редъ собо́ю бе́здну.

49.

Кто э́та же́нщина?—Это мо́я пра́чка.—О чёмъ говори́ла ва́ша мать съ э́той пра́чкой?—Она́ говори́ла съ не́ю о бѣлье́. Не говори́ла ли она́ съ не́ю ещё о чёмъ (нибу́дь) друго́мъ? Нѣ́тъ, она́ говори́ла съ не́ю то́лько о бѣлье́, кото́рое она́ дала́ ей тре́тьяго дня.—Даёте ли вы стира́ть своё бѣлье э́той пра́чкѣ.—Нѣ́тъ, она́ ду́рно стира́етъ; мы даёмъ на́ше бѣлье́ друго́й пра́чкѣ, кото́рая стира́етъ хорошо́.—Ви́дѣли ли вы тѣ́ великолѣ́пныя по́хороны?—Мы ихъ не ви́дѣли.—Ско́лько но́жницъ у э́тихъ швей?—У нихъ то́лько тро́е стальны́хъ но́жницъ, но онѣ́ о́чень хоро́шія.—Служа́нка дала́ куха́ркѣ сли́шкомъ мно́го дрожже́й.—Дово́льно ли ещё дровъ въ ку́хнѣ у по́вара?—У него́ ихъ не дово́льно.—Въ я́сляхъ ли сѣ́но? Нѣ́тъ, оно́ въ стогу́.—Кто идётъ за мои́мъ ча́емъ и за сли́вками?—Служа́нка идётъ за одни́мъ, а за други́ми слуга́.—Что у э́тихъ двухъ мона́ховъ въ рука́хъ?—У нихъ двое чётокъ.

Есть ли въ э́той це́ркви мо́щи?—Нѣ́тъ, въ э́той це́ркви нѣ́тъ мощей.—Како́й хлѣ́бъ у э́тихъ крестья́нъ на больши́хъ саня́хъ, кото́рыя мы ви́димъ на той доро́гѣ?—У нихъ на саня́хъ не хлѣ́бъ, а ры́ба.—Куда́ идётъ пра́чка?—Она́ идётъ въ пра́чечную стира́ть бѣ́лье.—Должна́ ли пра́чка стира́ть и бѣ́лье служа́нки?—Нѣ́тъ, она́ не должна́ его́ стира́ть.—Куха́рка уже́ въ ку́хнѣ; что она́ должна вамъ вари́ть и жа́рить къ обѣ́ду? Ничего́, я не бу́ду до́ма, я обѣ́даю у прія́теля.—Гдѣ сере́бря́ныя ло́жки и ви́лки?—Пе́рвыя на столѣ́, а послѣ́днія въ кладово́й.—Не ви́дите ли вы пра́чку съ мои́мъ бѣ́льёмъ?—Я ви́жу её и ей двухъ дочере́й.—Есть ли у ва́шихъ лошаде́й нѣ́сколько отрубе́й?—У нихъ то́лько немно́го отрубе́й, но мно́го овса́ и дово́льно сѣ́на и свѣ́жей воды́ изъ но́ваго коло́дца, кото́рый вы ви́дите въ томъ саду́ подъ высо́кою сосно́ю.—Что у служа́нки, кото́рую ты ви́дишь на тѣ́хъ дро́вняхъ?—У ней тро́е желѣ́зныхъ гра́блей и че́тверо вилъ. Ско́лько штано́въ у твоего́ сосѣда?—У него́ тро́е суко́нныхъ штано́въ, а у э́тихъ бѣ́дныхъ жидя́тъ ни штано́въ, ни сапо́гъ, ни кафта́новъ нѣ́тъ; у нихъ то́лько худы́е чулки́, ста́рые башмаки́ и чёрное бѣ́лье.—Чьи э́ти шёлковыя перча́тки? Эти перча́тки мои́, но онѣ́ ко́жаныя, а не шо́лковыя.—Съ кѣ́мъ вы говори́те?—Ни съ кѣ́мъ.—Ско́лько солда́тъ въ э́той дере́внѣ?—Двѣ́сти се́мьдесятъ пять человѣ́къ.—Гдѣ мои́ но́ты? Онѣ́ на фортепіа́но.

50.

Не нужда́етесь ли вы въ чёмъ?—Да, я нужда́юсь въ де́ньгахъ.—Гдѣ же ва́ши де́ньги?—Я ихъ проигра́лъ въ ка́рты? Ра́звѣ вы мно́го проигра́ли де́негъ въ ка́рты?—Да, я ихъ о́чень мно́го проигра́лъ.—Гдѣ ваши сёстры провели́ вчера́ своё вре́мя?—Онѣ́ провели́ цѣ́лый день въ дере́внѣ.—Что свари́лъ вамъ по́варъ сего́дня къ обѣ́ду?—Онъ свари́лъ намъ

отли́чныя щи.—Съ про́бками ли эти буты́лки?—Нѣ́тъ, они́ безъ про́бокъ.—Каки́я э́то ку́ры?—Это голла́ндскія ку́ры. Мо́жно ли ва́шимъ дочеря́мъ идти́ сего́дня къ моей тёткѣ? Нѣ́тъ, имъ нельзя́ идти́ къ ней сего́дня, у нихъ нѣ́тъ вре́мени, но за́втра онѣ́ мо́гутъ (or имъ мо́жно).—Стара́ются ли ва́ши ученики́?—Да, они́ о́чень стара́ются.—Мы стара́лись дѣ́лать э́то, да не могли́.—Ско́лко вы имъ да́ли уро́ковъ?—Я далъ имъ со́рокъ три уро́ка.—У э́того ра́ка огро́мныя кле́шни. Мо́жно ли ви́дѣть живу́ю ры́бу на ры́нкѣ?—Нѣ́тъ, на ры́нкѣ нѣ́тъ живо́й ры́бы.—Ско́лько лошаде́й велѣ́ли вы запря́чь ку́черу?—Я велѣ́лъ ему́ запря́чь шестерню́ для короля́, четверню́ для кня́зя, тро́йку для курье́ра и па́ру для меня́.—Мно́го ли я́блоковъ купи́ли вы?—Я купи́лъ со́тню я́блоковъ и полсо́тни грушъ.—О чёмъ ду́мають эти дѣ́вочки?—Онѣ́ ду́мають о свои́хъ ку́клахъ.—Ско́лько рубле́й вы получи́ли отъ своего́ стря́пчаго?—Я получи́лъ отъ него́ два́дцать четы́ре рубля́ пятьдеся́тъ копѣ́екъ.—Мно́го ли подмасте́рій у э́того сапо́жника?—У него́ ихъ шесть.—Каки́я э́то ножны́?—Это ко́жаныя ножны́.—Гдѣ́ же шпа́га?—Она́ въ ножна́хъ.

51.

Съ кѣ́мъ онъ говори́тъ на лужкѣ́ подъ деревцо́мъ?—Онъ говори́тъ съ четырьмя́ весёлыми ю́ношами и двумя́ дѣ́вочками.—Онъ ви́дитъ въ саду́ свою́ жёночку съ двумя́ дити́тками, у кото́рыхъ ко́жаные ма́чики.—У э́того человѣ́ка есть рѣ́зная лаша́дка.—Ей отецъ купи́лъ своему́ сынку́ краси́вое сѣде́льце.—Этотъ но́жичекъ на той скаме́йкѣ, кото́рую вы ви́дите тамъ, въ томъ уголку́.—У э́тихъ пти́чекъ нѣ́сколько бѣ́лыхъ пёрышекъ на чёрныхъ кры́лышкахъ.—У кого́ нѣ́тъ ни кни́жечекъ, ни каранда́шиковъ?—У ученичко́въ нѣ́тъ ни тѣ́хъ, ни други́хъ.—Стару́шка дала голубка́мъ нѣ́сколько зёрны-

шекъ.—Я ви́дѣлъ са́дикъ и ро́щицу на́шего кня́зя.—Мы ви́димъ око́нца э́того ни́зкаго до́мика, а та́кже ви́димъ сучки́ и свѣ́жія вѣ́точки тѣхъ я́блонекъ въ са́дикѣ бога́таго сосѣ́да. У чье́го башма́чника купи́ла э́та дѣ́вочка э́ти шёлковыя башмачки́?—У ва́шего.—Я ви́дѣлъ на сто́ликѣ два пёрышка и пять но́жичковъ.—Поварёнокъ свари́лъ три я́ичка.—Чей э́то лѣсо́къ?—Это мой лѣсо́къ.—Этотъ человѣ́чикъ купи́лъ на ры́нкѣ за́йчика, два голубка́ и гуська́.—Служа́ночка хо́четъ дать свѣ́жаго сѣ́на ко́злику, ове́чкѣ и телёнку.—Какія де́ньги у васъ?—У меня́ рубли́ и ши́ллинги.—Какія у васъ ка́рты въ рукѣ́?—У меня́ то́лько бу́бны да пики, а у э́того человѣ́чка то́лько че́рви да тре́фы.—Заплати́ли ли вы уже за свою́ ко́мнатку?—Да, я уже́ заплати́лъ за неё.—Хорошо́ ли ска́четъ лоша́дка ва́шей сестри́цы?—Она́ ска́четъ хорошо́, но ещё лу́чше идётъ ры́сью.—Хоти́те ли вы купи́ть э́тотъ до́микъ?—Я хотѣ́лъ купи́ть его́, но тепе́рь не хочу́.

52.

Кто хо́четъ купи́ть э́того пѣтушка́?—Этотъ до́брый старичёкъ хо́четъ купи́ть его́.—Для чего́?—Онъ хо́четъ подари́ть его́ э́той дѣ́вочкѣ.—Мно́го ли лоша́докъ у э́тихъ мужичко́въ?—У нихъ то́лько три лоша́дки.—Бы́ли ли вы въ той дереве́нькѣ?—Я не былъ, но моя́ жёнка тамъ была́. Что купи́ла э́та стару́шка въ той ма́ленькой ла́вочкѣ?—Она́ купи́ла два плато́чка и пять ле́нточекъ.—Чей э́то бара́шекъ? Это бара́шекъ пастушка́.—У э́той ко́шечки краси́выя ла́почки. Это молодо́е деревцо́ безъ сучко́въ.—Купи́лъ ли солда́тикъ у ку́пчика ружьецо́?—Нѣтъ, но онъ купи́лъ у него́ са́бельку и нѣсколько ремешко́въ (реме́шиковъ).—Садо́вникъ далъ тра́вки ко́злику и телёночку.—У э́той дѣ́вочки краси́выя ру́чки и бѣлыя пле́чики.—У э́того ми́лаго дитя́ти двѣ иго́лки и три

каранда́шика.—У служа́ночки три ведерца́ и пять метёлочекъ.—Конёкъ э́того ма́льчика ска́четъ хорошо́.—Сѣяли ли уже́ крестья́не хлѣбъ.—Нѣтъ, они́ его́ ещё не сѣяли; они́ ещё не паха́ли.—Бу́дутъ ли ва́ши мужички́ сѣять и паха́ть? Да, они́ бу́дутъ и сѣять и паха́ть, е́сли у нихъ бу́детъ се́мя и два или три плужка́.—Гдѣ ребёночекъ?—Онъ на скаме́ечкѣ въ са́дикѣ (садо́чкѣ).—На́ши лоша́дки иду́тъ о́чень хорошо́ ры́сью.—Это рысачёкъ бога́таго ку́пчика.—На ры́нкѣ ли онъ купи́лъ э́того рысачка́?—Нѣтъ, онъ его купи́лъ на я́рмаркѣ у дворя́нчика.—У ку́пчика есть дѣ́льце въ городкѣ́.

53.

Получи́ла ли ва́ша ма́тушка большо́го угря́, кото́раго ей посла́лъ рыба́къ?—Она́ его́ получи́ла, э́то былъ прекра́сный у́горь.—Хороши́ ли шпале́ры (обои́) въ э́той ко́мнаткѣ?—Въ э́той ко́мнаткѣ о́чень хоро́шія шпале́ры (обо́и).—Ско́лько плато́чковъ вы купи́ли?—Я купи́лъ ихъ двѣ дю́жины съ полови́ною.—Куда́ иду́тъ ва́ши бра́тецъ и сестри́ца?—Они́ иду́тъ въ ро́щицу, а на́ша ма́тушка идётъ въ це́рковку. Чьи доми́щи съ окни́щами вы ви́дите тамъ, на томъ бережку́? Мы ви́димъ за́мки вели́каго госуда́ря.—Не ви́дите ли вы возлю́бленной на́шей тётушки съ ея́ сестри́цей?—Я не ви́жу ни той, ни друго́й.—Кого́ ви́дите вы серде́чко (*or* ду́шенька)? Я здѣсь ви́жу дѣ́душку, а тамъ подъ деревцо́мъ на скаме́ечкѣ бѣ́днаго старичёнца съ собачёнкою.—Како́е зе́ркало у ва́шего бра́та?—У него́ нѣтъ хоро́шаго зе́ркала, у него́ то́лько зеркали́шко.—Есть ли у э́того мужичи́ща са́ни?—У него́ одни́ сани́щи, дво́е сани́шекъ и три лошадёнки.—Дово́льно ли у васъ сли́вокъ, су́дарь?—У меня́ то́лько сливчёнки, да и ихъ (тѣхъ) не дово́льно.—Она́ ви́дитъ въ той ко́мнаткѣ бѣ́дную дѣвочку, у кото́рой нѣтъ ни ба́тюшки, ни ма́тушки, ни

сестри́цы, ни бра́тца, да́же ни одного́ дружка́ нѣтъ.—Ви́дѣли ли вы того́ купчи́шку въ той лавчёнкѣ?—Я его́ ви́дѣлъ на ры́ночкѣ, гдѣ онъ до́лженъ былъ купи́ть мёду, во́ску, не́рпу, у́ксусу, ча́ю, са́хару и табаку́.—До́лго ли вы бы́ли въ Англіи?—Да, я въ Англіи былъ о́чень до́лго.—Получи́ли вы свои́ но́выя са́нки отъ мастера?—Да, я ихъ получи́лъ вчера́? Что въ рука́хъ у мона́ха?—У него́ чёточки.—Купи́лъ ли онъ ихъ?—Нѣтъ, ихъ подари́лъ ему́ другъ его́, свяще́нникъ.—У э́того бѣдняка́ мно́го хлопо́тъ, но о́чень ма́ло де́негъ.—Гдѣ-же его́ де́ньги?—У ростовщика́.—Кто э́то тамъ въ сѣня́хъ? Никого́ нѣтъ въ сѣня́хъ.—Голо́денъ ли вашъ другъ?—Нѣтъ, онъ только что обѣ́далъ (отобѣ́далъ).

54.

Когда́ вашъ бра́тецъ и сестри́ца бы́ли у ея́ ба́бушки?—Они́ бы́ли въ ея́ до́микѣ тре́тьяго дня.—Ча́сто ли они́ къ ней ѣ́здятъ?—Они́ не ѣ́здятъ къ ней, а хо́дятъ всегда́ пѣшко́мъ; у нихъ нѣтъ ни каре́ты, ни са́ней.—Съ кѣмъ такъ ча́сто ѣ́здитъ ва́ша сестри́ца?—Она́ ѣ́здитъ то съ свое́ю ма́менькой, то съ свои́мъ па́пенькой.—Куда́ ѣ́дутъ ва́ши ба́тюшка и ма́тушка? Они́ ѣ́дутъ въ Пари́жъ.—Лю́бите ли вы варёную ветчину́? Нѣтъ, я не ѣ́мъ ветчины́.—Что ѣ́дятъ э́ти ма́льчики?—Они́ ѣ́дятъ пирожки́ съ я́блочками.—Хоти́те знать но́вость?—Нѣтъ, я её уже́ зна́ю,—Пожа́луйте мнѣ спи́чку, я хочу́ закури́ть свою́ тру́бку.—Не хоти́те ли сига́рку?—У меня́ есть отли́чныя здѣсь на сто́ликѣ, который вы ви́дите въ томъ уголку́. Нѣтъ, благодарю́, я предпочита́ю тру́бку сига́рѣ.—Получи́ли ли вы письмо́ отъ свое́й сестри́цы?—Да, я получи́лъ отъ ней два письмеца́ тре́тьяго дня.—Я ви́жу ка́мешки на бережку́ э́того ручейка́.—Съ кѣмъ ѣ́детъ вашъ ди́дюшка?—Онъ ѣ́детъ съ свое́й ми́лой до́черью.—Любе́зный Гнъ. N, неуго́дно ли

вамъ э́того бѣ́лаго винца́?—Нѣ́тъ, благодарю́, я не пью вина́, я пью то́лько а́нглійское пи́во.—Да́йте мнѣ́ ча́шку ча́ю со сли́вками и два или три суха́рика, я хочу за́втракать.—Кому́ сказа́ли вы что ея́ сестри́ца е́детъ въ дере́вню?—Я сказа́лъ э́то то́лько свое́й тётушкѣ.—Ми́лое дитя́, кто подари́лъ вамъ э́ти золоты́е ча́сики?—На́ша дорога́я тётушка подари́ла ихъ мнѣ.—Есть ли у дѣ́вочки но́жнички?—Да, у нея́ дво́е но́жничекъ, и четы́ре перочи́нныхъ но́жичка.—Когда́ бу́дутъ паха́ть, ора́ть и сѣ́ять ва́ши кресть́яне?—Въ Ма́ртѣ мѣ́сяцѣ они́ бу́дутъ паха́ть и ора́ть, а въ Апрѣ́лѣ бу́дутъ сѣ́ять.—Ви́дите ли вы на томъ хо́лмикѣ бѣ́лый до́микъ съ са́дикомъ? Нѣ́тъ, я не ви́жу ни того́, ни друга́го.—Когда́ онъ купи́лъ тотъ доми́шко?—Онъ его то́лько что купи́лъ.

55.

Не е́дете ли вы къ австрі́йцу за шёлковыми платка́ми?—Я е́ду за ни́ми не къ австрі́йцу, а къ бава́рцу или къ бельгі́йцу.—Кого́ вы ви́дѣли на про́шлой недѣ́лѣ у бога́таго поляка́? Я ви́дѣлъ у него́ трёхъ францу́зовъ, двухъ англича́нъ и одного́ нѣ́мца.—Ви́дѣли ли вы тамъ та́кже каки́хъ нибу́дь азія́тцевъ?—Да, я ви́дѣлъ одного́ кита́йца, одного́ армяни́на и двухъ пе́рсовъ.—Мо́жно ли имѣ́ть европе́йцамъ сто́лько же жёнъ, какъ и азія́тцамъ?—Нѣ́тъ, европе́йцамъ нельзя́ имѣ́ть сто́лько жёнъ какъ и азія́тцамъ; у европе́йцевъ зако́ны лу́чше, не́жели у азія́тцевъ.—Съ кѣ́мъ говора́тъ бога́тые парижа́не?—Они́ говора́тъ съ швейца́рцемъ, у кото́раго такі́я прекра́сныя до́чери.—У кого́ купи́ли вы э́ти отли́чныя поло́тна и желѣ́зные това́ры.—Пе́рвыя я купи́лъ у ирла́ндцевъ, а послѣ́дніе у ихъ бога́тыхъ сосѣ́дей, англича́нъ.—Пора́ ли э́тому шотла́ндцу е́хать къ да́тчанину?—Ему́ уже́ давно́ пора́ е́хать.—Пора́ ли дѣ́тямъ обѣ́дать?—Нѣ́тъ, имъ ещё не пора́

обѣдать, они́ то́лько что поза́втракали.—Какіе това́ры у ту́рокъ и у гре́ковъ?—У ту́рокъ хоро́шіе мѣха́, а у гре́ковъ орѣхи и дерева́нное ма́сло.—Въ чьей каре́тѣ ѣ́дутъ э́ти италья́нцы?—Они́ ѣ́дутъ въ каре́тѣ своего́ пріятеля испа́нца. Что вы ду́маете объ испа́нцахъ и ихъ сосѣ́дяхъ, португа́льцахъ?—Я ду́маю что они́ о́чень горды́.—А я э́того не ду́маю.—Кого́ не лю́бятъ черного́рцы и болга́ры? Они́ не лю́бятъ австрі́йцевъ и ту́рокъ.—Чью ло́шадь ведётъ слуга́ миланца?—Онъ ведётъ ло́шадь своего́ господи́на.—Кто во́дитъ э́ту дѣ́вочку въ шко́лу?—Её никто́ не во́дитъ, она́ сама́ туда́ хо́дитъ.—До́лго ли вы бы́ли за грани́цею?—Я былъ тамъ два мѣ́сяца.—Была́ ли ва́ша супру́га та́кже за грани́цею? Нѣтъ, она́ ещё не была́, она́ ѣ́детъ за грани́цу за́втра.—Съ тѣхъ поръ, какъ мы его́ не ви́дѣли, мы получи́ли отъ него́ три письма́.

56.

Какъ вы провели́ своё время́ съ тѣхъ поръ, какъ я васъ не ви́дѣлъ?—Я путеше́ствовалъ за грани́цею.—Гдѣ вы путеше́ствовали?—Я путеще́ствовалъ по Франціи, Россіи и Шве́ціи.—Когда́ вы возврати́лись отту́да?—Я возврати́лся на про́шлой недѣ́лѣ.—Какъ вы тепе́рь прово́дите вре́мя?—Благодарю́ васъ, дово́льно хорошо́ (поря́дочно).—Такія ли же ка́менные до́мики у крестья́нъ за грани́цею, какъ и у насъ? Нѣтъ, крестья́не за грани́цею имѣ́ютъ до́мики съ тёплыми ко́натами и свѣ́тлыми погреба́ми.—Кто э́то тамъ хо́дитъ по у́лицѣ?—Это нашъ благодѣ́тель.—Чи́тали ли вы уже́ кни́гу, кото́рую я вамъ далъ тре́тьяго дня?—Нѣтъ, я её ещё не чита́лъ.—Такъ прочита́йте, э́то о́чень хоро́шая кни́га.—Гдѣ дѣ́ти?—Они́ хо́дятъ по́ саду?—Кто ихъ увёлъ?—Ста́рая служа́нка увела́ ихъ.—Отку́да онъ отвёлъ ло́шадь?—Онъ её

отвёлъ отъ колодца.—Пора ли дѣтямъ идти въ церковь? Нѣтъ, имъ ещё не пора, но пѣвчему ужé пора идти туда. Чьего телёнка ведётъ этотъ мясникъ?—Онъ ведётъ своего телёнка.—Куда онъ его ведётъ?—Онъ его ведётъ въ сарай. Гдѣ деревянное масло, которое вы купили у грека?—Оно теперь въ лампадкѣ, которую вы видите тамъ въ уголку, передъ святымъ образомъ (святою иконою).—Что у васъ на пальцѣ?—Это перстень покойнаго моего дяди.—Сколько звѣздъ и звѣздочекъ на небѣ?—Я не знаю, я ихъ не считалъ, да и никто ихъ сосчитать не можетъ.—Какой этого городокъ тамъ у той рѣки?—Это не городокъ, это деревня.—Что въ этой бутылкѣ?—Въ ней вино (она съ виномъ).

57.

Видѣли ли вы на балу у богатой княгини полковницу Н. и ея родственницу, госножу (Гжу) D.—Нѣтъ, я не видѣлъ ни полковницы Н., ни ея родственницы, госпожи D.—Кто эта дѣвица?—Это вѣрная подруга моей сестры.—Получила ли ваша знакомая, Гжа. Р. новую шёлковую шляпу отъ своей модницы?—Она ея ещё не получила.—Когда она её получитъ?—Она её получитъ послѣ завтра.—Съ кѣмъ говоритъ блѣдная монахиня?—Она говоритъ съ гордой графиней.—Кому подарила молодая княгиня своё золотое кольцо? Она подарила его своей пріятельницѣ, красивой капитаншѣ (женѣ капитана).—Куда идётъ булочница со своими дѣтьми? Она идётъ съ ними къ своей сосѣдкѣ, портнихѣ.—У кого купили вы эти ножи и вилки?—Я ихъ купилъ у старой торговки.—Не купили ли вы у лавочницы ещё чего нибудь другаго?—Я купилъ у ней острыя ножницы, золотыя очки и другіе товары изъ желѣза, стали и стекла.—Гдѣ вы видѣли чёрную медвѣдицу съ ея двумя медвѣжатами?—Я

ви́дѣлъ ихъ въ сара́ѣ цыга́на.—Эта льви́ца та́кже свирѣ́па, какъ и тотъ левъ.—Мо́жете ли вы мнѣ сказа́ть, гдѣ его́ отли́чная соба́ка?—Да, я её ви́жу тамъ въ лѣсу́ на травѣ, подъ высо́кою сосно́ю.—Это дубъ, а не сосна́.—Ско́лько лѣтъ э́тому ма́льчику?—Это не ма́льчикъ, э́то ка́рликъ, кото́рому два́дцать семь лѣтъ.—Каки́хъ лѣтъ э́ти двѣ дѣ́вочки?—Это не дѣ́вочки, а ка́рлицы, и одно́й изъ нихъ со́рокъ пять лѣтъ (одна́ изъ нихъ сорока́ пяти́ лѣтъ), а друго́й пятьдеся́ть три го́да (друга́я пяти́десяти трёхъ лѣтъ).—А я ду́малъ что онѣ́ дѣ́вочки. Нѣтъ, какъ ви́дите, онѣ́ уже́ стару́хи.—Гдѣ бы́ли вчера́ ва́ши племя́нницы?—Онѣ́ бы́ли вчера́ у свое́й учи́тельницы.—Съ кѣмъ иду́тъ молоды́я учени́цы?—Онѣ́ иду́тъ съ дочерьми́ башма́чницы.—Къ кому́ идётъ хозя́йка э́того до́ма?—Она́ идётъ къ молодо́й попадьѣ́.—Съ кѣмъ э́то е́детъ генера́льша? Она́ е́детъ съ дочерьми́ графи́ни.—Мо́жете вы мнѣ сказа́ть куда́ онѣ́ е́дутъ.—Онѣ́ е́дутъ на балъ къ бога́той купчи́хѣ.

58.

Куда́ е́дутъ э́ти бога́тыя англича́нки съ свои́ми прія́тельницами, францу́женками?—Онѣ́ е́дутъ заграни́цу.—Ви́дѣли ли вы вчера́ въ теа́трѣ краси́выхъ шве́докъ, о кото́рыхъ я вамъ говори́лъ?—Да, я ихъ ви́дѣлъ тамъ съ одно́ю нѣ́мкой, съ одно́ю по́лькою и съ двумя́ италія́нками.—Кому́ хо́четъ писа́ть вдова́?—До́брой игу́меньѣ.—Пра́вда ли, что э́та краси́вая англича́нка отли́чная писа́тельница?—Мно́гіе говоря́тъ, что она́ пи́шетъ хорошо́, но я самъ не чита́лъ ея́ сочине́ній.—Что хо́четъ описа́ть Францу́зъ?—Онъ хо́четъ описа́ть жизнь крестья́нъ въ Ту́рціи.—Ча́сто ли хо́дитъ прекра́сная греча́нка къ свое́й болтли́вой подру́гѣ?—Да, о́чень ча́сто.—Гдѣ была́ э́та францу́женка?—Она́ была́ у бога́той америка́нки, кото́рая то́лько что пріѣ́хала изъ-за грани́цы.

Есть ли ещё у старой мотовки золотыя ея перстни и новыя ея золотые часы?—У нея ихъ уже болѣе нѣтъ.—Гдѣ теперь эти вещи?—Я думаю, что они теперь у старой, хитрой жидовки.—Какіе башмаки у китаянокъ?—У нихъ очень маленькіе башмачки.—Куда идутъ крестьянки съ пастушками?—Крестьянки идутъ въ лѣсъ, а пастушки на поле къ своимъ стадамъ.—Дала ли служанка дѣтямъ рабы немного хлѣба?—Да, но они не хотятъ ѣсть хлѣбъ, они просятъ масла и сыру.—Кому подарила эта мѣщанка свою серую кошку?—Она не подарила свою кошку, а только дала её на время своей сосѣдкѣ, мельничихѣ.—Кто вамъ сказалъ, что красивая черкешенка большая хлѣбосолка?—Всѣ ея знакомыя это говорятъ.—Въ чью комнату идётъ принцесса? Она идётъ въ комнату императрицы.—Идётъ ли она съ королевой или съ великою княгиней?—Она идётъ съ обѣими, и ея подруга, графиня, тоже идётъ съ ними.

59.

Чьи это похороны?—Это похороны богатаго еврея, перваго банкира въ нашемъ городѣ.—Кто купилъ румяны? Служанка знаменитой пѣвицы ихъ купила.—Высоки ли хоры въ этой церкви?—Да, они очень высоки.—Кто потерялъ эту иголку?—Бѣдная швея потеряла её.—Для кого вы купили это сѣдельце?—Я купилъ его для лошадки моего сынка.—Сколько лѣтъ вашему сыну?—Ему скоро будетъ восемъ лѣтъ.—Долго ли вы были въ Россіи?—Я былъ тамъ три года, шесть лѣтъ.—Хотите ли вы идти въ садъ?—Нѣтъ, теперь я не хочу идти въ садъ, я люблю ходить туда послѣ обѣда или послѣ чаю.—Получили ли вы уже новое сочиненіе Гжи. Б.?—Нѣтъ, я его ещё не получилъ.—Когда вы его получите?—Не знаю.—Кто заплатилъ за вашъ обѣдъ?

Я заплатилъ за него самъ.—Были ли вы когда нибудь въ Египтѣ или въ Алжирѣ?—Нѣтъ, я ещё не былъ въ Африкѣ, но былъ уже въ Азіи и Америкѣ.—Кто купилъ у персіянина красивую турецкую шаль?—Богатая купчиха купила её у него.—Проводили ли вы уже свою золовку въ Парижъ? Нѣтъ, я её туда ещё не проводилъ, да она и ѣдетъ не въ Парижъ, а въ Берлинъ.—Съ кѣмъ она ѣдетъ заграницу? Она ѣдетъ съ своею пріятельницей, богатой майоршей (or женою богатаго майора).—Поймали ли уже бѣглеца?—Нѣтъ, бѣглеца ещё не поймали, но бѣглянку уже поймали.—Каково здоровье вашей супруги?—Благодарю васъ, она совершенно здорова.—Кого вы видите тамъ на зелёномъ лугу? Я вижу молодую пастушку.—Съ кѣмъ она тамъ?—Никого съ нею тамъ нѣтъ.—Берегите свои деньги!—Я ихъ берегу, но вашъ братъ худо ихъ бережётъ.—Ваша правда, онъ ихъ вовсе не бережётъ.—Берегитесь этого игрока?—Мнѣ не нужно его беречься, я не играю въ карты.

60.

Какой это мѣхъ (*or* что это за мѣхъ)?—Это бобровый мѣхъ. У кого Петровъ сынъ его купилъ?—Онъ купилъ его у Константинова брата.—Кто былъ въ дядиномъ домѣ?—Сосѣдова дочь съ сёстриной служанкой была тамъ.— Гдѣ учителевы дѣти?—Они въ братниной комнатѣ.—Что они тамъ дѣлаютъ? Они учатъ свои уроки.—Любите ли вы медвѣжье мясо?—Нѣтъ, я не люблю медвѣжьяго мяса, но люблю телячье и баранье мясо (телятину и баранину).—Кого вы видите на томъ каменномъ мосту, и кого подъ тѣми деревьями?—Я вижу мужнину сестру и сёстрина сына.—Что вы надѣетесь получить отъ Петровой племянницы?—Я надѣюсь получить отъ неё письмо.—Не надѣйтесь на него, потому что на него нельзя надѣяться.—Куда

идётъ жёнина подру́га?—Она́ идётъ за отцёвой шля́пою въ бра́тнину ко́мнату.—Зна́ете ли вы Моли́тву Госпо́дню?—Да, зна́ю, и надѣ́юсь, что всѣ христіа́не зна́ютъ и чита́ютъ Моли́тву Госпо́дню.—Нѣтъ ли у васъ учи́телевыхъ черни́лъ?—У меня́ ихъ нѣтъ, у меня́ дя́дины кра́сныя черни́ла.—Высо́ки ли Воробьёвы го́ры?—Да, съ Воробьёвыхъ горъ мо́жно ви́дѣть всю Москву́.—Что ѣдя́тъ э́ти кита́йцы?—Они́ ѣдя́тъ ла́сточкины гнѣ́зда.—Къ кому́ вы идёте?—Я иду́ къ Петру́ Ива́новичу Суво́рову.—Чита́ли ли вы ба́сни Ива́на Андре́евича Крыло́ва?—Нѣтъ, я не чита́лъ ба́сенъ Крыло́ва, но чита́лъ исто́рію Росси́и Соловьёва и Карамзина́.—Гдѣ вы бы́ли въ воскресе́нье у́тромъ?—Я былъ въ це́ркви свята́го Михаи́ла. Гдѣ бы́ли Ива́новы сыновья́?—Они́ бы́ли въ це́ркви свята́го Никола́я и ви́дѣли тамъ чудотво́рную ико́ну э́того свята́го. Съ кѣмъ э́то ѣ́детъ въ каре́тѣ Ма́рья Петро́вна?—Она́ ѣ́детъ со свое́ю подру́гою, графи́нею Алекса́ндрою Никола́евною. Дороги́ ли ове́чьи ко́жи?—Да, но они́ не такъ дороги́, какъ воло́вьи ко́жи.—Говори́ли ли вы съ Елисаве́тою Ива́новною и съ ея́ двою́роднымъ бра́томъ Андре́емъ Никола́евичемъ?—Я не говори́лъ ни съ то́ю, ни съ други́мъ, а съ Алекса́ндрой Никола́евной.—Что дала́ дя́дина служа́нка ко́шкѣ?—Она́ дала́ ко́шкѣ ры́бьихъ косте́й, а соба́кѣ нѣсколько говя́жьихъ косте́й.

61.

Чью каре́ту вы ви́дите?—Я ви́жу бра́тнину каре́ту.—Это зо́нтикъ моей сестры́?—Нѣтъ, э́то не сёстринъ, а учи́телевъ зо́нтикъ.—Кто э́то смѣётся такъ гро́мко?—Это мы смѣёмся. Вы не должны́ такъ смѣя́ться, э́то неприли́чно.—Мы смѣёмся потому́ что то, что вы говори́те, весьма́ смѣшно́.—Это непра́вда, вы смѣётесь потому́, что лю́бите шали́ть.—Вы ошиба́етесь, су́дарь, мы никогда́ не шали́мъ.—Гдѣ вы бы́ли въ про́шломъ году́?—Я былъ въ Сиби́ри, гдѣ оди́нъ сибиря́къ

подари́лъ мнѣ нѣсколько отли́чныхъ оле́ньихъ рогъ.—На кого́ и на что́ вы надѣ́етесь?—Я надѣ́юсь то́лько на Бо́га да на Бо́жью по́мощь.—Хорошо́ ли у́читъ ва́шихъ дѣте́й Яковлевъ учи́тель?—Онъ о́чень хорошо́ ихъ у́читъ, да и мои́ дѣ́ти не ду́рно у́чатся.—Что э́то у васъ въ рука́хъ?—Это пти́чье гнѣ́здо. Что дѣ́лаютъ э́ти гребенщики́?—Они́ дѣ́лаютъ гребни́.—Изъ чего́ они́ ихъ дѣ́лаютъ?—Изъ быча́чьихъ рогъ.—Что вы купи́ли тре́тьяго дня на ры́нкѣ?—Я купи́лъ два пу́да ове́чьяго жи́ру и пять пудъ коро́вьяго жи́ру.—Изъ чего́ дѣ́лаютъ ножевщики́ черенки́ для ноже́й?—Они́ ихъ дѣ́лаютъ изъ оле́ньихъ рогъ.—Предпочита́ете ли вы гови́жье жарко́е теля́чьему? Да, я предпочита́ю пе́рвое послѣ́днему.—Какі́е наро́ды предпочита́ютъ лошади́ное мя́со вся́кому друго́му?—Калмы́ки и нѣ́которые другі́е азія́тцы.—Мно́го ли у васъ ро́дственниковъ? У меня́ мно́го ро́дственниковъ, а ещё бо́лѣе ро́дственницъ. Ви́дѣли ли вы въ ру́сскихъ лѣса́хъ льво́въ и льви́цъ?—То́лько въ Азіи да въ Африкѣ мо́жно ви́дѣть э́тихъ звѣре́й, а не въ Евро́пѣ (въ Евро́пѣ же ихъ нѣ́тъ), а потому́ я и не ви́дѣлъ въ Россі́и ни льво́въ, ни льви́цъ.—Гдѣ́ вы провели́ про́шлую зи́му?—Я её провёлъ въ дере́внѣ.—А я ду́малъ, что вы бы́ли въ Ита́ліи.—Нѣ́тъ, мои́ роди́тели не могли́ въ э́томъ году́ дать мнѣ́ де́негъ, а потому́ я не могъ поѣ́хать.—Каку́ю шу́бу онъ купи́лъ на я́рмаркѣ?—Онъ купи́лъ шу́бу на бобро́вомъ мѣху́ съ собо́льимъ воротнико́мъ.

62.

До́брый ли учи́тель у ва́шихъ сынове́й?—Учи́тель мои́хъ сынове́й о́чень до́бръ, но онъ не дово́льно строгъ; а потому́ мои́ сыновья́ невнима́тельны и лѣни́вы.—Какі́я живо́тныя полѣ́зны человѣ́ку?—Всѣ́ дома́шнія живо́тныя о́чень поле́зны человѣ́ку.—Хоти́те ли вы купи́ть тотъ домъ съ са́домъ?—Нѣ́тъ, не хочу́, потому́ что хотя́ домъ прекра́сенъ и высо́къ, но ко́м-

наты въ нёмъ малы́ и низки́.—Вели́къ ли садъ?—Нѣтъ, садъ то́же не вели́къ.—Далеко́ ли отсю́да до дя́диныхъ поле́й?—Нѣтъ, отсю́да до нихъ бли́зко.—Хоти́те ли вы е́хать верхо́мъ въ дере́вню графи́ни Б?—Нѣтъ, я не хочу́ е́хать верхо́мъ, потому́ что до дере́вни графи́ни сли́шкомъ далеко́ отсю́да.—Каковы́ э́ти ви́на?—Эти ви́на о́чень вкусны́, но и о́чень дороги́. Сча́стлива ли княги́ня?—Она́ о́чень сча́стлива; ея́ мужъ добръ и любе́зенъ, а де́ти ея́ ми́лы и послу́шны.—Искренна ли подру́га учи́тельницы?—Да, она́ и́скренна, вѣрна́ и добра́, а ея́ о́бѣ до́чери умны́ и любе́зны.—Свѣ́жъ ли хлѣ́бъ у ва́шего ста́раго бу́лочника?—Его́ хлѣ́бъ не такъ свѣ́жъ, какъ хлѣ́бъ его́ сосѣ́да, а ржано́й хлѣ́бъ у него́ сли́шкомъ чёрствъ и сли́шкомъ чёренъ.—Како́въ са́харъ у но́ваго ва́шего купца́?—Онъ былъ дёшевъ, но не дово́льно сла́докъ.—Что говори́тъ учи́тель? Онъ говори́тъ, что уче́нье го́рько, но плоды́ его́ сла́дки. Теплы́ ли ва́ши ко́маты?—Одна тепла́, а друга́я холодна́, но во́здухъ въ обе́ихъ свѣ́жъ и чистъ.—Бо́ленъ ли ещё вашъ братъ? Нѣтъ, онъ здоро́въ, но моя́ сестра́ о́чень больна́.—Хо́четъ ли э́та дѣ́вочка рабо́тать, чита́ть и писа́ть?—Нѣтъ, она́ ко́четъ то́лько бѣ́гать, пры́гать да танцова́ть.—Како́въ овёсъ у э́тихъ крестья́нъ?—Ихъ овёсъ кру́пенъ и дёшевъ, но се́но у нихъ ду́рно и не свѣжо́.—Опытенъ ли вашъ но́вый прика́щикъ? Да, онъ о́пытенъ и приле́женъ, но онъ о́чень бѣ́денъ.—Чья́ ло́шадь слаба́ и лѣни́ва?—На́ша.—Тепла́ ли зима́ въ Ита́ліи? Да, но въ э́томъ году́ зима́ тамъ была́ о́чень холодна́.—Безсме́ртны ли лю́ди?—Нѣтъ, всѣ́ лю́ди сме́ртны.

63.

Иску́сенъ ли э́тотъ живопи́сецъ?—Онъ о́чень иску́сенъ и о́чень скро́менъ.—Сла́докъ ли вашъ ко́фе?—Нѣтъ, онъ го́рекъ. Тепла́ ли вода́ въ томъ горшкѣ́?—Нѣтъ, вода́, о кото́рой вы говори́те, не тепла́; она́ ещё холодна́.—Каково́ лезвеё ва́шего

перочи́ннаго но́жика?—Оно̀ остро́, но лезвеё друга́го моего́ ножа́ ту́по.—Остёръ ли ножъ?—Не о́чень.—Како́въ твой но́вый хозя́инъ?—Онъ кро́токъ и щедръ, но мой но́вая хозя́йка зла и скупа́.—Вѣ́ренъ ли ты свои́мъ но́вымъ господа́мъ?—Да, но они́ сли́шкомъ строги́ и сли́шкомъ тре́бовательны.—Остры́ ли ва́ши но́жницы?—Онѣ́ тупы́, но но́жницы портни́хи остры́. Что несётъ садо́вникъ?—Онъ несётъ гра́бли и ви́лы.—Куда́ онъ ихъ несётъ?—Онъ ихъ несётъ въ садъ.—Не но́вы ли ва́ши подсвѣ́чники?—Нѣтъ, они́ уже́ ста́ры.—Изъ серебра́ ли они́ и́ли изъ о́лова?—Они́ изъ а́нглійскаго о́лова.—Да́йте мнѣ́ о́струю ви́лку, э́та сли́шкомъ тупа́.—У меня́ нѣтъ ни одно́й о́строй ви́лки, всѣ́ мои́ ви́лки ту́пы.—Зна́ете ли вы э́того господи́на?—Да, я его зна́ю; онъ о́чень де́рзокъ и лука́въ, а потому́ его́ никто́ не лю́битъ.—Что хотѣ́ли вы сказа́ть?—Я хотѣ́лъ сказа́ть, что мнѣ́ нельзя́ бу́деть дать вамъ цвѣто́въ. Цвѣту́тъ ли уже́ цвѣты́ въ ва́шемъ саду́?—Ещё нѣтъ, но они́ ско́ро бу́дутъ цвѣсти́.—Каки́е цвѣты́ предпочита́ете вы?—Я всѣ́мъ други́мъ цвѣта́мъ предпочита́ю голубо́й и зелёный. Мно́го ли цвѣто́въ у васъ въ саду́?—Нѣтъ, немно́го, у насъ есть то́лько роза́ны, незабу́дки, фіа́лки, ли́ліи, гвозди́ки и нѣ́сколько други́хъ цвѣто́въ.—Каки́я дере́вья въ се́верной Росси́и зелены́ и зимо́ю?—То́лько е́ли и со́сны зелены́ и зимо́ю.—Куда́ несётъ по́варъ дрова́?—Онъ ихъ несётъ въ ку́хню.—Ча́сто ли онъ ихъ туда́ но́ситъ?—Онъ но́ситъ ихъ то́лько тогда́, когда́ его̀ хозя́инъ ему приказываетъ.—Полово́й, принеси́те мнѣ́ стака́нъ вина́.—Слу́шаю-съ.—Мо́жете ли вы е́хать съ на́ми сего́дня въ теа́тръ?—Нѣтъ, мнѣ́ нельзя́ е́хать съ ва́ми, я до́лженъ быть сего́дня до́ма,

64.

Зна́етъ ли вашъ братъ и́ли сестра́, гдѣ́ тепе́рь на́ша учи́тельница?—Нѣтъ, ни братъ, ни сестра́ не зна́ютъ гдѣ́ она́

тепе́рь.—Чисты́ ли таре́лка и блю́до?—Нѣ́тъ, ни таре́лка, ни блю́до не чисты́.—Хорошо́ ли э́то?—Ни э́то, ни то́ не хорошо́. Кто сказа́лъ ей, что до́брые оте́цъ и мать больны́?—Ли́бо (*из.* и́ли) Никола́й, ли́бо (и́ли) братъ его́ сказа́лъ.—Не бо́ленъ ли кто нибу́дь въ э́томъ до́мѣ?—Ли́бо оте́цъ, ли́бо сынъ бо́ленъ. Здоро́вы ли братъ и сестра́?—Ни братъ, ни сестра́ не здоро́вы. Мно́го ли у васъ бы́ло бра́тьевъ?—У меня́ бы́ло два бра́та да одна́ сестра́.—Краси́въ ли го́родъ Москва́?—Да, го́родъ Москва́ вели́къ и краси́въ.—Была́ ли ва́ша племя́нница въ прекра́сномъ го́родѣ Москвѣ́?—Нѣ́тъ, но она́ была́ въ го́родѣ Аѳи́нахъ.—Куда́ иду́тъ э́тотъ мона́хъ и тотъ свяще́нникъ? Они́ иду́тъ во храмъ.—Что вы рѣ́жете?—Я рѣ́жу хлѣ́бъ.—Что рѣ́жутъ э́тотъ портно́й и тотъ сапо́жникъ?—Портно́й рѣ́жетъ кра́сное и си́нее су́кна, а сапо́жникъ рѣ́жетъ жёлтую и чёрную ко́жи.—Бу́дутъ ли они́ о́ба награждены́?—Ли́бо онъ, ли́бо его́ сынъ бу́детъ награжденъ.—Бу́дутъ ли награждены́ та́кже братъ и́ли сестра́?—Ни братъ, ни сестра́ не бу́дутъ награждены́. Бога́ты ли тепе́рь Аѳи́ны?—Я могу́ сказа́ть, что дре́вній го́родъ Аѳи́ны былъ вели́къ и бога́тъ, но но́выя Аѳи́ны малы́ и бѣдны́.—Ви́дитъ ли онъ и́ли его́ братъ на томъ сто́ликѣ но́выя сочине́нія знамени́той писа́тельницы?—Ни онъ, ни его́ братъ не ви́дитъ на томъ сто́ликѣ никаки́хъ книгъ.—Гдѣ́ бы́ли ма́льчикъ и дѣ́вочка съ ихъ бѣ́дной больно́й соба́чкой?—Они́ бы́ли въ тёплой ко́маткѣ свои́хъ роди́телей.—Кто хотѣ́лъ дать вамъ но́вую полотня́ную салфе́тку?—Вѣ́рный слуга́ моего́ до́браго пріятеля Алекса́ндра Петро́вича.—Кто чита́лъ э́ту кни́гу? Учи́тель и его́ учени́ца чита́ли её.—Принёсъ ли вашъ слуга́ стака́нъ и рю́мку?—Да, но ни то, ни друго́е не́ было чи́сто. Кто э́то дре́млетъ тамъ въ ди́диныхъ кре́слахъ?—Ста́рая ня́ня дре́млетъ.—Могла́ ли она́ вчера́ прійти́ къ вамъ?—Она́ могла́, но не хотѣ́ла.—Ви́дите ли вы столъ и всё то, что на нёмъ? Я ви́жу столъ, но не ви́жу ничего́ на нёмъ.

65

Шёлъ ли вчера́ дождь и́ли снѣ́гъ?—Нѣтъ, вчера́ не́ было ни снѣ́гу, ни дождя́, но тре́тьяго дня и въ сре́ду на про́шлой недѣ́лѣ пого́да была́ о́чень дурна́я.—Прошёлъ ли дождь? Нѣтъ, онъ ещё не прошёлъ, а потому́ мы не мо́жемъ идти́ гуля́ть.—Лю́битъ ли графи́ня ѣздить верхо́мъ?—Да, она́ лю́битъ о́чень.—Кто лю́битъ чита́ть и писа́ть?—Приле́жная учени́ца.—Хорошо́ ли она́ уже́ пи́шетъ?—Нѣтъ, она́ ещё не хорошо́ пи́шетъ.—Бы́ло ли у э́той служа́нки что но́вое?—У ней бы́ли но́вые пла́тья и плато́къ, кото́рые ей подари́ла ея́ до́брая ба́рыня.—Принесла́ ли уже́ бѣ́лье на́ша ста́рая пра́чка? Нѣтъ, она́ его́ принесётъ за́втра.—Кто унёсъ отсю́да ска́терть, кото́рую принёсъ слуга́?—Никто́ её не унёсъ, она́ здѣсь на столѣ́.—Куда́ ска́четъ тотъ драгу́нъ?—Онъ не ска́четъ, а ѣ́детъ ры́сью.—Куда́ унесла́ служа́нка моё жёлтое пла́тье?—Она́ унесла́ его́ въ спа́льную.—Сча́стливъ тотъ, у кого́ со́вѣсть чиста́.—Кто взялъ мои́ стальны́я пе́рья?—Ли́бо учи́тель, ли́бо его́ учени́къ взя́лъ ихъ.—Принёсъ ли уже́ слуга́ но́вые стака́ны и рю́мки?—Ещё нѣтъ, но вотъ онъ самъ идётъ и несётъ не то́лько но́вые стака́ны и рю́мки, но та́кже и ска́терть, и нѣ́сколько ножей, ви́локъ, ло́жекъ и салфе́токъ.—Кому́ вы пи́шете э́то письмо́?—Я пишу́ свое́й до́чери.—Не ну́жно ли вамъ обла́токъ?—Нѣтъ, обла́токъ мнѣ не ну́жно, я всегда́ печа́таю пи́сьма кра́снымъ и́ли чёрнымъ сургучёмъ, но зажги́те мнѣ пожа́луйста э́ту восково́ю свѣчу́.—Вотъ она́, я её зажёгъ. Такъ поко́рно васъ благодарю́, мнѣ ничего́ бо́лѣе не ну́жно. Куда́ пошла́ служа́нка?—Она́ пошла́ въ садъ за дѣтьми́, потому́ что имъ уже́ пора́ пить чай.—Иди́те въ садъ и приведи́те сюда́ дѣте́й, потому́ что громъ греми́тъ и мо́лнія сверка́етъ. Но они́ не бо́ятся ни гро́ма, ни мо́лніи.—Я э́то зна́ю, но учи́тельница говори́тъ, что въ таку́ю пого́ду они́ должны́ быть

въ ко́мнатѣ, а не на дворѣ.—Си́льная ли гроза́ на дворѣ? Гроза́ не о́ченъ сильна́.—Ясно ли не́бо?—Нѣ́тъ, ещё хо́дятъ по нёмъ густы́я облака́, такъ что, я ду́маю, бу́детъ гроза́.

66.

Что вы тамъ дѣ́лаете?—Я рису́ю.—Что вы рису́ете?—Я рису́ю лоша́дку для моей сестры́.—Хорошо́ ли танцу́етъ сестра́ э́того офице́ра?—Она́ танцу́етъ отли́чно.—Съ кѣмъ танцова́ла ва́ша племя́нница на балу́ у графи́ни?—Она́ ни съ кѣмъ не танцова́ла, она́ никогда́ не танцу́етъ.—Кого́ цѣлу́етъ э́та дѣ́вочка?—Она́ цѣлу́етъ свою́ до́брую ня́ню.—По комъ тоску́етъ э́та несча́стная вдова́?—Она тоску́етъ по своёмъ сы́нѣ.—Гдѣ ея́ сынъ?—Онъ за-грани́цею.—У кого́ ме́нѣе друзе́й не́жели (*or* чѣмъ) у насъ?—У насъ ме́нѣе друзе́й, чѣмъ у васъ. Сто́лько ли же у нѣ́мца ва́шихъ, какъ и свои́хъ де́негъ?—У него ме́нѣе свои́хъ, не́жели на́шихъ.—Что вы ви́дѣли въ Ри́гѣ? Я ви́дѣлъ тамъ мно́го высо́кихъ домо́въ и мно́го широ́кихъ у́лицъ, но ма́ло больши́хъ садо́въ и ни одного па́рка.—Ва́ши ли перча́тки я взялъ и́ли свои́?—Вы взя́ли свои́, а мои́ взяла́ моя́ сестра́.—Кака́я пого́да была́ вчера́ у васъ въ дере́внѣ? Тре́тьяго дня тамъ бы́ло о́чень холодно́, но вчера́ бы́ло тепло́. Каки́я пла́тья она́ принесла́?—Она́ принесла́ бѣ́лое и жёлтое пла́тья—Ра́звѣ она́ не принесла́ та́кже кра́снаго?—Нѣ́тъ, она́ его́ не принесла́.—Какова́ доро́га?—Доро́га о́чень дурна́. Сто́лько ли же́ у ва́шего сосѣ́да соба́къ, какъ и лошаде́й?—У него́ ме́нѣе послѣ́днихъ, не́жели пе́рвыхъ.—Сто́лько ли же у купца́ корабле́й, какъ и у насъ?—У него́ ме́нѣе корабле́й, не́жели у насъ, а у насъ ме́нѣе хлѣ́ба, чѣмъ у него́.—Жа́рко ли на дворѣ́?—Нѣ́тъ, идётъ дождь.—Сѣ́яли ли вчера́ крестья́не ячме́нь?—Нѣ́тъ, вчера́ цѣ́лый день шёлъ снѣ́гъ и градъ. Тепе́рь снѣ́гъ прошёлъ, а потому́ иди́те и скажи́те крестья́намъ,

что онѝ мо́гутъ сѣ́ять хлѣ́бъ.—Каковы́ ва́ши луга́?—Онѝ уже́ зелены́.—Почему́ вы не пришлѝ къ намъ вчера́?—Я не пришёлъ къ вамъ потому́, что пого́да была́ слѝшкомъ дурна́я. Хорошо́ ли рису́етъ э́тотъ итальѝнецъ?—Да, но тотъ францу́зъ рису́етъ ещё лу́чше.—Хорошо́ ли описа́лъ нѣ́мецъ Фра́нцію?—Онъ описа́лъ её гора́здо лу́чше итальѝнца.—Кото́рое перо́ бы́ло у васъ, и кото́рое у него́?—У менѝ бы́ло то перо́, кото́рое вы ви́дите здѣ́сь, а у него́ бы́ло сёстрино перо́. Пѝшетъ ли ва́ша сестра́ та́кже хорошо́, какъ и вы?—Она́ пѝшетъ гора́здо лу́чше менѝ.—Стира́ла ли пра́чка ва́ше бѣ́лье? Како́й вѣно́къ былъ на головѣ́ у прелѣ́стной невѣ́сты?—У неѝ былъ вѣно́къ изъ настоя́щихъ цвѣто́въ.

67.

Такъ ли красѝво еѝ пла́тье, какъ и моё?—Еѝ пла́тье гора́здо красѝвѣе ва́шего.—Какова́ сего́дня пого́да (на дворѣ́)?—Пого́да сего́дня гора́здо лу́чше вчера́шней.—Идётъ ли дождь? Нѣтъ, дождь прошёлъ, то́лько ещё немно́го па́смурно.—Вы сего́дня блѣдны́, ра́звѣ вы больны́?—Нѣтъ, я не бо́ленъ, но я не чу́ствую себѝ соверше́нно хорошо́.—Какъ чу́ствовали вы себѝ вчера́?—Я чу́ствовалъ себѝ гора́здо лу́чше, не́жели сего́дня.—Сѝльный ли сего́дня хо́лодъ?—Нѣтъ, сего́дня не холодно́, мо́жно да́же сказа́ть, что тепло́, но пого́да не прѝятная.—Принесла́ ли куха́рка варёныя я́йца?—Да, она́ ихъ уже́ принесла́.—Пѣшко́мъ ли вы идёте на желѣ́зную доро́гу? Нѣтъ, я не охо́тникъ ходѝть пѣшко́мъ, я пое́ду и уже́ посла́лъ слугу́ за каре́той.—Варѝла ли она́ сего́дня ку́шанья?—Да, она́ варѝла супъ съ зе́ленью и изжа́рила жѝрнаго индюка́, кото́раго я бу́ду е́сть за обѣ́домъ съ сала́томъ.—Ско́лько разъ вы бы́ли въ э́томъ году́ во францу́зскомъ теа́трѣ?—То́лько три ра́за, то́лько пять разъ.—Ско́лько у васъ лошаде́й?—У менѝ то́лько

па́ра, но они́ отли́чно ска́чутъ.—Кто э́та же́нщина?—Это же́нщина, кото́рая стира́етъ на́ше (*or* намъ) бѣлье́.—Мо́етъ ли она́ та́кже и полы́?—Она́ поло́въ не мо́етъ, она́ то́лько стира́етъ бѣлье́.—Чьё э́то ми́лое дитя́, кото́рое игра́етъ тамъ въ саду́ въ мячъ?—Это сыно́къ бога́таго банки́ра.—Отку́да вы принесли́ э́ти плоды́?—Я ихъ принёсъ изъ са́ду.—Спѣлы́ ли они́?—Они́ спѣлѣ́е тѣхъ, кокóрые принесла́ намъ вчера́ на́ша до́брая тётушка.

68.

Кто бы́ли пе́рвые лю́ди?—Ада́мъ и Ева бы́ли пе́рвые лю́ди. Былъ ли вашъ пріятель всегда́ учи́телемъ?—Нѣтъ, онъ пре́жде былъ вое́ннымъ.—Кто былъ убі́йцею Авеля?—Его́ братъ Ка́инъ.—Бы́ли ли вы вчера́ на балу́ Вели́кой Княги́ни?—Да, но то́лько не мно́гіе го́сти танцова́ли на э́томъ балу́; всѣ про́чіе игра́ли въ ка́рты.—Была́ ли ва́ша учи́тельница съ ва́ми въ теа́трѣ?—Ея́ тамъ не́ было, но мужъ ея́ тамъ былъ со мно́ю; ему́ бы́ло хо́лодно, а мнѣ жа́рко.—Ѣхали ли вы въ дере́вню верхо́мъ и́ли въ каре́тѣ?—Доро́га была́ о́чень пыльна́, а потому́ я ѣ́халъ верхо́мъ, а не въ каре́тѣ.—У насъ была́ прекра́сная лёгкая каре́та и отли́чная четвёрка лошаде́й. Како́въ былъ весе́нній путь?—Чрезвыча́йно гря́зенъ.—А пого́да?—Бы́ло ужа́сно хо́лодно, а на́ши шу́бы не́ были довольно теплы́.—Како́въ кли́матъ въ Россі́и?—Лѣтомъ тамъ о́чень жа́рко и пы́льно, зимо́ю холодно́ и су́хо, весно́ю уме́ренно, но гря́зно, а о́сенью, хотя́ не хо́лодно, но о́чень сы́ро. Съ кѣмъ вы идёте ве́черомъ домо́й?—Съ капита́номъ Петро́вымъ.— Ско́лько сестёръ бы́ло у ва́шей сосѣ́дки, портни́хи?—У ней бы́ло пять сестёръ.—Не́ было ли у нея́ три дѣ́вочки (or тро́е дѣ́вочекъ) и два ма́льчика?—Нѣтъ, всѣ ея́ дѣ́ти бы́ли дѣ́вочки. Поле́зныя ли живо́тныя ло́шадь и осёлъ?—Какъ ло́шадь, такъ и

осёлъ полезныя животныя.—Какова страна, въ которой вы провели всё прошлое лѣто?—Она прелестна.—Вы тамъ видите большіе лѣса съ высокими старыми соснами, плодородныя поля, роскошные зелёные луга; тамъ вы видите только здоровыхъ людей, мужчинъ и женщинъ, стариковъ и дѣтей, и ни одного блѣднаго или больнаго лица.—Много ли ѣли молодые французы, которые были съ вами на пароходѣ?—Они мало ѣли, но много пили.—Пили ли красивыя француженки также много?—Онѣ не ѣли, не пили и ни съ кѣмъ не говорили. Было ли море спокойно (тихо)?—Днёмъ оно было тихо, но вечеромъ, ночью и рано утромъ было очень бурно.—Каковы лѣтніе дни въ Сибири?—Лѣтніе дни въ этой странѣ довольно теплы, но долгія зимнія ночи очень холодны.

69.

Кто васъ зовётъ?—Садовникъ зовётъ меня.—Звала ли васъ также садовница?—Нѣтъ, она меня не звала.—Берёте ли вы съ собою въ театръ своего сына?—Нѣтъ, я его никогда не беру съ собою, потому что онъ ещё слишкомъ молодъ.—Кого они зовутъ?—Они никого не зовутъ.—Что это вы тамъ берёте?—Я беру книгу, которую вы мнѣ приказали взять. Позовите вашего брата, и скажите ему, что пора обѣдать и что уже всѣ въ столовой обѣдаютъ.—Я его звалъ два раза, но онъ говоритъ, что ему нельзя теперь прійти, потому что онъ долженъ учить свои уроки.—Видѣли ли вы въ тюрьмѣ упорнаго преступника, у котораго кандалы на рукахъ и на ногахъ? Я видѣлъ его, по теперь онъ не упоренъ, а сокрушёнъ горемъ и несчастіемъ; теперь онъ болѣе не злодѣй, а несчастный (человѣкъ).—Зачѣмъ вы рвёте этотъ бархатъ?—Я его не рву, а рѣжу.—Гдѣ вы живёте зимою?—Мы живёмъ зимою и осенью въ городѣ, а лѣтомъ и весною въ деревнѣ.—Зябнете

ли вы зимо́ю?—Я зя́бну когда́ на дворѣ́, но въ ко́мнатѣ не зя́бну.—Взя́ли ли вы уже́ сига́ру?—Нѣ́тъ ещё, но я возьму́ одну́.—Когда́ вашъ братъ былъ у банки́ра?—Онъ былъ у банки́ра наме́дни.—Вѣ́трено ли на дворѣ́?—Сего́дня прекра́сная пого́да, но вчера́ бы́ло о́чень вѣ́трено.—Съ кѣ́мъ вы говори́ли сего́дня у́тромъ?—Я говори́лъ съ прія́телемъ свои́мъ, англича́ниномъ; но ра́звѣ вы его́ не зна́ете?—Нѣ́тъ, я не имѣ́ю э́той че́сти.—Написа́ли ли вы письмо́?—Нѣ́тъ, я его́ ещё не написа́лъ, но напишу́?—Когда́ вы его́ напи́шете? За́втра у́тромъ и́ли по́слѣ обѣ́да, когда́ бу́детъ вре́мя на э́то. Па́шутъ ли уже́ ва́ши крестья́не?—Они́ уже́ вспаха́ли свои́ поля́ и тепе́рь сѣ́ютъ пшени́цу, овёсъ и ячме́нь.—Здра́вствуйте, любе́зный Васи́лій Петро́вичъ, о́чень радъ ви́дѣть васъ и всѣхъ ва́шихъ въ до́бромъ здоро́вьи.—Куда́ ведёте вы свою́ до́чку?—Я её веду́ въ шко́лу.—Ча́сто ли вы её туда́ во́дите?—Я её туда́ вожу́ ка́ждый день.—Не потеря́ла ли швея́ чего́?—Да, она́ потеря́ла иго́лку.—Ра́да ли ва́ша сестра́, что мы её берёмъ сего́дня ве́черомъ съ собо́ю въ теа́тръ?—Да, она́ о́чень ра́да.

70.

Что стро́ятъ э́ти ка́меньщики?—Они́ стро́ятъ домъ для богатѣ́йшаго и щедрѣ́йшаго купца́ въ го́родѣ.—Хоро́шій ли у него́ садъ?—Его́ садъ прекра́снѣйшій въ го́родѣ.—Како́е живо́тное са́мое краси́вое?—Ло́шадь краси́вѣйшее и поле́знѣйшее изъ на́шихъ дома́шнихъ живо́тныхъ.—Гдѣ ва́ша подру́га? Она́ сиди́тъ на скаме́йкѣ въ саду́.—На чёмъ вы сиди́те?—Я сижу́ на сту́лѣ, а соба́чка лежи́тъ у мои́хъ ногъ.—Кака́я страсть са́мая вре́дная?—Игра́ (есть) вреднѣ́йшая (страсть), а за́висть са́мый ни́зкій поро́къ?—Куда́ вы идёте?—Я иду́ къ иску́снѣйшему и о́пытнѣйшему въ го́родѣ лѣ́карю, потому́ что здоро́вье драгоцѣ́ннѣйшее сокро́вище человѣ́ка.—Да.

другъ мой, здоро́вье и споко́йная со́вѣсть са́мыя лу́чшія бла́га.—Ви́дите ли вы того́ ю́ношу, кото́раго уважа́ютъ всѣ его́ друзья́?—Да, онъ учти́вѣйшій и прилѐжнѣйшій изо всѣхъ ученико́въ.—За́яцъ са́мое ро́бкое живо́тное.—Что тамъ виси́тъ на гвоздѣ́?—Прекра́сная карти́на виси́тъ на гвоздѣ́. Кото́рое вре́мя го́да пріятнѣйшее?—Весна́ пріятнѣйшее, а лѣто са́мое жа́ркое вре́мя го́да.—Орёлъ—огро́мнѣйшая и сильнѣйшая изъ всѣхъ хи́щныхъ птицъ.—Высоча́йшія го́ры въ Швейца́ріи, а велича́йшія рѣки въ Аме́рикѣ.—Всѣ ли пти́цы лета́ютъ?—Мно́гія пти́цы лета́ютъ, но есть пти́цы, кото́рыя не лета́ютъ.—Лета́етъ ли стра́усъ?—Нѣтъ, стра́усъ пти́ца, кото́рая не лета́етъ, а то́лько хо́дитъ.—Куда́ лета́тъ э́ти го́луби?—Они́ лета́тъ къ свои́мъ гнѣ́здамъ.—Кто нашъ лу́чшій другъ?—Хоро́шая кни́га намъ лу́чшій, вѣрнѣ́йшій и и́скреннѣйшій другъ, и умнѣ́йшій нашъ това́рищъ.—Слы́шите ли вы, что́ они́ говоря́тъ?—Я слу́шаю, но не слы́шу, потому́ что сижу́ сли́шкомъ далеко́ отъ нихъ.—Са́мый вѣрный другъ не такъ и́стиненъ, какъ Би́блія, и са́мые у́мные това́рищи не такъ остроу́мны и му́дры, какъ ба́сни сла́внаго баснопи́сца Эзо́па.—Во́лга велича́йшая рѣка́ въ Росси́и.—Должа́йшій день и кратча́йшая ночь быва́етъ два́дцать пе́рваго Ію́ня; кратча́йшій день и должа́йшая ночь—два́дцать пе́рваго Декабря́.

71.

Всѣ ли учени́цы поѣ́дутъ сего́дня съ на́ми въ теа́тръ?—Нѣтъ, мы берёмъ съ собо́ю то́лько прилѐжнѣйшихъ.—Чѣмъ торгу́етъ э́та же́нщина?—Она́ торгу́етъ плода́ми.—Какі́е у нея́ плоды́?—У нея́ отли́чнѣйшая мали́на, кру́пныя сли́вы, гру́ши, я́блоки и свѣ́жій крыжо́вникъ.—Пра́вда ли, что слонъ умнѣ́йшее живо́тное?—Да, э́то пра́вда.—Принесли́ ли вы нѣсколько зо́лота?—Я принёсъ то́лько серебра́.—Совѣ́тую вамъ при-

нести́ нѣсколько зо́лота, не то нельзя́ бу́детъ купить той дорого́й ло́шади.—Купи́лъ ли по́варъ плодо́въ и вина́?—Онъ купи́лъ са́маго лу́чшаго вина́ и отли́чнѣйшихъ плодо́въ.—Стои́те ли вы и́ли сиди́те?—Я сижу́, а не стою́.—Сидя́тъ ли они́ та́кже? Нѣтъ, они́ не сидя́тъ, а стоя́тъ.—Умнѣ́йшіе лю́ди не всегда́ са́мые бога́тые и́ли са́мые счастли́вые, а богатѣ́йшіе лю́ди не всегда́ са́мые ще́дрые.—Гдѣ́ провели́ вы про́шлую весну́ и зи́му?—Мы провели́ пріятнѣ́йшее вре́мя го́да въ Ита́лій, а холоднѣ́йшее въ Еги́птѣ.—Кому́ вы да́ли тѣ́ францу́зскія кни́ги?—Я далъ ихъ ва́шему ста́ршему бра́ту,—Да́ли ли вы та́кже что (нибу́дь) и моему́ мла́дшему (*or* ме́ньшему) бра́ту? Нѣтъ, ва́шему мла́дшему бра́ту я ничего́ не́ далъ.—Что онъ вамъ совѣ́туетъ?—Онъ мнѣ́ совѣ́туетъ брать уро́ки.—Мно́го ли воробьёвъ у ва́шихъ бра́тьевъ?—У нихъ то́лько го́луби, у нихъ нѣтъ воробьёвъ.—Кто клюётъ ви́шни въ саду́?—Воробьи́ ихъ клюю́тъ, и я совѣ́тую вамъ посла́ть туда́ садо́вника, а то у васъ совсѣ́мъ не бу́детъ ви́шень.—Изъ чего́ ма́льчики стро́ятъ свои́ до́мики?—Они́ ихъ стро́ятъ изъ картъ.—На кого́ вы тепе́рь надѣ́етесь?—Я тепе́рь ни на кого́ не надѣ́юсь, но пре́жде надѣ́ялся на свои́хъ друзе́й.—Что совѣ́туетъ купе́цъ своему́ прика́щику?—Онъ ему́ не совѣ́туетъ, а прика́зываетъ. Что онъ ему́ прика́зываетъ?—Онъ ему́ прика́зываетъ отнести́ де́ньги богатѣ́йшему банки́ру въ го́родѣ.—Отнёсъ ли онъ ихъ ему́?—Да, онъ ихъ уже́ отнёсъ.—Что совѣ́туетъ дѣ́тямъ ихъ ня́ня?—Она́ имъ совѣ́туетъ не ѣ́сть незрѣ́лыхъ плодо́въ. Слу́шаются ли ва́ши дѣ́ти свое́й ня́ни?—Они́ ей всегда́ слу́шаются; мои́ дѣ́ти о́чень послу́шны.

72.

Пріятно ли жить лѣ́томъ въ го́родѣ?—Очень пріятно, но жить лѣ́томъ въ дере́внѣ ещё пріятнѣ́е и здоровѣ́е, чѣ́мъ въ го́родѣ.—Та́къ ли тепло́ сего́дня, какъ бы́ло вчера́?—Сего́дня

гора́здо теплѣе, не́жели вчера́.—Чья дочь прилѐжнѣе и любе́знѣе всѣхъ други́хъ учени́цъ?—Дочь на́шего сосѣда прилѐжнѣе и любе́знѣе всѣхъ.—Всѣ ли дѣви́цы такъ прелѐстны и добры́, какъ его́ сестра́?—Его сестра́ добра́ и любе́зна, но ея́ подру́га добрѣе и любе́знѣе, а ихъ учи́тельница любе́знѣе и прелѐстнѣе всѣхъ.—Чей домъ прекра́снѣе всѣхъ.—Дядинъ домъ, кото́рый вы ви́дите на томъ (друго́мъ) берегу́ рѣки́, прекра́снѣе всѣхъ.—Соба́ка на́шего сосѣда о́чень красива́.—Это пра́вда, но моя́ соба́ка гора́здо краси́вѣе сосѣдовой.—Какія ло́шади доро́же всѣхъ?—Ара́бскія ло́шади доро́же всѣхъ.—Гдѣ вы бы́ли вчера́?—Мы бы́ли въ но́вомъ теа́трѣ, кото́рый гора́здо роско́шнѣе и просто́рнѣе ста́раго теа́тра.—Та́кже ли велики́ и крѣпки́ э́ти купе́ческіе корабли́, какъ и тѣ вое́нные корабли́?—Нѣтъ, вое́нные корабли́ всегда́ бо́льше и крѣпче купе́ческихъ.—Кото́рая ло́шадь бо́льше, ва́ша и́ли ло́шадь англича́нина?—Моя́ ло́шадь бо́льше, но ло́шадь англича́нина краси́вѣе и доро́же моей́.—Чѣмъ бли́же къ се́веру, тѣмъ дни лѣтомъ длиннѣе, а но́чи коро́че.—Кото́рый ка́мень доро́же всѣхъ?—Алма́зъ доро́же всѣхъ други́хъ драгоцѣ́нныхъ ка́ней.—Кото́рая страна́ гори́стѣе Фра́нціи?—Швейца́рія гори́стѣе Фра́нціи, но Фра́нція гора́здо бо́льше и бога́че Швейца́ріи.—Такъ же ли быстръ оле́нь, какъ ло́шадь?—Оле́нь гора́здо быстрѣе ло́шади.—Кото́рая у́лица ши́ре, э́та и́ли та? Та у́лица ши́ре, но э́та свѣтлѣе, и́бо (потому́ что) дома́ ни́же. Мы купи́ли всё э́то подеше́вле, чѣмъ пре́жде.—Бога́та ли Москва́?—Да, Москва́ оди́нъ изъ богатѣ́йшихъ городо́въ Россі́и.—Кто пришёлъ сюда́ по́зже васъ?—Всѣ пришли́ ра́ньше меня́.—Эти дере́вья вы́ше и зеленѣе тѣхъ.—Эти дома́ повы́ше, но тѣ попросто́рнѣе.—Весно́ю не́бо яснѣе и во́здухъ чи́ще, пріятнѣе и теплѣе не́жели о́сенью.—Человѣ́къ мо́жетъ жить вездѣ́, какъ въ са́мыхъ холо́дныхъ, такъ и въ са́мыхъ жа́ркихъ страна́хъ.

73.

Глубока́ ли рѣка́ Днѣпръ?—Она́ не вездѣ́ равно́ глубока́, иныя́ мѣста́ глубоки́, а другія́ глу́бже и́ли ме́льче.—Кото́рое вино́ деше́вле, кра́сное и́ли бѣ́лое?—Бѣ́лое деше́вле, но кра́сное лу́чше.—Есть ли у васъ въ Англіи у́голь и желѣ́зо?—Въ Англіи бо́лѣе у́гля и желѣ́за, не́жели во Фра́нціи.—Кто прилѣ́жнѣе, ста́ршій вашъ сынъ, и́ли мла́дшій?—Мла́дшій мой сынъ гора́здо прилѣ́жнѣе и послу́шнѣе ста́ршаго?—Куда́ хо́четъ онъ идти́?—На́ поле и въ лѣсъ.—Почему́ же не въ садъ? Лѣсъ бли́же.—Старики́ всегда́ о́пытнѣе молоды́хъ люде́й. Такъ ли высо́къ ку́полъ э́той це́ркви, какъ ба́шня того́ си́льнаго за́мка?—Ку́полъ э́той це́ркви не то́лько вы́ше той ба́шни, но та́кже и вы́ше всѣхъ други́хъ куполо́въ и ба́шенъ въ го́родѣ. Что вы лю́бите бо́лѣе, лѣ́то и́ли весну́?—Я люблю́ бо́лѣе лѣ́то, чѣмъ весну́, потому́ что лѣ́томъ теплѣ́е,—Фра́нція бо́льше и многолю́днѣе Голла́ндіи, а Россія не то́лько бо́льше Фра́нціи, но и многолю́днѣйшая страна́ въ Евро́пѣ.—Такъ же ли то́нко ва́ше сукно́, какъ и моё?—Моё сукно́ то́лще и деше́вле ва́шего.—Скупо́й бога́чъ гора́здо бѣ́днѣе ни́щаго.—Хоти́те ли ку́шать тепе́рь, и́ли по́зже?—Я не хочу́ есть тепе́рь, потому́ что я то́лько что поза́втракалъ.—Принеси́те побо́лѣе дровъ, и́бо въ ко́мнатѣ о́чень холодно́.—Легка́ ли ва́ша медвѣ́жья шу́ба?—Нѣ́тъ, она́ о́чень тяжела́?—Тепла́ ли она́?—Она́ теплѣ́е всѣхъ мои́хъ други́хъ шубъ.—До́лго ли вы жи́ли въ Ита́ліи? Я жилъ тамъ до́лѣе, не́жели мой братъ.—Такъ же ли до́логъ осе́нній день, какъ и зи́мній?—Осе́нній день до́льше зи́мняго. Кто но́ситъ собо́льи шу́бы?—То́лько жёны и до́чери бога́тыхъ люде́й но́сятъ собо́льи шу́бы.—Дёшевы ли бара́ньи и за́ячьи мѣха́?—Они́ деше́вле всѣхъ други́хъ мѣхо́въ.—Кто былъ всегда́ щедрѣ́е, бога́тый иностра́нецъ, и́ли бѣ́дный его́ сосѣ́дъ? Пе́рвый былъ гора́здо щедрѣ́е.—Мно́го ли у него́ де́негъ?

У него́ ме́нѣе де́негъ, чѣмъ у васъ, но вашъ домъ ме́ньше его́ до́ма.—Чей жиле́тъ старѣ́е, вашъ и́ли мой?—Мой жиле́тъ старѣ́е ва́шего.—Моло́же ли онъ своего́ бра́та?—Онъ ста́рше своего́ бра́та.—Его́ ло́шадь доро́же ли ва́шей?—Его́ ло́шадь деше́вле, но и старѣ́е и ху́же моей.

74.

Что въ рука́хъ э́той хоро́шенькой ма́ленькой дѣ́вочки?—У ней кра́сненькой плато́чекъ.—Каково́ пла́тьице у э́той дѣ́вочки?—У ней чи́стенькое, бѣ́ленькое пла́тьице и но́венькіе башмачки́.—Какова́ вода́ э́того о́зера?—Вчера́ она́ была́ холодновáта, а сего́дня тепловáта.—Каково́ пла́тье, кото́рое принёсъ вамъ тре́тьяго дня вашъ портно́й?—Оно́ широковáто, а рукавá узковáты и короткова́ты.—Ко́мнаты до́бренькой стару́шки маловáты и холодновáты.—Умёнъ ли и приле́женъ ли вашъ слуга́?—Онъ о́чень приле́женъ, но глуповáтъ.—Какова́ ва́ша но́вая ло́шадь, кото́рую вы вчера́ купи́ли на ярма́ркѣ? Она́ прелѣ́нива, но гора́здо сильнѣ́е моей друго́й ло́шади. Этотъ ножъ тупёхонекъ; да́йте мнѣ́ пожа́луйста друго́й, поострѣ́е.—Говори́те погро́мче съ нимъ, потому́ что онъ глуховáтъ.—Како́въ хлѣ́бъ у ва́шего бу́лочника?—Онъ черствовáтъ, кисловáтъ и горьковáтъ.—Мо́жете ли вы дать мнѣ́ сто рубле́й? Не зна́ю, ду́маю, что э́то бу́детъ труднова́то; но е́сли вамъ уго́дно, я могу́ вамъ дать пятьдеся́тъ рубле́й тепе́рь, а другіе пятьдеся́тъ по́слѣ.—Коко́въ до́микъ у ва́шего сосѣ́да?—Его́ но́вый до́микъ ма́ленькій, но чи́стенькій.—Хороша́ ли пого́да? Нѣтъ, на дворѣ́ сыровáто.—Чисты́ ли у́лицы?—Улицы грязновáты—Каково́ бы́ло пи́во, кото́рое вы пи́ли вчера́ въ гости́нницѣ?—Пи́во, кото́рое мы тамъ пи́ли, бы́ло густовáто, но не ду́рно.

75.

Когда́ вашъ ста́ршій братъ жени́лся?—Онъ жени́лся въ про́шломъ году́.—Оба ли ва́ши бра́тья жена́ты?—Мой ста́ршій братъ жена́тъ, но мла́дшій ещё не жена́тъ.—На комъ жени́лся вашъ ста́ршій братъ?—Онъ жени́лся на до́чери священника, кото́рый ихъ вѣнча́лъ въ це́ркви свята́го Никола́я. Да́йте э́тому ма́ленькому ма́льчику па́ру сапо́гъ, потому́ что на дворѣ́ проливно́й дождь и о́чень холодно́.—Ра́звѣ э́тотъ ма́льчикъ босо́й?—Нѣтъ, онъ не босо́й, но его́ (*or* у него́) сапоги́ въ дыра́хъ.—Куда́ шли вы вчера́ у́тромъ со свое́ю до́черью?—Мы шли на сва́дьбу мое́й племя́нницы, кото́рая вы́шла за́ мужъ за моего́ прика́щика.—Пра́вда ли, что и ва́ша друга́я племя́нница выхо́дитъ за́ мужъ за бога́таго банки́ра? Нѣтъ, не пра́вда, моя́ втора́я племя́нница уже́ давно́ за́ мужемъ за капита́номъ Петро́вымъ.—Добра́ ли ва́ша (до́брая ли у васъ) хозя́йка, и ще́дрый ли у нея́ мужъ?—У насъ предо́брая хозя́йка, и ея́ мужъ прещ́е́дрый человѣ́къ.—Глубока́ ли э́та рѣка́? Она́ глубокова́та, но не дово́льно широка́ для больши́хъ корабле́й.—Сла́докъ ли вашъ ко́фе.—Мой ко́фе горько́хонекъ (соверше́нно го́рекъ) и холоднёхонекъ (соверше́нно холо́денъ). Кому́ вы да́ли пе́рья и кра́сныя черни́ла?—Я далъ ихъ своему́ ме́ньшему бра́ту.—Ви́дите ли вы тѣ кра́сненькіе цвѣто́чки на томъ ма́ленькомъ сто́ликѣ?—Я не ви́жу кра́сненькихъ, но ви́жу голубова́тые цвѣто́чки.—Когда́ вы бы́ли у графи́ни? Я былъ у нея́ наме́дни.—Была́ ли она́ у себя́ (до́ма)?—Нѣтъ, ея́ не́ было до́ма, она́ была́ на сва́дьбѣ у княги́ни.—За кого́ княги́ня вы́дала за́ мужъ свою́ дочь.—Она́ её вы́дала за бога́таго банки́ра.—Велико́ ли семе́йство у графи́ни?—Да, у нея́ пя́теро сынове́й и четы́ре до́чери.—Я ду́малъ, что ея́ семе́йство ме́ньше моего́.—Нѣтъ, какъ ви́дите, ея́ семе́йство бо́льше ва́шего.—Говори́ли ли вы съ той замужней же́нщиной, кото́-

рая вышла за́ мужъ про́тивъ во́ли свои́хъ роди́телей?—Нѣтъ, я говори́лъ то́лько съ тѣмъ холосты́мъ человѣ́комъ.

76.

Куда́ лети́тъ э́та трудолюби́вая пчёлка?—Она́ лети́тъ собира́ть сла́дкій мёдъ съ цвѣто́въ.—Чисты́ ли ва́ши ко́мнаты? На́ши ко́мнаты чистёхоньки, но полы́ въ сѣня́хъ грязнёхоньки. Ра́звѣ служа́нка не мы́ла сего́дня поло́въ?—Нѣтъ, у насъ прелѣни́вая служа́нка.—Что говори́тъ э́тотъ моложа́вый крестья́нинъ?—Онъ говори́тъ, что кто не лѣни́въ пахать, тотъ ско́ро бу́детъ бога́тъ.—На комъ крестья́нинъ же́нитъ своего́ молода́го сы́на?—Онъ его́ же́нитъ на хоро́шенькой и моло́денькой крестья́нкѣ.—Бы́ли ли вы гдѣ нибу́дь вчера́?—Я былъ вчера́ въ теа́трѣ и на балу́.—Иду́тъ ли они́ куда́ нибу́дь?—Они́ иду́тъ на по́ле, кото́рое зеленёхонько (соверше́нно зелено́). Чи́стый ли у васъ плато́къ?—Мой плато́къ чистёхонекъ (соверше́нно чи́стый), на нёмъ нѣтъ ни одного́ гря́знаго пя́тнышка.—За кого́ вы́шла за́ мужъ ва́ша племи́нница?—Она́ вы́шла за́ мужъ за на́шего сосѣда.—Пра́вда ли, что бога́тый банки́ръ, на сва́дьбѣ кото́раго мы танцова́ли, жени́лся на бѣдной вдовѣ?—Онъ жени́лся не на вдовѣ, а на до́чери богатѣ́йшаго купца́ въ на́шемъ го́родѣ.—Кто ихъ вѣнча́лъ?—Ихъ вѣнча́лъ францу́зскій свяще́нникъ.

77.

Каки́е дома́ лу́чше деревенскихъ?—Городски́е дома́ гора́здо лу́чше и бо́льше деревенскихъ, но се́льская жизнь лѣ́томъ гора́здо прія́тнѣе городско́й.—Такъ ли хоро́шъ францу́зскій таба́къ, какъ америка́нскій?—Нѣтъ, послѣ́дній, хотя́ и доро́же, гора́здо лу́чше пе́рваго.—Каку́ю вы чита́ете кни́гу?—Я чита́ю нѣме́цкую кни́гу о се́льской жи́зни ру́сскаго наро́да. Кака́я любо́вь сильнѣ́е вся́кой друго́й?—Матери́нская любо́вь.

Какíе холодá сильнѣе феврáльскихъ и мáртовскихъ?—Обыкновéнно генвáрьскіе холодá сильнѣе всѣхъ другúхъ.—Дорогú ли утúныя и гусúныя я́йца?—На нáшемъ ры́нкѣ онú дорóже курúныхъ я́йцъ.—Гдѣ онú вúдѣли тѣхъ двухъ чёрненькихъ орля́тъ?—Въ орлúномъ гнѣздѣ.—Бы́ли ли вы въ Индíйскихъ колóніяхъ?—Да, я провёлъ тамъ пять сáмыхъ жáркихъ мѣсяцевъ.—Дóлги ли тамъ мáртовскіе дни?—Онú тамъ горáздо корóче ію́льскихъ и áвгустовскихъ.—Какíе товáры у э́того купцá?—У негó рáзные товáры, у негó желѣ́зные, мѣ́дные и оловя́нные товáры.—Какíе домá теплѣ́е кáменныхъ?—Деревя́нные домá горáздо теплѣ́е кáменныхъ.—Гдѣ вы купúли э́ти сосно́вые и берёзовые столы́?—Я ихъ купúлъ на ры́нкѣ у купéческаго сы́на.—Принеслú ли вы мнѣ мою́ нóвую кóжаную дорóжную сýмку?—Нѣтъ, но я её принесý вамъ пóслѣ обѣда.—Бы́ло ли у васъ сегóдня къ обѣ́ду ры́бное úли мяснóе кýшанье?—Нѣтъ, у насъ нé было ни тогó, ни другáго; у насъ былъ тóлько молóчный супъ.—Котóрое сослóвіе въ Россíи сáмое образóванное?—Въ Россíи дворя́нскія дѣ́ти обыкновéнно горáздо образóваннѣе купéческихъ дѣтéй.—Каковá вообщé ры́бная торгóвля въ здѣ́шнемъ гóродѣ?—Онá весьмá маловáжна, потомý что у насъ нѣтъ водяны́хъ сообщéній ни съ Нѣмéцкимъ мóремъ, ни съ судохóдными рѣкáми.—Великú ли рѣчны́е парохóды?—Рѣчны́е парохóды вообщé мéньше морскúхъ.—Не ѣлъ ли егó братъ бóльше меня́ (чѣмъ я)?—Онъ ѣлъ горáздо бóльше васъ, потомý что онъ былъ óчень голóденъ. Котóрый мáльчикъ читáетъ лýчше всѣхъ другúхъ?—Прилéжнѣйшій мáльчикъ не тóлько читáетъ, но и пúшетъ лýчше всѣхъ другúхъ.—Скóлько лѣтъ э́тому мáльчику?—Емý тринáдцать лѣтъ.

78.

Говорúли ли вы съ э́тими матрóсами?—Я говорúлъ съ нѣсколькими изъ нихъ.—О чёмъ вы съ нúми говорúли?—Я

говори́лъ съ ни́ми о солда́тскомъ и матро́сскомъ пла́тьѣ. Мно́го ли у васъ ча́йныхъ и столо́выхъ ло́жекъ?—У насъ ихъ немно́го.—Изъ како́го они́ мета́ла?—Всѣ на́ши ло́жки серебряныя.—Бога́то ли дворя́нство ва́шего го́рода?—Оно́ гора́здо бога́че духове́нства.—Въ кото́ромъ часу́ разбуди́лъ васъ слуга́ сего́дня поутру́?—Онъ разбуди́лъ меня о́чень по́здно; гора́здо позднѣе вчера́шняго (чѣмъ вчера́).—Ра́звѣ вы встаёте ра́но? Я обыкнове́нно встаю́ о́чень ра́но, ра́ньше всѣхъ въ до́мѣ. Длинна́ ли лошади́ная гри́ва?—Она́ вообще́ коро́че лошади́наго хвоста́.—Кака́я сума́ у э́того бѣднаго прохо́жаго, полотня́ная и́ли ко́жаная?—У него шерстяна́я сума́.—Мно́го ли тепе́рь въ го́родѣ пріѣ́зжихъ?—Тепе́рь ихъ здѣсь о́чень ма́ло, но лѣтомъ ихъ здѣсь обыкнове́нно мно́го.—Что прика́зываетъ капита́нъ э́того купе́ческаго корабля́ своему́ ко́рмчему?—Онъ прика́зываетъ ему́ идти́ на кора́бль.—У кого̀ бо́льшее число́ я́блоковъ?—У него́ бо̀льше число, но бо́льшая часть его́ я́блоковъ гора́здо ху́же мои́хъ.—Въ чьёмъ до́мѣ они́ жи́ли зимо́ю? Они́ жи́ли въ оте́ческомъ до́мѣ.—Каку́ю исто́рію написа́лъ Маколе́й?—Онъ написа́лъ оте́чественную исто́рію.—Дёшевы ли ви́на въ э́той ла́вкѣ?—Оте́чественныя ви́на дёшевы, но заграни́чныя о́чень до́роги.—Что сказа́лъ ему́ вчера́ нѣме́цкій учи́тель?—Онъ сказа́лъ ему́, что истори́ческія сочине́нія гора́здо поле́знѣе лири́ческихъ и драмати́ческихъ (сочине́ній). Гдѣ вы обыкнове́нно прово́дите вечера́?—Я ихъ обыкнове́нно провожу́ въ теа́трѣ и́ли въ клу́бѣ.—Кака́я кни́ги у васъ на томъ столѣ?—У меня́ тамъ ра́зныя кни́ги.—У меня́ тамъ францу́зскія, а́нглійскія, нѣме́цкія, голла́ндскія, ру́сскія, италья́нскія, испа́нскія и да́же нѣсколько туре́цкихъ и перси́дскихъ книгъ.

79.

Гдѣ вы оста́вили свой чемода́нъ?—Мы его́ оста́вили на пароходѣ.—Зачѣмъ вы его́ не́ взяли съ собо́ю?—Я не́ взялъ

своего́ чемода́на съ собо́ю потому́, что онъ сли́шкомъ тяжёлый, а на берегу́ не́ было ни одно́й каре́ты (одного́ извóзчика). Ра́звѣ гости́нница далеко́ отъ мо́ря?—Да, до гости́нницы отсю́да дово́льно далеко́, да и она́ не въ доли́нѣ, а на горѣ́. Зна́ете ли, что господи́нъ, съ кото́рымъ мы говори́ли, хозя́инъ той гости́нницы?—Нѣтъ, э́то мнѣ́ бы́ло неизвѣ́стно.—Бу́детъ ли онъ радъ вамъ.—Я ду́маю, что бу́детъ.—Каково́ веду́тъ себя́ ва́ши племя́нники?—Ихъ поведе́ніе досто́йно высоча́йшей похвалы́.—Каки́я кни́ги вы имъ оставля́ете?—Я оставля́ю имъ то́лько кни́ги поле́зныя молоды́мъ чита́телямъ.—Бы́ли ли офице́ры и солда́ты вѣрны́ своему́ нача́льнику?—Нѣтъ, и ихъ наказа́ніе бы́ло соразмѣ́рно ихъ измѣ́нѣ.—Вы, и́ли Андре́й оста́вилъ ключъ въ замкѣ́?—Ни я, ни Андре́й не оставля́лъ его́.—Бы́ло ли на э́тихъ молоды́хъ лю́дяхъ прили́чное пла́тье? Пла́тье ихъ не́ было прили́чно таки́мъ бога́тымъ купца́мъ; сюртуки́ ихъ бы́ли старова́ты, перча́тки грязнова́ты, а сапоги́ грязнёхоньки (совсѣ́мъ въ грязи́).—Мно́го ли ещё оста́лось чёрнаго ча́ю?—Оста́лось два фу́нта ча́ю.—Отдали ли вы ему́ всѣ свои́ де́ньги?—Нѣтъ, у меня́ ещё оста́лось нѣ́сколько рубле́й.—Ско́лько тамъ оста́нется лошаде́й?—Тамъ оста́нется нѣ́сколько лошаде́й.—Оста́вите ли вы здѣсь э́ту кни́гу?—Я её оста́влю здѣсь.—Ча́сто ли вы хо́дите къ нему́?—Я хожу́ къ нему́ отъ вре́мени до вре́мени.—Даётъ ли онъ вамъ позволе́ніе идти́ въ теа́тръ?—Онъ да́же самъ идётъ съ на́ми.—Берёте ли вы съ собо́ю когда́ ли́бо дѣте́й въ теа́тръ?—Мы ихъ берёмъ и́зрѣдка.

80.

Чита́ли ли вы исто́рію Росси́и?—Я не чита́лъ, и мой братъ та́кже её не чита́лъ.—Мы не зна́емъ ихъ.—Та́кже и мы не зна́емъ.—Знато́къ ли въ ча́ѣ вашъ ро́дственникъ?—Нѣтъ, онъ въ ча́ѣ не знато́къ, да та́кже и въ винѣ́ онъ не знато́къ.

Почему́ вы не даёте францу́зскихъ кни́гъ свои́мъ племя́нницамъ?—Потому́ что э́ти кни́ги имъ безполе́зны.—Вели́те мыть полы́.—Я велѣлъ служа́нкѣ мыть полы́ и стира́ть бѣлье́.—Когда́ вы должны́ бу́дете отнести́ пи́сьма на по́чту?—Я до́лженъ ихъ отнести́ туда́ въ шесть часо́въ.—Каково́ (какъ) награди́ли его́? Его́ награ́да была соотвѣ́тственна его́ посту́пкамъ.—Холодно́ ли сего́дня?—Сего́дня холодне́е не́жели (бы́ло) вчера́.—Поле́зны ли де́ньги бѣ́дному человѣ́ку?—Де́ньги поле́зны какъ бога́тымъ, такъ и бѣ́днымъ.—Вѣрны́ ли солда́ты своему́ хра́брому генера́лу?—Они́ ему́ вѣрны́, послу́шны и пре́даны. Ча́сто ли учи́тель нака́зываетъ э́того лѣни́ваго ученика́?—Онъ наказа́лъ его́ вчера́.—За что онъ его́ наказа́лъ?—Онъ его́ наказа́лъ за то, что онъ не зналъ своего́ испа́нскаго уро́ка. Всѣ э́ти дѣ́ти ва́ши?—Да, и у меня́ есть ещё тро́е въ шко́лѣ. Въ го́родѣ ли жила́ ва́ша племя́нница, когда́ вы жи́ли въ дере́внѣ?—Когда́ я жилъ въ дере́внѣ, моя́ племя́нница жила́ въ го́родѣ.—Не о́чень ли хорошо́ написа́лъ э́то письмо́ мой сынъ?—Да, онъ пи́шетъ гора́здо лу́чше моего́ ста́ршаго сы́на. Ну́жно ли вамъ сто́лько же шёлку, ско́лько ше́рсти?—Мнѣ ну́жно бо́льше шёлку, чѣ́мъ ше́рсти.—Оста́нутся ли молоды́я да́мы ещё до́лго здѣ́сь?—Онѣ́ не бу́дутъ въ состоя́ніи до́лѣе здѣ́сь остава́ться.—Кото́рое число́ бы́ло вчера́?—Шесто́е. Кото́рое число́ бу́детъ за́втра?—За́втра бу́детъ двѣна́дцатое.

81.

Кто э́ти молоды́я да́мы?—Эти краси́выя да́мы, гуля́ющія въ саду́, сёстры того́ молода́го человѣ́ка, иду́щаго на́ поле.—Хороша́ ли ло́шадь, стоя́щая подъ де́ревомъ?—Она́ гора́здо лу́чше ло́шади, стоя́щей у коло́дца.—Кто уѣ́халъ въ дере́вню? Молоды́е офице́ры, пріѣ́хавшіе сюда́ вчера́ изъ-за грани́цы. Како́й ру́сскій царь всегда́ ще́дро награжда́лъ свои́хъ слугъ?

Пётръ Великій всегда́ щедро награжда́лъ людей, служи́вшихъ ему́ вѣрно.—Кото́раго ученика́ наказа́лъ учи́тель?—Онъ наказа́лъ ученика́, не зна́вшаго своего́ уро́ка,—Пра́вда ли, что Во́лга, впада́ющая въ Каспі́йское мо́ре, вытека́етъ изъ о́зера, а не изъ горъ?—Рѣка́ Во́лга, вытека́ющая изъ о́зера Селиге́ра, впада́етъ въ Каспі́йское Мо́ре.—Кака́я рѣка́ са́мая значи́тельная на ю́гѣ Россі́и?—Рѣки Днѣпръ и Бугъ са́мыя значи́тельныя.—Да́йте э́тому пла́чущему дити́ти (ребёнку) немно́го молока́ съ са́харомъ.—Всѣ ли предпочита́ютъ сла́ву деньга́мъ? Есть лю́ди, предпочита́ющіе де́ньги сла́вѣ.—Хоти́те ли ѣ́хать со мно́ю въ теа́тръ?—Нѣтъ, мы лу́чше пойдёмъ гуля́ть.—Лучи́ восходя́щаго со́лнца отража́ются въ чи́стыхъ во́дахъ о́зера, какъ въ зе́ркалѣ.—Кото́рому прика́щику вы приказа́ли написа́ть пи́сьма?—Я приказа́лъ прика́щику, живу́щему въ до́мѣ моего́ бра́та.—Скажи́те дѣ́тямъ, одѣва́ющимся въ дѣ́тской, что имъ пора́ идти́ въ шко́лу.—Гдѣ живётъ пра́чка, принёсшая намъ бѣлье?—Она живётъ въ до́мѣ, принадлежа́щемъ моему́ племя́ннику.—Кто уѣзжа́етъ за́втра за грани́цу?—Бога́тый офице́ръ, жени́вшійся на сестрѣ́ на́шей сосѣ́дки, Г-жи Б. Бу́детъ ли у васъ за́втра племя́нница графи́ни, выходя́щая за́мужъ за хра́браго полко́вника?—У насъ бу́детъ за́втра то́лько ея́ тётка, графи́ня, вы́шедшая въ про́шломъ году́ за́мужъ за бога́таго кня́зя.

82.

Рѣши́лась ли она́ ѣ́хать съ ва́ми въ дере́вню?—Да, она́ ѣ́детъ съ на́ми, но за грани́цу, а не въ дере́вню.—Вѣ́рите ли вы тому́, что онъ приле́жнѣйшій въ учи́лищѣ учени́къ? Нѣтъ, я э́тому не вѣ́рю.—Сказа́ли ли вы дѣ́тямъ, гуля́ющимъ въ саду́ со свои́мъ учи́телемъ, что имъ пора́ войти́ въ ко́мнату? Да, я имъ э́то сказа́лъ.—Гуля́нье по поля́мъ прія́тнѣе гуля́нья по у́лицамъ.—Лю́бите ли чита́ть (чте́ніе)?—Да, я люблю́

читáть и рисовáть.—Что съ э́тимъ ребёнкомъ?—У негó глазá болятъ.—Что съ вáми?—У меня́ спинá болитъ.—Болятъ ли у васъ зу́бы?—Да, у меня́ зу́бы болятъ.—Почему́ вы не пришли́ къ намъ вчерá?—Потому́ что у меня́ головá болѣ́ла. Почему́ вы идёте такъ мéдленно?—Потому́ что у меня́ нóги болятъ, я ходи́лъ вчерá пó городу цѣ́лый день.—Скóлько лѣтъ вáшему прія́телю (каки́хъ лѣтъ вашъ прія́тель)?—Онъ стáрше меня́ пятью́ и́ли шестью́ годáми.—Сколькими годáми вашъ братъ молóже васъ?—Онъ молóже меня́ тремя́ годáми, онъ сáмый млáдшій въ нáшемъ семéйствѣ.—Пи́шетъ ли вáша сестрá?—Нѣтъ, не пи́шетъ.—Почему́ онá не пи́шетъ?—Потому́ что у нея́ рукá болитъ.—Почему́ (отчегó) вашъ племя́нникъ не выхóдитъ и́зъ дому́?—Потому́ что у негó больны́я нóги.—Что съ вáшей тётушкой?—У нея́ щекá болитъ.—Такъ ли высóкъ вашъ домъ, какъ тотъ?—Мой домъ вы́ше тогó мнóгимъ.—Вы, графи́ня, сегóдня óчень блѣдны́ (лицóмъ), не больны́ ли вы?—Мнѣ сегóдня хýже, у меня́ гóрло болитъ и боль въ бокý (бокъ болитъ).—Какъ здорóвье вáшей племя́нницы?—Благодарю́, ей лýчше.—Вашъ братъ вы́ше и́ли ни́же васъ рóстомъ?—Онъ горáздо ни́же меня́ рóстомъ.—Хорошá ли собóю женá полкóвника!—Онá былá хорошá собóю, когдá былá помолóже.—Кто мóжетъ надѣ́яться получи́ть награ́ду? Ученики́, учáщіеся прилéжно и слýшающіеся свои́хъ учителéй, бýдутъ награждены́.—Скажи́те мáльчику, одѣвáющемуся въ дѣтской, что егó учи́тель желáетъ егó ви́дѣть.—Учи́тель, желáвшій говори́ть съ мáльчикомъ, давнó ужé ушёлъ.—Котóрый банки́ръ купи́лъ э́ти большíе лѣсá?—Банки́ръ, жени́вшійся два гóда томý назáдъ на дóчери баронéссы.

83.

Кому́ бы́ли подарены́ кни́ги, кýпленныя вáшимъ брáтомъ? Онѣ́ бы́ли подарены́ прилéжнѣйшему ученикý.—Кто пода-

рилъ вамъ эту фигуру собаки, вылитую изъ бронзы?—Эта фигура собаки, вылитая изъ бронзы, была подарена мнѣ однимъ богатымъ иностранцемъ.—Кѣмъ она была ему продана? Не знаю.—Привели ли уже лошадей, купленныхъ вчера на конной?—Лошади, о которыхъ вы говорите, ещё не приведены, но лошадь, купленная у богатаго крестьянина, уже приведена.—Какія книги они купили?—Они купили нѣсколько книгъ, украшенныхъ рисунками.—Сладокъ ли напитокъ, приготовляемый изъ жита?—Нѣтъ, онъ киселъ, но это очень здоровый напитокъ.—Когда вы получили письма, посланныя мною вчера?—Я получилъ ихъ сегодня рано утромъ.—Видѣли ли вы Александровскую колонну?—Да, видѣлъ; на вершинѣ этой колонны, воздвигнутой въ честь императора Александра Перваго, стоитъ ангелъ, вылитый изъ бронзы.—Знакомы вы съ иностранцами, приглашёнными мною на обѣдъ?—Я не знаю иностранцевъ, приглашённыхъ вами.—Гдѣ были найдены украденыя вещи?—Онѣ были найдены въ домѣ слесаря.—Гдѣ эти книги напечатаны?—У Б. Д. въ С. Петербургѣ.—Кѣмъ любимы и награждаемы прилежно учащіяся дѣти?—Дѣти, учащіяся прилежно, любимы и награждаемы добрымъ учителемъ.—Была ли эта ученица награждена въ прошломъ году?—Да, она была награждена за хорошее поведеніе.—Чѣмъ наградили её?—Её наградили книгою.

84.

Получены ли ими письма?—Они уже давно получены. Кѣмъ они были посланы?—Они были посланы моимъ племянникомъ.—Письма были напечатаны или написаны?—Они были написаны приказщикомъ моего племянника, пославшаго ихъ.—Кѣмъ вы были приняты?—Мы были приняты любезною хозяйкой.—Дали ли денегъ каждому изъ этихъ сол-

да́ть?—Де́негъ да́ли всѣмъ солда́тамъ.—Кѣмъ де́ньги бы́ли даны́?—Хра́брымъ полко́вникомъ.—Ско́ро ли возврати́тся вашъ братъ изъ дере́вни?—Онъ возврати́тся за́втра.—Тотъ, кото́рый пари́шетъ упражне́ніе безъ оши́бокъ, бу́детъ награжде́нъ.—Ви́дѣли ли вы когда́ ли́бо Импера́тора?—Мы его́ никогда́ не ви́дѣли.—Что вы дѣ́лали цѣ́лое у́тро?—Я цѣ́лое у́тро чита́лъ.—Цѣлы́ ли стёкла въ о́кнахъ ва́шей ко́мнаты? Одно́ то́лько стекло́ разби́то, всѣ́ остальны́я (другія) цѣлы́. Когда́ ва́ше семе́йство возврати́тся изъ-за грани́цы?—Оно́ возврати́тся че́резъ двѣ́ недѣ́ли.—Кѣмъ нарисо́ванъ э́тотъ портре́тъ?—Онъ нарисо́ванъ знамени́тымъ живописцемъ. Что бы́ло разби́то?—Стака́нъ и рю́мка бы́ли разби́ты.—Бы́ло ли разби́то ещё что нибу́дь друго́е?—Ничего́ друга́го не́ было разби́то.—Кото́рыя крѣ́пости бы́ли постро́ены на́шимъ до́брымъ королёмъ?—Имъ ещё ни одна́ крѣ́пость не постро́ена.—Такъ ли теплы́ кирпи́чные дома́, какъ деревя́нные? Дома́, постро́енные изъ де́рева, гора́здо теплѣ́е домо́въ, постро́енныхъ изъ кирпича́.—Хорошо́ ли была́ одѣ́та невѣ́ста? Она́ была́ въ пла́тьѣ изъ бѣ́лаго атла́са; всѣ́ ея́ пріятельницы то́же бы́ли отли́чно одѣ́ты.—Что э́то за высо́кій человѣ́къ! Да, онъ о́чень высо́къ ро́стомъ.—Кото́рую изъ э́тихъ двухъ сестёръ вы счита́ете (*or* нахо́дите) краси́вѣйшей?—Ту, кото́рая похо́жа бо́лѣе на свою́ мать, ста́ршую.

85.

Гдѣ́ ея хоро́шенькая сестри́ца?—Она́ въ саду́ и, си́дя на скаме́йкѣ, чита́етъ кни́жку, пода́ренную ей на́шимъ до́брымъ учи́телемъ.—Зачѣ́мъ вы не съ не́ю?—Вы́учивъ уро́ки и испроси́въ позволе́ніе у учи́теля, я то́же пойду въ садъ. Ско́ро ли вы возврати́тесь?—Прочита́въ нѣсколько ба́сенъ и погуля́вши немно́го, мы возврати́мся.—Когда́ возврати́те вы

мнѣ мою книгу?—Прочитавъ её, я тотчасъ вамъ возвращу. Кого онъ ищетъ?—Своего господина, но, не видя его, онъ возвращается.—Всѣ ли приказщики въ его конторѣ сидя пишутъ?—Нѣтъ, нѣкоторые пишутъ стоя.—Можно ли намъ пойти въ садъ?—Нѣтъ, туда вамъ идти нельзя, потому что цѣлое утро шёлъ проливной дождь и теперь очень грязно въ саду.—Пошли ли они гулять, зная, что я не далъ имъ позволенія?—Нѣтъ, они пошли, думая, что вы имъ это (гулять) позволили бы.—Ожидаете ли вы того же самаго портнаго, котораго я жду?—Да, я жду того, котораго вы ждёте.—Говорила ли мать съ сыномъ, уходившимъ на войну.—Нѣтъ, она, горько плача и рыдая, только обнимала да цѣловала его.—Весела ли была сестра уходившаго на войну молодаго солдата? Нѣтъ, прощаясь съ нимъ, она тоже горько плакала.—Кто это тамъ стучится въ дверь?—Это служанка, которую вы послали за виномъ.—Знаетъ ли онъ, что говоря дурно о своихъ знакомыхъ, онъ тоже и о себѣ дурно говоритъ.—Нѣтъ, не зная этого, онъ дурно говорилъ о своихъ знакомыхъ.—У кого изъ васъ большее число карандашей?—У него большее число; у него тремя больше, чѣмъ у меня.

86.

Видѣлись ли вы съ графомъ и графинею Б.?—Да, узнавъ вчера объ ихъ пріѣздѣ, я отправился къ нимъ съ визитомъ, но долженъ былъ возвратиться, не повидавшись и не поговоривши съ ними.—Отослалъ ли вашъ братъ вино купцу обратно?—Да, мой братъ, попробовавъ вино, нашёлъ, что оно дурно и, позвавъ слугу, приказалъ отнести его обратно къ купцу.—Что вы забыли сказать?—Приказывая ему написать эти письма, я забылъ сказать ему, что они должны быть отправлены на почту немедленно.—Желая сдѣлать моему брату подарокъ, но не зная мѣста его жительства, онъ написалъ мнѣ,

просѝ сказа́ть ему́, гдѣ живётъ мой братъ.—Крѣпкій ли вашъ чай?—Попро́бовавши его́, я вамъ скажу́.—Купи́лъ ли онъ ло́шадь?—Да, прода́вши свою́ лу́чшую коро́ву, онъ купи́лъ сѣ́рую ло́шадь.—Наказа́вши своего́ сы́на, мать сама́ заплака́ла. Че́стный ли э́тотъ купе́цъ?—Его́ нельзя́ назва́ть безче́стнымъ, но, продава́я свои́ това́ры, онъ не забыва́етъ свои́хъ интере́совъ.—Хоро́шій ли видъ съ горы́?—Взоше́дши на́ гору, вы уви́дите го́родъ, окружённый цвѣту́щими луга́ми и сада́ми.—Ча́сто ли они́ быва́ютъ другъ у дру́га?—Да, они́ ча́сто хо́дятъ другъ къ дру́гу.—Смѣя́лись ли вы другъ надъ дру́гомъ?—Нѣтъ, напро́тивъ, мы бы́ли о́чень вѣ́жливы другъ къ дру́гу.—Отчего́ вы не пришли́ къ намъ тре́тьяго дня?—У меня́ си́льно голова́ болѣ́ла (была́ си́льная головна́я бо́ль), и мнѣ́ невозмо́жно бы́ло прійти́.

87.

Купи́ли ли бы вы э́то дохо́дное имѣ́нье?—Если бы у меня́ бы́ло дово́льно де́негъ, то я купи́лъ бы его́.—Чита́ли ли бы вы э́то?—Я не чита́лъ бы э́того.—Заста́ли ли бы мы его́ тепе́рь до́ма?—Вы не заста́ли бы его́.—Бы́ли ли бы врачи́ и апте́кари, е́сли бы лю́ди бы́ли всегда́ здоро́вы?—Если бы лю́ди не́ были подве́ржены болѣ́знямъ, то не́ было бы ни враче́й, ни аптекаре́й.—Ѣ́детъ ли вашъ прія́тель съ ва́ми въ дере́вню? Онъ до́лженъ бы былъ пое́хать со мно́ю потому́, что онъ не совсѣ́мъ здоро́въ и дереве́нскій во́здухъ былъ бы ему́ поле́зенъ. Могъ ли бы скотъ жить въ холо́дныхъ страна́хъ безъ сара́евъ и конюшенъ?—Скотъ поги́бъ бы зимо́ю отъ хо́лода и го́лода, е́слибы человѣ́къ не постро́илъ для нихъ хоро́шихъ сара́евъ и конюшенъ и не загото́вилъ на́ зиму сѣ́на и овса́.—Пригласи́ла ли бы ва́ша сестра́ мою́, е́слибъ могла́?—Еслибъ могла́, то коне́чно пригласи́ла бы её.—Не мо́жете ли вы ссуди́ть меня́ нѣ́сколькими фу́нтами?—Я э́то сдѣ́лалъ бы, е́слибъ вы

возврати́ли мнѣ де́ньги, кото́рыми я васъ ссуди́лъ на про́шлой недѣ́лѣ.—Еслибъ я зналъ, что вы мнѣ отка́жете въ моей про́сьбѣ, то не безпоко́илъ бы васъ, а попроси́лъ бы у кого́ нибу́дь друга́го.—Пришли́ ли бы вы ко мнѣ, е́слибъ зна́ли, что онъ бу́детъ у меня́?—Если бы я э́то зналъ, то непремѣ́нно пришёлъ бы.—Не поѣ́халъ ли бы вашъ братъ съ на́ми за́ городъ?—Онъ не поѣ́халъ бы.

88.

Для чего́ Богъ далъ намъ два у́ха и оди́нъ то́лько язы́къ? Для того́, что́бы мы бо́лѣе слу́шали и ме́нѣе говори́ли.—Не должна́ ли служа́нка позва́ть дѣте́й?—Это нену́жно.—Вамъ слѣ́довало бы попроси́ть у него́ книгъ.—Еслибъ я зналъ, что онъ не отка́жетъ, то попроси́лъ бы.—Бы́ли ли вчера́ въ а́нглійскомъ теа́трѣ?—Да, но не приди́ онъ во́ время, мы не могли́ бы вы́йти.—Для кого́ э́та ла́сточка ло́вить мо́шекъ? Для свои́хъ кро́шекъ (малю́токъ).—Зна́ете ли вы, что вашъ ма́ленькій сыно́къ пойма́лъ двухъ воробьёвъ?—Да, но я не позволя́ю ему́ лови́ть ихъ.—Лови́лъ ли бы онъ пти́чекъ, е́сли бы ему́ бы́ло э́то позво́лено?—Да, онъ лови́лъ бы.—Что сдѣ́лали бы вы, е́сли бы вамъ бы́ло позво́лено говори́ть?—Если бы мнѣ бы́ло позво́лено говори́ть, то я сказа́лъ бы о нёмъ всё, что зна́ю.—Кто откры́лъ Аме́рику?—Колу́мбъ, но онъ не откры́лъ бы Аме́рики, е́сли бы ему́ не́ было извѣ́стно употребле́ніе компа́са.—На до́лго ли вы сюда́ пріѣ́хали?—Мы пріѣ́хали на мѣ́сяцъ.—По́нялъ ли бы онъ, е́слибъ я э́то ему́ сказа́лъ?—Я по́мню, какъ вы не разъ и пре́жде объясня́ли ему́ то́же са́мое, но онъ никогда́ не могъ поня́ть э́того.—Вы печа́льны, другъ мой, что съ ва́ми?—Я былъ бы ве́селъ, е́сли бы то́лько былъ дово́ленъ.—Оста́лись ли бы вы у него́ обѣ́дать, е́сли бы зна́ли, что обѣ́дъ бу́детъ хоро́шій?—Нѣтъ, и тогда́ бы не оста́лся.—Не жела́ете ли вы, что́бы онъ былъ

тепе́рь съ на́ми?—Я никогда́ не жела́ю невозмо́жнаго, потому́ что зна́ю, что онъ тепе́рь за грани́цею.

89.

Мно́го ли бы́ло вчера́ гостей на балу́ у ва́шего сосѣда? Тамъ бы́ло человѣ́къ три́дцать.—Сколькимъ солда́тамъ ро́здали при́сланное вино́?—Вино́, при́сланное нача́льникомъ, бы́ло ро́здано ста сорока́ пяти́ человѣ́камъ.—Всѣ́мъ ли солда́тамъ понра́вилось э́то вино́?—Нѣтъ, изъ (изо) ста сорока́ пяти́ человѣ́къ, оно́ не понра́вилось девяно́ста человѣ́камъ.—Ско́лько человѣ́къ солда́тъ бы́ло у полко́вника, пришедшаго сюда́ со свои́мъ полко́мъ на про́шлой недѣ́лѣ?—Офице́ръ, пришедшій въ нашъ го́родъ не полко́вникъ, а то́лько капита́нъ, и онъ пришёлъ сюда́ съ девяно́ста пятью́ грена́дерами и сорока́ драгу́нами.—Ско́лько штукъ кра́снаго ба́рхату до́лженъ я пода́ть вамъ?—Пода́йте ихъ мнѣ штукъ два́дцать, но то́лько одну́ за друго́ю,—Ско́лько жи́телей въ Москвѣ́?—Въ Москвѣ́ отъ трёхсо́тъ до четырёхсо́тъ ты́сячъ душъ.—Ско́лько человѣ́къ недостаётъ тепе́рь въ ва́шемъ полку́?—Тепе́рь недостаётъ то́лько три́ста, но пре́жде ихъ не доставало семьсо́тъ.—До́лженъ ли я бу́ду купи́ть фортепіа́но?—Нѣтъ, э́того не ну́жно бу́детъ, вашъ сынъ бу́детъ учи́ться игра́ть на моёмъ,—Ду́маете ли, что мой сынъ когда́ нибу́дь бу́детъ въ состоя́ніи такъ хорошо́ игра́ть на фортепіа́но, какъ ва́ша ста́ршая дочь?—Я ду́маю, что бу́детъ, потому́ что у него́ есть къ тому́ тала́нтъ, и та́кже онъ о́чень приле́женъ.—Всѣ́мъ ли э́тимъ семиста́мъ гуса́рамъ бы́ли ро́зданы са́бли?—Нѣтъ, изъ э́тихъ семисо́тъ гуса́ръ, то́лько немно́гіе нужда́лись въ са́бляхъ.—Со сколькими това́рищами вы пойдёте изъ шко́лы въ лѣсъ?—Всѣ мы пойдёмъ въ лѣсъ: на́ши четы́ре учи́теля съ тремя́ ста́ми шестью́десятью тремя́ ученика́ми, и три учи́тельницы съ двумя́ ста́ми сорока́

тремя́ учени́цами.—Ско́лько нѣме́цкихъ миль отъ Берли́на до С. Петербу́рга?—Около двухсо́тъ нѣме́цкихъ миль.

90.

Въ кото́ромъ часу́ вы обыкнове́нно выхо́дите и́зъ дому? Я выхожу́ обыкнове́нно въ де́вять часо́въ утра́.—Кото́рый тепе́рь часъ?—Я не зна́ю навѣ́рное, но ду́маю, что тепе́рь уже́ должно́ быть полови́на втора́го, а мо́жетъ быть и три че́тверти втора́го.—Ещё нѣтъ че́тверти тре́тьяго?—Да, уже́ почти́ че́тверть.—Отнеси́те ему́ э́ту кни́гу сего́дня по́слѣ обѣда въ три че́тверти втора́го и́ли въ два безъ десяти́, и́ли да́же безъ пяти́ мину́ть, но прошу́ васъ, чтобъ э́то бы́ло сдѣ́лано не по́зже двухъ часо́въ.—Приказа́ли вы своему́ ку́черу пріѣ́хать сюда́ за ва́ми?—У меня́ нѣтъ ку́чера, чтобъ прика́зывать, но е́сли бы былъ, то я приказа́лъ бы ему́ пріѣ́хать въ два́дцать мину́ть оди́надцатаго.—До́лго ли вы гости́ли у его́ ба́бушки? Около двухъ мѣ́сяцевъ (*or* мѣ́сяца два).—Почему́ вы не остава́лись (не погости́ли) подо́льше?—Потому́ что зимо́ю дере́венская жизнь не о́чень пріятна (привлека́тельна).—Не́ было ли како́й друго́й причи́ны?—Нѣтъ, э́то бы́ло еди́нственной причи́ной.—До́лго ли онъ тамъ остава́лся?—До десяти́ мину́ть пе́рваго, до полови́ны пе́рваго.—Ну́жно ли бу́детъ мнѣ дожида́ться?—Вамъ не ну́жно бу́детъ дожида́ться, такъ какъ мы бу́демъ соверше́нно гото́вы въ три че́тверти четвёртаго. Эта дѣ́вочка его́ еди́нственное дитя́?—Нѣтъ, кро́мѣ нея́ у него́ есть ещё пять сынове́й и четы́ре до́чери.

91.

Прикажи́те гла́вному конто́рщику написа́ть пи́сьма мои́мъ банки́рамъ и скажи́те ему́, что они́ должны́ быть отпра́влены на по́чту сего́дня, да не забу́дьте та́кже сказа́ть ему́, чтобъ онъ спроси́лъ почтме́йстера, въ кото́ромъ часу́ отхо́дитъ по-

слѣдняя почта.—Послѣдняя почта, сударь, отходитъ въ три четверти восьмаго.—Передавши эти приказанія, приходите въ мою комнату въ десять минутъ третьяго и принесите съ собою письма, начатыя вами сегодня утромъ.—Принести ли мнѣ (долженъ ли я принести) также и векселя, присланные биржевымъ маклеромъ?—Если они ещё не занесены въ книги, то принесите ихъ; въ противномъ же случаѣ не безпокойтесь. Одѣвайтесь и поѣзжайте въ городъ; пріѣхавши (прибывши) туда, отправляйтесь (сходите) къ моему стряпчему и спросите его, не получены ли уже бумаги, которыя онъ ожидаетъ отъ министра.—Теперь ступайте (можете идти); но нѣтъ, подождите, скажите ему также, что мнѣ нужно съ нимъ повидаться. Приказанія ваши будутъ исполнены.—Спросите пожалуйста свою сестру, не можетъ ли она дать (одолжить) мнѣ на короткое время книгу, которую она получила изъ Парижа нѣсколько дней тому назадъ.—Поѣзжайте къ ней завтра и спросите её сами.—Зачѣмъ не позволили вы имъ оставаться на чистомъ воздухѣ?—Потому что на дворѣ было слишкомъ холодно.—Когда вы заѣдете ко мнѣ?—Я заѣду къ вамъ, если будетъ возможно, на обратномъ пути.—Не бейте эту собачку, а лучше дайте ей чего нибудь поѣсть.—Я её не бью.—Молчать!—Не противорѣчить старшимъ; отправляйтесь въ свою комнату и оставайтесь тамъ, пока я васъ не позову.—Нарисуйте-ка мнѣ розу и тюльпанъ и, окончивъ ихъ, покажите мнѣ.—Я не умѣю рисовать, да и умѣй я (если бы и умѣлъ) рисовать, то мнѣ нельзя было бы этого сдѣлать за недосткомъ карандашей и бумаги.

92.

Подарите-ка мнѣ эту картину.—Это картина моего брата, но будь она моя, или знай я, что братъ мой не разсердится, то, конечно, подарилъ бы её вамъ.—Сказано ли въ Священ-

номъ Писа́ніи, что мы должны́ люби́ть да́же враго́въ свои́хъ? Вотъ слова́ Свяще́ннаго Писа́нія: люби́те враго́въ свои́хъ и дѣ́лайте добро́ тѣ́мъ, кото́рые ненави́дятъ васъ (*or* ненави́дящимъ васъ).—Пойдёмте-ка гуля́ть.—Нѣ́тъ, лу́чше возьмёмъ кни́гу и бу́демъ (*or* ста́немъ) учи́ть уро́ки, потому́ что Ива́нъ говори́тъ, что нашъ учи́тель прійдётъ въ че́тверть пе́рваго. Не вѣ́рьте всему́, что говори́тъ Ива́нъ; нашъ учи́тель всегда́ прихо́дитъ въ два́дцать пять мину́тъ пя́таго, а не въ че́тверть пе́рваго.—Вѣ́рить ли мнѣ́ вамъ?—Положи́тесь на моё сло́во и вы не бу́дете (вамъ не придётся) раска́яваться.—Да здра́вствуетъ короле́ва! Да процвѣта́етъ дорого́е на́ше оте́чество! Пожа́луйте сюда́, вы мнѣ́ нужны́!—Что вамъ уго́дно (чего́ жела́ете)?—Пра́вда ли, что вчера́ ве́черомъ, часу́ въ седьмо́мъ, гуля́я по бе́регу, вы споткну́лись о ка́мень и чуть чуть не упа́ли въ во́ду?—Нѣ́тъ, не пра́вда, въ э́то вре́мя я былъ до́ма. Извѣ́стно ли ему́ (зна́етъ ли онъ), что мы не мо́жемъ повида́ться съ нимъ на бу́дущей недѣ́лѣ?—Нѣ́тъ, ему́ э́то не извѣ́стно (онъ э́того не зна́етъ).—Кому́ вашъ братъ о́тдалъ въ наёмъ свой домъ?—Онъ его́ о́тдалъ въ наёмъ одному́ берли́нцу. Что онъ за человѣ́къ?—Онъ по ремеслу́ золоты́хъ дѣ́лъ ма́стеръ.—Далеко́ ли отсю́да до того́ до́ма?—Я обыкнове́нно дохожу́ туда́ въ часъ съ че́твертью.—Узна́ли ли вы, гдѣ́ тепе́рь живётъ Г-нъ N?—Нѣ́тъ, ещё не узна́лъ.—Такъ узна́йте, и да́йте мнѣ́ знать.—Это вы опроки́нули рю́мку съ вино́мъ? Да, я хотѣ́лъ нали́ть рю́мку вина́ и чуть было не опроки́нулъ то́же и буты́лки.—Си́льно ли уши́бся вашъ братъ, упа́вши съ де́рева?—Онъ си́льно уши́бся и чуть не слома́лъ себѣ́ ноги́. По чьему́ приказа́нію э́то бы́ло сдѣ́лано?—По приказа́нію моёй ма́тери.—Мнѣ́ бы хотѣ́лось поговори́ть съ ва́шимъ пле́мянникомъ.—Оста́вьте его́ въ поко́ѣ, ему́ ну́жно учи́ть свои́ уро́ки.

93.

Кто добродѣтеленъ, тотъ бу́детъ люби́мъ хоро́шими людьми, въ како́й бы странѣ́ ни́ жилъ онъ.—Нака́зываетъ ли она́ его́, когда́ онъ непослу́шенъ (не слу́шается)?—Нѣтъ, что́бы онъ ни сдѣлалъ, она́ его́ никогда́ не нака́зываетъ.—Мо́жетъ ли человѣ́къ вѣ́чно жить?—Нѣтъ, какъ человѣ́къ ни бережётъ своё здоро́вье, а всё таки ра́но и́ли по́здно ему́ на́добно умере́ть. Проста́тъ ли меня́ мои́ роди́тели?—Какъ бы вы ни провини́лись (каковы́ бы ни́ были совершённые ва́ми просту́пки), они́ проста́тъ васъ.—Кому́ я до́лженъ да́ть э́то?—Кому́ хоти́те. Не должны́ ли мы презира́ть э́того ни́щаго?—Нѣтъ, какова́ бы ни́ была его́ бѣ́дность, вы не должны́ его́ презира́ть; вы никого́ не должны́ презира́ть.—Ро́пщетъ ли добродѣ́тельный человѣ́къ на Бо́жеское Провиде́ніе, когда теря́етъ всё то, что для него́ до́рого?—Что бы ни случи́лось съ добродѣ́тельнымъ человѣ́комъ, онъ никогда́ не ро́пщетъ на Бо́жеское Провиде́ніе. Повѣ́рили ли бы вы ему́, е́сли бы онъ говори́лъ обо мнѣ́?—О комъ онъ ни говори́тъ, я не вѣ́рю ему́.—Да́ли ли они́ вамъ что нибу́дь?—Они не́ дали намъ ничего́.—Какъ бы иску́сны и учёны мы ни́ были, не бу́демъ выставля́ть на пока́зъ свои́хъ позна́ній.—Подража́етъ ли она́ мо́дамъ?—Какъ бы безразсу́дны (глу́пы) мо́ды ни́ были, она́ всегда́ имъ подража́етъ. Какъ вы узна́ли о его́ несча́стіи?—Я узна́лъ о томъ отъ его́ бра́та.—За вся́кую ока́занную ему́ услу́гу онъ былъ призна́теленъ.

94.

Вы́учили ли вы табли́цу умноже́нія?—Я вы́училъ то́лько сложе́ніе да вычита́ніе, табли́цы же умноже́нія я ещё не зна́ю. Такъ вы не мо́жете раздѣли́ть два́дцать пять на́ пять?—О да, э́то я могу́ сдѣ́лать и не зна́я табли́цы.—Ско́лько соста́вить семью́ де́вять?—Что́бы отвѣ́тить на э́то, ну́жно бу́детъ помно́-

жить де́вять на́ семь, а чтобъ сдѣ́лать э́то, ну́жно вы́учить табли́цу умноже́нія.—Мо́жно ли раздѣли́ть три на́ шесть и́ли три на́ девять?—Да, мо́жно, но въ э́томъ слу́чаѣ мы полу́чимъ полови́ну и треть, а не цѣ́лыя чи́сла.—Ско́лько рю́мокъ вина́ бы́ло въ той полубуты́лкѣ?—Семь съ полови́ною.—Ско́лько мину́ть въ полу́часѣ?—Тридцать.—Если бы вы пришли́ къ нему полу́часомъ ра́ньше, то заста́ли бы его́ до́ма.—Какъ зову́тъ (по и́мени) э́того крестья́нина?—Его́ зову́тъ Петро́мъ. Не мо́жете ли вы мнѣ сказа́ть, какъ э́то называ́ется по ру́сски? Я самъ э́того не зна́ю, спроси́те лу́чше одного́ изъ учителе́й. Какъ называ́ется у́лица, въ кото́рой мы ви́дѣли сего́дня по́слѣ обѣ́да сто́лько изво́щиковъ?—Я не зна́ю какъ она́ называ́ется, я самъ здѣ́сь пріѣ́зжій.—Позво́льте спроси́ть, какъ васъ зову́тъ (какъ ва́ша фами́лія); ва́ше лицо́ мнѣ знако́мо, то́лько ника́къ не могу́ припо́мнить, гдѣ́ имѣ́лъ честь васъ ви́дѣть.—Если не ошиба́юсь, то я имѣ́лъ удово́льствіе быть вамъ предста́вленнымъ на балу́ кня́зя Р.—Какъ иду́тъ дѣла́ ва́шего племя́нника? Онъ тепе́рь нахо́дится въ дурны́хъ обстоя́тельствахъ, но э́то по его́ со́бственной винѣ́, потому́ что, е́сли бы онъ попроси́лъ до́лжности (мѣ́ста) по́лгода тому́ наза́дъ, то получи́лъ бы её (его́).—Та́къ же ли бога́тъ вашъ дя́дя, какъ и его́ оте́цъ?—Мой дя́дя вдво́е (въ два ра́за) бога́че моего́ отца́.—Далёко ли отсю́да до рѣки́?—Отсю́да до рѣки́ вдво́е да́льше, чѣмъ отъ того́ зелёнаго хо́лмика.—Этотъ атла́съ та́къ же ли хоро́шъ, какъ и мой?—Онъ вдво́е лу́чше ва́шего.

95.

Бы́ли ли вы когда́ нибу́дь въ итальянской о́перѣ?—Нѣ́тъ, я никогда́ (ни ра́зу) не́ былъ.—Ра́звѣ вы не лю́бите пѣ́нія итальянскихъ пѣвцо́въ?—Да, я люблю пѣ́ніе, но не понима́ю нисколько итальянскаго языка́.—Говори́те ли вы по францу́зски?—Да, говорю́, а та́кже и по испа́нски говорю́.—Если

вы говори́те на э́тихъ двухъ языка́хъ, то вы мо́жете вы́учиться говори́ть по итальянски въ коро́ткое вре́мя.—Переведи́те мнѣ э́то ма́ленькое упражне́ніе съ нѣме́цкаго на а́нглійскій язы́къ. Тепе́рь мнѣ не́когда, да и бы́ло бы лу́чше, е́сли бы вы са́ми э́то сдѣлали.—Пра́вда ли, что его́ братъ вчера́ нашёлъ на у́лицѣ кошелёкъ?—Я зна́ю то́лько, что онъ нашёлъ что́-то похо́жее на ко́жаный кошелёкъ, но былъ ли то кошелёкъ и́ли что нибу́дь друго́е, не могу́ вамъ сказа́ть, а потому́, е́сли жела́ете знать, то спроси́те его́ о томъ са́ми.—Ско́лько у него́ бы́ло францу́зскихъ книгъ.—У него́ бы́ло двѣ францу́зскихъ кни́ги.—Ско́лько у него́ бы́ло дочере́й?—У него́ бы́ло пять дочере́й.—Гдѣ живу́тъ э́ти три крестьянина?—Эти три крестьянина живу́тъ въ како́й-то дереве́нькѣ по ту сто́рону рѣки́. Ско́лько книгъ лежа́ло на столѣ́?—Двѣ кни́ги, шесть книгъ лежа́ло.—Позво́льте мнѣ взять э́ти семь книгъ?—Возьми́те то́лько э́ти двѣ кни́ги, остальны́я мнѣ самому́ нужны́.—Ско́лько у́нцій въ полу́торѣ фу́нтахъ?—Два́дцать четы́ре.—Ско́лько издержа́лъ вашъ зять?—Онъ издержа́лъ бо́лѣе полу́тораста фу́нтовъ.—Вся́ ли а́рмія возврати́лась изъ-за грани́цы?—Нѣтъ, изъ полу́тораста ты́сячъ человѣ́къ, по́сланныхъ въ про́шломъ году́ за грани́цу, то́лько послѣ́днія два́дцать ты́сячъ возврати́лись.—Дава́ли ли прохо́жіе что нибу́дь ни́щему?—Кто то́лько ми́мо него́ ни проходи́лъ, ка́ждый дава́лъ ему́ что нибу́дь; кто дава́лъ кусо́къ хлѣ́ба, кто копѣ́йку, кто дава́лъ да́же рубль.

96.

Хорошо́ ли вашъ учи́тель зна́етъ испа́нскій язы́къ?—Да, онъ хорошо́ зна́етъ нѣсколько языко́въ, а по ру́сски говори́тъ такъ хорошо́, какъ на своёмъ приро́дномъ языкѣ́.—Говори́те-ка по нѣме́цки со мно́ю.—Нѣтъ, лу́чше бы бы́ло, е́сли бы вы говори́ли по нѣме́цки со мно́ю, такъ какъ я на томъ

языкѣ объясня́юсь о́чень ду́рно.—Го́дно ли э́то къ чему́ нибу́дь?—Это ни къ чему́ не го́дно.—Вотъ онъ уже́ (ужъ) три го́да у́чится по ру́сски, а всё ещё говори́тъ такъ, что его́ едва́ мо́жно поня́ть.—Это потому́, что ему́ не достаётъ пра́ктики и е́слибъ онъ поча́ще говори́лъ по ру́сски, то тепе́рь онъ уже́ объясня́лся бы отли́чно, и́ли по кра́йней мѣ́рѣ такъ, что ру́сскіе понима́ли бы его́.—Ясно ли онъ выража́ется?—Нѣтъ, его́ тру́дно понима́ть.—До́лго ли вы учи́лись по шве́дски? Я учи́лся э́тому языку́ го́да три (о́коло трёхъ лѣ́тъ), но, хотя́ и говорю́ по шве́дски дово́льно хорошо́, перевожу́ я съ а́нглійскаго языка́ на шве́дскій о́чень ду́рно.—Люби́мъ ли э́тотъ молодо́й человѣ́къ свои́ми знако́мыми?—Да, потому́ что онъ привѣ́тливъ ко всѣ́мъ.—Силёнъ ли э́тотъ ма́льчикъ въ арифме́тикѣ?—Да, но онъ слабъ въ рисова́ніи.—Равноду́шна ли она́ къ нему́?—Она́ не то́лько равноду́шна, но да́же холодна́ къ нему́.—Былъ ли онъ справедли́въ ко всѣ́мъ?—Онъ былъ пристра́стенъ къ одни́мъ, къ други́мъ же жесто́къ.

97.

Чему́ вашъ зять удивля́ется?—Онъ удивля́ется тому́, что вы пришли́ сюда́ ра́ньше его́.—Тутъ не́чему удивля́ться, я вы́шелъ и́зъ дому ра́ньше его́.—Чѣ́мъ ва́ши сыновья́ занима́лись тре́тьяго дня?—Они́ занима́лись чте́ніемъ, письмо́мъ и рисова́ніемъ.—Ча́сто ли вы ви́дитесь?—Мы ви́димся то́лько и́зрѣдка.—Ви́дите ли вы себя́ въ зе́ркалѣ?—Нѣтъ, я въ нёмъ ви́жу то́лько васъ.—Чѣ́мъ э́то такъ забавля́ются дѣ́ти?—Они́ забавля́ются ко́шкой, кото́рая смо́трится въ зе́ркало.—Когда́ на́чали копа́ть э́тотъ кана́лъ?—Его́ нача́ли пе́рваго Августа ты́сяча восемьсо́тъ со́рокъ четвёртаго го́да, а око́нчили одинадцатаго Ію́ня ты́сяча восемьсо́тъ шестьдеся́тъ тре́тьяго го́да. Мо́жете ли вы оста́ться съ на́ми до ве́чера?—Я не могу́

оста́ться ни мину́ты, я тороплю́сь домо́й.—Изъ чего́ стро́ятся (*or* стро́ятъ) дома́?—Дома́ стро́ятся изъ ка́мня, кирпича́ и де́рева.—Гдѣ печа́тается э́та газе́та?—Она́ печа́тается въ како́мъ-то нѣме́цкомъ городкѣ́.—Получа́ются ли здѣсь какі́е нибу́дь францу́зскіе журна́лы?—Да, но они́ ду́рно продаю́тся—Въ кото́ромъ году́ вы родили́сь?—Я родился́ въ ты́сяча восемьсо́тъ три́дцать девя́томъ году́.—Въ кото́ромъ мѣ́сяцѣ?—Въ Ма́ртѣ.—Кото́раго числа́?—Два́дцать пя́таго. Изъ кого́го сѣ́мени выдѣ́лывается (*or* бьютъ) э́то ма́сло? Изъ конопля́наго сѣ́мени.—Употребля́ютъ ли э́то ма́сло въ пи́щу англича́не?—Нѣ́тъ, въ Англіи э́то ма́сло въ пи́щу не употребля́ется.—Мно́го ли това́ровъ перево́зятъ по желѣ́знымъ доро́гамъ изъ одного́ го́рода въ друго́й?—Да, въ настоя́щее вре́мя мно́жество това́ровъ перево́зится по желѣ́знымъ доро́гамъ, и не то́лько изъ го́рода въ го́родъ, но и изъ одного́ госуда́рства въ друго́е.—Почему́ дубо́вое де́рево цѣ́нится доро́же сосно́ваго?—Потому́, что оно́ тве́рже сосно́ваго и употребля́ется для подѣ́локъ, тре́бующихъ про́чности.

98.

Кѣ́мъ э́ти пи́сьма подпи́сываются?—На́шимъ гла́внымъ конто́рщикомъ?—Подпи́сано ли уже́ письмо́, кото́рое онъ переписа́лъ нѣ́сколько часо́въ тому́ наза́дъ.—Нѣ́тъ, оно́ ещё не подпи́сано.—Почему́ оно́ не подпи́сано?—Потому́, что оно́ ду́рно напи́сано.—Ско́лько пи́семъ пи́шется и отправля́ется по по́чтѣ ежедне́вно въ ва́шей конто́рѣ?—Ду́маю, что ежедне́вно пи́шется о́коло девяно́ста пи́семъ, изъ кото́рыхъ то́лько бо́льшая часть изъ нихъ отправля́ется въ тотъ же день по по́чтѣ.—Мой брат, одѣва́ясь сего́дня у́тромъ въ свое́й спа́льной, посмотрѣ́лся въ зе́ркало и вдругъ въ испу́гѣ отскочи́лъ отъ него́.—Чего́ онъ испуга́лся?—Онъ уви́дѣлъ у себя́ на

головѣ нѣсколько сѣдыхъ волосъ.—Кто ведётъ этого человѣка? Я его веду.—Наказываютъ ли иногда вашу племянницу? Нѣтъ, никогда; учителя любятъ и награждаютъ её.—Учитесь ли вы по русски?—Я началъ учиться двадцать втораго Іюня. Почему вы не начали въ прошломъ году? Вы могли бы ужъ теперь говорить.—Я не началъ учиться прежде потому, что не могъ найти хорошаго утителя.—Куда вы такъ торопитесь? Я тороплюсь домой, гдѣ меня ужо давно ждутъ.—Не торопитесь по напрасну, я только что былъ въ вашемъ домѣ и могу вамъ сказать, что если вы пойдёте теперь домой, то никого тамъ не застанете.—Волосы этой дѣвочки очень дурно острижены; кто это такъ дурно её остригъ?—Нянька остригла её.—Ступайте въ свою комнату и, умывшись и причесавшись, приходите сюда и учите свои уроки.—Выдѣлываются ли кожи въ Россіи?—Въ Россіи выдѣлываются разныя кожи, но сафьянъ болѣе другихъ извѣстенъ въ Европѣ потому, что онъ славится своимъ превосходнымъ качествомъ.

99.

Изъ чего приготовляютъ сахаръ во Франціи, Россіи и другихъ государствахъ Европы?—Изъ свёклы.—Не приготовляется ли сахаръ также и изъ сахарнаго тросника?—Да, много сахару также приготовляютъ изъ сахарнаго тросника въ Америкѣ.—Мнѣ хочется знать, почему вамъ нужно идти къ нему? Мнѣ нужно идти къ нему потому, что здѣсь мнѣ не у кого спросить, гдѣ продаются французскія книги, а я обѣщалъ своей сестрѣ купить ей какую нибудь книгу.—Писали ли въ древности на такой же бумагѣ, какъ мы теперь употребляемъ? Нѣтъ, въ древности не имѣли понятія о той бумагѣ, которую мы теперь употребляемъ, а писали на камняхъ, кирпичахъ и черепкахъ.—Не должно ли сознаваться въ своихъ ошибкахъ?

Да, но не всегда́ быва́ешь расположённъ сознава́ться въ свои́хъ оши́бкахъ.—Какъ узнава́ли вре́мя дня до того́ (вре́мени), какъ часы́ не́ были ещё изобрѣтены́?—Дре́вніе узнава́ли вре́мя дня по положе́нію со́лнца.—Мо́жете ли вы мнѣ сказа́ть, гдѣ отдаю́тся въ наёмъ хоро́шія кварти́ры?—Говоря́тъ, что въ сосѣдней у́лицѣ отдаю́тся (въ наёмъ) нѣсколько хоро́шихъ кварти́ръ.—Въ кото́ромъ эта́жѣ жела́ли бы вы кварти́ровать? Мнѣ хотѣ́лось бы кварти́ровать въ ни́жнемъ или во второ́мъ эта́жѣ.—Изъ чего́ дѣ́лаютъ верёвки?—Верёвки дѣ́лаются изъ гру́бой пеньки́.—Куда́ улета́ютъ ла́сточки на́ зиму?—Полага́ютъ, что онѣ́ улета́ютъ на́ зиму въ сре́днюю Африку.—Мно́го ли лѣсо́въ въ ю́жной Росси́и?—Нѣтъ, иногда́ е́дешь цѣ́лый день и не ви́дишь ни одного́ де́рева.—Изъ чего́ приготовля́ется ро́зовая вода́?—Ро́зовую во́ду приготовля́ютъ изъ ро́зовыхъ ли́стьевъ.—Въ кото́ромъ часу́ мо́жно заста́ть его́ до́ма? Его́ мо́жно заста́ть до́ма отъ че́тверти пя́таго до шести́ часо́въ ве́чера.—Нра́вится ли вамъ но́вая коме́дія во францу́зскомъ теа́трѣ?—Я самъ её не ви́дѣлъ, но она́, ка́жется, не нра́вится пу́бликѣ.—Если бѣ́лку держа́ть въ клѣ́ткѣ, не дава́я ей ничего́ грызть, то зу́бы у неё такъ вы́ростутъ, что она́ не бу́детъ въ состоя́ніи сложи́ть ихъ.

100.

Гдѣ вамъ сказа́ли, что моя́ сестра́ выхо́дитъ за́ мужъ?—Мнѣ э́то сказа́ли вчера́ на балу́ у моей сестры́.—Мно́го ли танцова́ли на томъ балу́?—Ничего́ подо́бнаго не могло́ тамъ быть, такъ какъ ко́маты у неё такъ малы́, что едва́ мо́жно бы́ло повернуться.—Это тотъ домъ, въ кото́ромъ васъ принима́ли съ таки́мъ раду́шіемъ?—Нѣтъ, домъ, о кото́ромъ вы говори́те, трёхъэта́жный, а э́тотъ то́лько въ оди́нъ эта́жъ (*or* одноэта́жный.—Помога́ютъ ли э́той бѣ́дной же́нщинѣ?—Да, ей помога́ютъ.—Пригласи́ли ли ва́шу сестру́ на балъ графи́ни?—Её

пригласи́ли, и она́ надѣ́ется быть приглашо́нной та́кже и на балъ княги́ни.—Къ кото́рому дню (*or* когда́) до́лжны быть гото́вы зака́занныя пла́тья?—Они́ должны́ быть гото́вы къ за́втрашнему дню.—Жела́ла ли она́ быть ей поле́зной?—Да, но она́ не могла́ ей быть поле́зна.—Чего́ боя́тся дѣ́ти?—Они́ боя́тся быть оста́вленными до́ма.—Слыха́ли ли вы, съ кѣ́мъ онъ собира́ется е́хать вь бу́дущемъ году́ на пари́жскую вы́ставку?—Говоря́тъ, что онъ е́детъ съ францу́зскимъ посла́нникомъ.—Есть ли кто (нибу́дь) на верху́?—Нѣтъ, всѣ внизу́. Позво́лятъ ли мнѣ пойти́ на верхъ!—Нѣтъ, вы должны́ остава́ться внизу́.—Куда́ отправля́ются (*or* посыла́ются) э́ти парохо́ды?—Они́ отправля́ются внизъ по рѣ́кѣ.—Пойдётъ ли (отпра́вится ли) како́й нибу́дь парохо́дъ вверхъ по рѣ́кѣ?—Нѣтъ, ни оди́нъ парохо́дъ не отпра́вится вверхъ по рѣ́кѣ.—Вѣ́рить ли намъ, что онъ уѣ́халъ не попроща́вшись?—Нѣтъ, вы не должны́ э́тому вѣ́рить.—Кто солга́лъ вчера́, тому́ не повѣ́рятъ за́втра.

101.

Ви́дѣли ли вы но́вую карти́ну Доре́?—Я не ви́дѣлъ, но мой племя́нникъ, кото́рый, какъ вамъ извѣ́стно, счита́ется большимъ знатоко́мъ, ви́дѣлъ её, и онъ говори́тъ, что э́то превосхо́дная карти́на.—Мо́жно ли сказа́ть, что э́та карти́на сопе́рничествуетъ съ лу́чшими карти́нами Рафаэ́ля или Ру́бенса? Нѣтъ, мнѣ ка́жется, э́того нельзя́ сказа́ть объ э́той карти́нѣ. Почему́ вы не пьёте вина́?—Мой до́кторъ совѣ́товалъ мнѣ не пить вина́.—Хоро́шее вино́ не вре́дное питьё, если пьёшь его́ умѣ́ренно.—Бы́ло ли бы удиви́тельно, е́слибы его́ посади́ли въ тюрьму́?—Коне́чно нѣ́тъ, потому́ что непроститель́но занима́ть у людей де́ньги, зна́я зара́нѣе, что не бу́дешь въ состоя́ніи уплати́ть свои́ долги́ въ до́лжное вре́мя (въ срокъ). Занима́ть де́ньги таки́мъ о́бразомъ счита́ется воровство́мъ. Сего́дня ве́черѣетъ весьма́ ра́но.—Нѣтъ, э́то вамъ то́лько такъ

ка́жется, э́то не ра́ньше обыкнове́ннаго.—На что бу́дутъ даны́ э́ти де́ньги?—Они́ бу́дутъ даны́ на поку́пку пе́рьевь и карандаше́й.—Куда́ вы бѣжи́те?—Я бѣгу́ въ садъ, чтобъ посмотрѣ́ть, что тамъ дѣ́лаютъ дѣ́ти.—Они́ бѣ́гаютъ по́ саду.—Како́е представле́ніе (кака́я піе́са) даётся сего́дня въ теа́трѣ?—Кака́я то траге́дія како́го-то францу́зскаго писа́теля.—Не зна́ете ли, каку́ю піе́су представля́ли (игра́ли) вчера́?—Вчера́ игра́ли одну́ изъ коме́дій Мольёра.

102.

Мно́го ли бы́ло про́дано пи́ва на я́рмаркѣ?—Говори́тъ, что бы́ло про́дано о́коло трёхъ ты́сячъ пятисо́тъ сорока́ трёхъ бочёнковъ.—Наказа́ли ли уже́ престу́пника?—Нѣтъ, его́ ещё не наказа́ли, да его́ и не нака́жутъ, такъ какъ, ка́жется, онъ не вино́венъ, а то́лько ло́жно обвинённъ свои́ми враги́ми. Чѣмъ такъ горди́тся э́та да́ма?—Она́ горди́тся свои́ми краси́выми дочерьми́.—Чѣмъ горди́тся его́ дя́дя?—Онъ горди́тся свои́ми приле́жными сыновья́ми.—Ско́лько ну́жно мнѣ́ бу́детъ полотна́ на полторы́ дю́жины руба́шекъ?—Вамъ его́ потре́буется о́коло пяти́десяти я́рдовъ.—Что онъ купи́лъ?—Онъ купи́лъ двѣ па́ры чуло́къ, па́ру ла́йковыхъ перча́токъ, полъ я́рда сукна́ себѣ́ на жиле́тъ и соло́менную шля́пу (для) свое́й до́чери.—Ви́дѣли ли вы когда́ нибу́дь тако́й (подо́бный) бума́жникъ?—Я ви́дѣлъ мно́го таки́хъ.—Была́ ли она́ къ нему́ внима́тельна?—Да, она́ была́.—Обраща́етъ ли онъ внима́ніе на его́ слова́?—Нѣтъ, онъ не обраща́етъ никако́го внима́нія на то, что онъ говори́тъ.—Не правъ ли я былъ, сказа́въ ему́ всю пра́вду?—Вы бы́ли соверше́нно пра́вы.—Куда́ вы е́дете (уѣзжа́ете)?—Я уѣзжа́ю въ Берли́нъ.—Такъ я надѣ́юсь имѣ́ть удово́льствіе уви́дѣться (встрѣ́титься) тамъ съ ва́ми.—Мнѣ́ бу́детъ коне́чно о́чень пріятно.

103.

Дóлженъ ли я наказáть э́того лѣни́ваго мáльчика за то, что онъ разби́лъ стакáнъ?—Если онъ разби́лъ его́ нарóчно, то накажи́те, е́сли же онъ сдѣ́лалъ э́то нечáянно, то его́ накáзывать не слѣ́дуетъ.—Мóжно ли дѣтéй накáзывать за ослушáніе и́ли за дурнóе поведéніе?—Не только мóжно, но и дóлжно. Бы́ло ли за что упрекáть его́?—Его́ нé за что бы́ло упрекáть. Шéдши ми́мо э́того пятиэтáжнаго дóма, я встрѣ́тилъ молодáго человѣ́ка.—Кто былъ э́тотъ молодóй челóвѣкъ?—Не знáю какъ его́ зову́тъ, но пóмню хорошó, что э́то тотъ сáмый, котóраго я неоднокрáтно встрѣчáлъ у васъ.—По э́тому описáнію мнѣ невозмóжно догадáться.—Скóлько врéмени э́та дѣвочка носи́ла (*or* ужé нóситъ) э́ти башмаки́.—Онá нóситъ ихъ не бóлѣе четырёхъ недѣ́ль, и они́ ужé совсѣ́мъ изно́шены.—Какъ плáтитъ вамъ зять за наёмъ дóма, понедѣ́льно и́ли помѣ́сячно? Онъ плáтитъ кáждую чéтверть гóда (or по четвертя́мъ), онъ плáтитъ погóдно.—Какóго винá прикáжите подáть къ обѣ́ду? Принеси́те двѣ буты́лки бургу́ндскаго и буты́лку шампáнскаго. Прося́ дéнегъ въ займы́ у э́того скря́ги, вы теря́ете своё врéмя потому́, чтó онъ такъ скупъ, что откáзываетъ въ ну́жномъ своему́ еди́нственному сы́ну.—Богáтъ ли э́тотъ брильянтщикъ?—Судя́ по рóскоши, окружáющей его́, онъ, должнó быть, óчень богáтъ.—Проси́ли ли вы у когó нибу́дь въ займы́ дéнегъ?—Нѣ́тъ, не проси́лъ, я не нуждáюсь въ деньгáхъ. Избáвились ли вы отъ головнóй бóли?—Да, головá у меня́ тепéрь не боли́тъ.—Сбылъ ли купéцъ съ рукъ испóрченное сукнó?—Да, ему́ удалóсь его́ сбыть.—Купи́лъ ли онъ э́ти часы́?—Нѣ́тъ, дѣдъ его́, котóрый ни въ чёмъ ему́ не откáзываетъ, подари́лъ ихъ ему́.—Отказáлъ ли онъ что нибу́дь своему́ бѣ́дному племя́ннику?—Нѣ́тъ, онъ отказáлъ всё своё иму́щество своéй стáршей племя́нницѣ.

104.

Наблюда́ли ли вы когда́ нибу́дь за рабо́тою пчёлъ въ ихъ у́льяхъ?—Да, я разъ ви́дѣлъ, какъ онѣ́ рабо́таютъ въ хруста́льномъ дворцѣ́, гдѣ́ ихъ де́ржатъ въ стекля́ныхъ у́льяхъ.—Не до́лженъ ли ка́ждый стара́ться быть поле́знымъ?—Ка́ждый до́лженъ стара́ться быть по возмо́жности поле́знымъ, потому́ что съ той мину́ты, (когда́) какъ человѣ́къ, какъ бы онъ бога́тъ ни́ былъ, перестаётъ приноси́ть по́льзу други́мъ, онъ стано́вится въ тя́гость себѣ́.—Уда́стся ли ему́ получи́ть мѣ́сто въ како́мъ нибу́дь торго́вомъ до́мѣ?—Онъ уже́ получи́лъ мѣ́сто, и получа́етъ хоро́шее жа́лованье, но не смотря́ на всё э́то онъ всё ещё жа́луется.—Не стучи́те кни́гою о столъ, ва́ша ма́тушка больна́, а вы такъ шуми́те.—Я э́то сдѣ́лалъ случа́йно, а не наро́чно.—Пода́йте мнѣ́ бока́лъ шампа́нскаго?—Шампа́нское у насъ продаётся то́лько въ буты́лкахъ и полбуты́лкахъ.—Такъ принеси́те мнѣ́ полбуты́лку.—Слу́шаю-съ.—Въ чёмъ обвиня́ютъ э́того человѣ́ка?—Его́ обвиня́ютъ въ присвое́ніи чужи́хъ де́негъ.—Еди́нственное ли э́то его́ преступле́ніе?—Нѣ́тъ, его́ обвиня́ютъ та́кже и въ друго́мъ преступле́ніи. Въ како́мъ?—Въ томъ, что онъ укра́лъ у своего́ хозя́ина большу́ю су́мму де́негъ.—Кѣ́мъ построе́на э́та це́рковь? Кака́я це́рковь?—Та це́рковь, изъ кирпича́, и кото́рой ку́полъ ви́денъ отсю́да лу́чше всѣ́хъ други́хъ.—Бога́та ли Англія? Да, о́чень бога́та, свобо́дная торго́вля такъ обогати́ла э́ту страну́.

105.

Кто во́дитъ э́ту дѣ́вочку въ шко́лу?—Ста́рая ня́нька её во́дитъ туда́ по утра́мъ, а я её вожу́ по вечера́мъ.—Когда́ вы́шли на́ши сосѣ́ди?—Они вы́шли по́слѣ того́, какъ погрѣ́лись.—Что вы вчера́ сади́ли?—Я сажа́лъ цѣ́лый день цвѣ́ты.—Что вы

везёте на тѣхъ саня́хъ?—Мы везёмъ пшени́цу.—Куда́ вы её везёте?—Мы её везёмъ въ го́родъ.—Во́зите ли вы всегда́ свою́ пшени́цу на городско́й ры́нокъ?—Нѣтъ, мы её во́зимъ туда́ то́лько тогда́, когда́ не мо́жемъ прода́ть на мѣстѣ.—Надъ чѣмъ смѣя́лся наме́дни его́ ста́ршій братъ?—Онъ смѣя́лся надъ оконча́ніемъ ска́зки, кото́рую ня́нька разска́зывала дѣтямъ.—На что жа́ловались дѣти?—Они́ жа́ловались на па́смурную и дождли́вую пого́ду.—Чего́ жела́ли они́?—Они жела́ли, что́бы со́лнце всегда́ сія́ло.—Испо́лнилось ли ихъ жела́ніе?—Да, въ продолже́ніи цѣлыхъ шести́ недѣль (цѣлыхъ шесть недѣль) не ви́дно бы́ло ни одного́ о́блака.—Причини́ла ли э́та за́суха вредъ?—Да, она́ причини́ла мно́го вреда́ поля́мъ, луга́мъ и сада́мъ.—Ча́сто ли вы ѣ́здите зимо́ю въ го́родъ?—Нѣтъ, мы туда́ ѣ́здимъ рѣ́дко.—Кто оста́вилъ (отказа́лъ) вамъ имѣ́ніе, кото́рымъ вы тепе́рь владѣ́ете?—Мнѣ́ его́ оста́вила поко́йная моя́ тётка.—Но́ситъ ли уже́ слуга́ дрова́, кото́рыя крестья́нинъ привёзъ намъ сего́дня у́тромъ.—Нѣтъ, онъ не на́чалъ ещё носи́ть ихъ.—Куда́ поѣ́дете вы въ бу́дущемъ году́ за сукно́мъ? Я поѣ́ду въ Англію, а пото́мъ, когда́ куплю́ его́ (купи́въ его́), поѣ́ду въ Голла́ндію.—Почему́ вы такъ гро́мко говори́те? Господи́нъ, съ кото́рымъ я говорю́, хотя и предо́брый и прелюбе́зный, о́чень глухъ, то я и принужде́нъ крича́ть, чтобъ онъ могъ меня́ слы́шать.—Ива́ну ли ѣ́хать въ лѣсъ?—Нѣтъ, ѣ́здить въ лѣсъ—дѣ́ло Никола́я, а потому́ онъ, а не Ива́нъ поѣ́детъ.

106.

Учится ли ва́ша ма́ленькая племя́нница вяза́ть чулки́?—Ей не ну́жно (нѣтъ на́добности) учи́ться э́тому, потому́ что она́ уже́ связа́ла нѣсколько паръ о́чень хоро́шихъ чуло́къ.—Вяза́ли ли бы ва́ши племя́нницы себѣ́ чулки́, е́слибы онѣ́ не могли купи́ть ихъ себѣ́?—Онѣ́ и тогда́ не вяза́ли бы потому́,

что онѣ не умѣютъ вязáть чулóкъ.—Сдѣлайте, пожáлуйста, одолжéніе, отдáйте мимохóдомъ тѣ пи́сьма на пóчту.—Они́ уже óтданы на пóчту.—Когдá вы окóнчите перепи́сывать э́ти пи́сьма?—Я окóнчу къ вéчеру.—Когдá окóнчатъ они́ кни́ги? Они окóнчатъ ихъ къ зáвтрашнему дню.—Когдá возврати́тся вашъ дя́дя въ гóродъ?—Когдá окóнчитъ свои́ дѣлá.—На дóлго ли уѣзжáете въ Австрáлію?—Я уѣзжáю тудá на три гóда. Умѣ́етъ ли онъ игрáть на билья́рдѣ?—Да, онъ óчень хорóшій игрóкъ на билья́рдѣ.—Игрáетъ ли онъ такъ хорошó, какъ э́тотъ маркёръ?—Нѣтъ, но э́то не мѣшáетъ емý считáть себя́ лýчшимъ игрокóмъ.—Съ кѣмъ вы игрáли въ клýбѣ въ шахмáты?—Я вчерá игрáлъ двѣ пáртіи въ шахмáты съ одни́мъ венгéрцемъ, котóрый считáется одни́мъ изъ сильнѣ́йшихъ игрокóвъ?—Кто изъ васъ вы́игралъ?—Я, конéчно, проигрáлъ потомý, что я слáбый игрóкъ.—Уговори́ли ли вы егó прійти́ къ намъ зáвтра?—Я вся́чески старáлся уговори́ть егó, но онъ былъ такъ упря́мъ, что всѣ мои́ труды́ съ нимъ пропáли понапрáсну.—Ну, éсли емý прія́тнѣе сидѣ́ть одномý дóма, то мы и не бýдемъ утруждáть егó нáшимъ приглашéніемъ. Нашлá ли вáша сосѣ́дка свою́ собáчку, котóрая, какъ говоря́тъ, пропáла нѣсколько дней назáдъ?—Нѣтъ, да и собáчка не пропáла, а былá укрáдена, какъ полагáютъ, стáрою ни́щей.

107.

Почемý э́ти вéщи ещё не отóсланы?—Потомý что за ни́ми должны́ бы́ли прислáть.—Застáли ли вы италья́нца дóма, когдá вы вчерá ýтромъ къ немý зашли́?—Нѣтъ, егó нé было дóма.—Такъ онъ рáно выхóдитъ и́зъ дому (со дворá).—Не всегдá, онъ рáно выхóдитъ тóлько тогдá, когдá дѣлá тогó трéбуютъ.—Испóлнилъ ли въ тóчности прикáщикъ возлóженное на негó поручéніе?—Я не знáю въ чёмъ состоя́ло поручéніе.

Ему́ прика́зано бы́ло извѣсти́ть о прибы́тіи корабля́.—Отчего́ пріѣзжій ха́живалъ такъ ча́сто на кладби́ще?—Потому́ что его́ жена́, кото́рую онъ такъ нѣжно люби́лъ, похоронена́ тамъ. Нѣтъ ли у васъ де́негъ? Мнѣ онѣ тепе́рь о́чень нужны́.—У меня́ тепе́рь ли́шнихъ де́негъ нѣтъ, но всё таки я одолжу́ васъ ско́лько могу́, е́сли вы мнѣ пообѣща́етесь ихъ уплати́ть че́резъ три мѣ́сяца.—Что за же́нщина была́ поко́йная графи́ня? Она́ была́ и́стинною ма́терью бѣ́днымъ и стра́ждущимъ; она́ ще́дро дари́ла бѣ́дныхъ деньга́ми, и да́же ча́сто сама́ ходи́ла за ни́ми.—Была́ ли ея́ сестра́ также щедра́?—Она́ ока́зывала лю́дямъ сто́лько добра́, ско́лько позволя́ли ей ея́ обстоя́тельства. Мно́го ли онъ тепе́рь чита́етъ?—Онъ пре́жде чи́тывалъ (почи́тывалъ), но тепе́рь, говоря́тъ, да́же и кни́ги въ ру́ки не берётъ.—Ви́дѣли ли вы когда́ нибу́дь подо́бнаго коня́?—Я ви́дывалъ на своёмъ вѣ́ку́ вся́кихъ лошаде́й, но тако́й краси́вой никогда́ не ви́дѣлъ.—Когда́ удосто́ите вы насъ свои́мъ посѣще́ніемъ?—Мы надѣ́емся быть въ го́родѣ че́резъ три недѣ́ли, и тогда́ заѣ́демъ къ ва́мъ.—Извѣсти́ли ли они́ уже́ его́ о прибы́тіи това́ровъ?—Да, они́ извѣсти́ли его́ о томъ письмо́мъ.—Како́й за́втракъ приказа́ли вы пода́ть, а́нглійскій или просто́й?—Что вы понима́ете подъ а́нглійскимъ за́втракомъ? Чай и жа́реный хлѣ́бъ съ ма́сломъ, и е́сли вамъ уго́дно, бара́нью и́ли теля́чью котле́тку.—Этого сли́шкомъ мно́го, я по утру́ ма́лоѣ́мъ; прикажи́те принести́ ча́шку ко́фею со сли́вками.

108.

Ско́лько вашъ братъ прожива́етъ въ годъ?—Онъ прожива́етъ не то́лько всё, что зараба́тываетъ, но та́кже ещё и дѣ́лаетъ долги́.—Чѣмъ живётъ э́та бѣ́дная вдова́?—Она́ живётъ свои́ми труда́ми.—На каки́я де́ньги живётъ э́тотъ расточи́тельный молодо́й человѣ́къ?—Онъ живётъ на де́ньги, получа́емыя имъ

отъ своего отца.—Много ли вы тратите?—Я тративалъ (от ятратилъ бывало) не мало, когда былъ богатъ, но теперь я сталъ бережливъ.—Каковы теперь его дѣла?—Онъ находится въ большомъ затрудненіи.—Сколько вы платите еженедѣльно (въ недѣлю) своему повару?—Я плачу ему двѣнадцать съ половиною рублей ежемѣсячно (въ мѣсяцъ).—Всѣ ли деньги истрачены?—Нѣтъ, осталось ещё нѣсколько рублей, на которые мы купимъ себѣ нѣсколько французскихъ и нѣмецкихъ книгъ.—Всѣ ли люди равны во Франціи?—Всѣ люди равны передъ Богомъ, но на землѣ не найдёте истиннаго равенства между людьми.—Помогите мнѣ отнести этотъ тяжолый сундукъ наверхъ.—Очень сожалѣю, что не могу исполнить вашей просьбы, но если вы подождёте немного, то когда возвращусь, я самъ его туда отнесу.—Работаетъ ли вашъ садовникъ?—Почему вы меня спрашиваете объ этомъ?—Вы знаете, что онъ честнѣйшій и трудолюбивѣйшій изъ моихъ слугъ.—Это я знаю, но я спрашиваю васъ что онъ дѣлаетъ? Онъ сажаетъ деревья и цвѣты.

109.

Не твой ли братъ это стоитъ тамъ у дороги?—Кажется, что онъ.—Свисните-ка; онъ, можетъ быть, обернётся и увидитъ насъ.—Я не умѣю свистать, вы лучше бѣгите къ нему и скажите ему, чтобъ пришолъ сюда.—Шепните ему, что я имѣю сообщить ему нѣчто важное.—Учитель говоритъ, что шептать въ обществѣ неприлично.—Что это за звукъ?—Должно быть, кто нибудь выстрѣлилъ въ сосѣдней комнатѣ.—Не слыхали ли вы чего?—Я думаю, что кто-то крикнулъ.—Лучше посмотрите, что тамъ дѣлается.—Что вы видѣли?—Войдя въ комнату, я увидѣлъ мужа, заряжающаго своё ружьё; онъ на меня взглянулъ, испугался и, уронивъ ружьё, выбѣжалъ вонъ изъ комнаты на дворъ; тамъ онъ вспрыгнулъ на стоявшаго

у дверей коня и поскакалъ въ поле.—Не хлещите кнутомъ, вы тѣмъ можете испугать лошадь.—Когда мой братъ намедни хлеснулъ кнутомъ, лошадь прыгнула на кучера и чуть было его не убила.—Тряхните ту яблонь, можетъ быть нѣсколько яблокъ и упадётъ.—Мой старшій братъ лазилъ бывало на ту толстую вѣтвь и трясъ её.—Сообщили ли вы это извѣстіе его зятю?—Да, я сообщаю ему всѣ извѣстія, которыя получаю. Искусно ли онъ это сдѣлалъ?—Онъ это сдѣлалъ такъ искусно, что нельзя и замѣтить.—Сколько разъ тотъ храбрый солдатъ въ продолженіи битвы заряжалъ своё ружьё?—Онъ заряжалъ его только четырнадцать разъ.—Отчего онъ не стрѣлялъ такъ же часто, какъ и другіе?—Потому что у него не было довольно пороху.—Не правда ли, что представленіе было очень хорошее?—Не всѣ равно хорошо играли, нѣкоторые изъ актёровъ были очень слабы.—Хороша ли погода?—Да, но я полагаю, что будетъ дождь.—Почему вы это полагаете?—Потому что дуетъ южный вѣтеръ.—Мнѣ кажется, вы ошибаетесь, вѣтеръ дуетъ не съ юга, а съ сѣвера.—Вы всегда любите противорѣчить.

110.

Кому было писать?—Намъ было писать.—Не давать вамъ было своимъ сыновьямъ столько денегъ, такъ они были бы бережливѣе.—Взглянетъ бывало мать на своего больнаго ребёнка да и заплачетъ.—Извѣстили ли вы своего брата о своёмъ пріѣздѣ?—Я написалъ письмо и отправилъ было его на почту, какъ вдругъ отворилась дверь и вашъ братъ вошёлъ въ комнату.—Гдѣ живётъ теперь генералъ, который дѣлалъ бывало смотръ войскамъ?—Онъ теперь живётъ въ отцовскомъ своёмъ замкѣ, уважаемый своимъ государемъ и любимый не только бывшими своими подчинёнными, но также и всѣми своими пріятелями и знакомыми.—Какъ проводили вы долгіе

зи́мніе вечера́ въ до́мѣ (*or* у) свои́хъ роди́телей?—Оди́нъ изъ насъ быва́ло чита́етъ вслухъ, а другіе слу́шаютъ.—Дово́льны ли вы свои́мъ но́вымъ слуго́ю?—Нѣтъ, я имъ о́чень недово́ленъ.—Зна́ете ли вы, что купе́цъ, по́льзовавшійся таки́мъ больши́мъ креди́томъ, тепе́рь обанкру́тился?—Да, а извѣ́стно ли вамъ, что сестра́ моя́ о́тдала бы́ло ему́ всѣ свои́ де́ньги, да нашъ дя́дя помѣша́лъ э́тому во́ время.—Кому́ э́то вы кивну́ли голово́й?—Моему́ ста́рому шко́льному пріятелю, съ кото́рымъ я не вида́лся уже́ бо́лѣе пяти́ лѣтъ.—Вы о́бѣща́ли дать мнѣ знать, пріѣ́дете ли на ве́черъ; почему́ вы э́того не сдѣ́лали? Мы васъ ожида́ли.—Я собра́лся бы́ло вы́йти со двора́, какъ слуга́ пришёлъ сказа́ть мнѣ, что сестра́ моя́ внеза́пно заболѣ́ла и жела́етъ меня́ ви́дѣть.—Это бы́ло еди́нственною причи́ною моего́ отсу́тствія, и я надѣ́юсь, что вы извини́те меня́.—Зачѣ́мъ вы не́ дали намъ знать о болѣ́зни ва́шей сестры́; Мы навѣсти́ли бы её.—Я никогда́ не торопли́юсь посыла́ть дурны́я извѣ́стія, тепе́рь же могу́ вамъ сказа́ть, что ей гора́здо лу́чше, и нашъ до́кторъ говори́тъ, что она́ внѣ опа́сности.—Мно́го ли вы чита́ете по вечера́мъ?—Вчера́ ве́черомъ я прочита́лъ пе́рвую часть рома́на, кото́рый вы принесли́ мнѣ на про́шлой недѣ́лѣ. Когда́ око́нчите чита́ть э́ти занима́тельныя стихотворе́нія, одолжи́те ли вы ихъ мнѣ?—Когда́ я ихъ око́нчу, съ удово́льствіемъ одолжу́ ихъ вамъ.

111.

Жени́лъ ли рыба́къ своего́ сы́на на до́чери сосѣ́да?—Онъ жени́лъ бы́ло его́, да узна́лъ, что по на́шимъ зако́намъ не позволя́ется жени́ться ра́нѣе двадцати́ одного́ го́да.—Когда́ ему́ испо́лнится два́дцать оди́нъ годъ, то его́ оте́цъ ему́ позво́литъ жени́ться на дѣ́вушкѣ, кото́рую онъ лю́битъ.—Рѣшено́ ли э́то тя́жебное дѣ́ло?—Судьи́ у на́съ рѣша́етъ всѣ ва́жныя дѣла́, но онъ тепе́рь за́ городомъ, а потому́ мнѣ ну́жно бу́детъ ожида́ть

(дожида́ться) рѣше́нія до возвраще́нія судьи́.—Рѣши́лись ли вы на что нибу́дь?—Нѣ́тъ, я ещё ни на что не рѣши́лся. Мо́жно ли полага́ть, что э́то случи́тся?—Я увѣ́ренъ, что э́то случи́тся.—Кому́ принадлежа́тъ э́ти отли́чные трёхъэта́жные дома́?—Пе́рвые два до́ма принадлежа́тъ како́му то страхово́му о́бществу, что же до остальны́хъ, то я не могу́ сказа́ть, кому́ они́ принадлежа́тъ.—Не броса́йте орѣ́ховыхъ скорлу́пъ на́ полъ.—Я ихъ не наро́чно бро́силъ, а нечаянно уроня́лъ. Хороши́ ли сочине́нія Б.?—Они хороши́, но не мо́гутъ сравни́ться съ сочине́ніями Мольёра.—Не позво́ливъ вчера́ свое́й до́чери посѣти́ть насъ, вы лиши́ли не то́лько её, но и насъ большаго удово́льствія.—Если я принужде́нъ иногда́ лиша́ть её э́того удово́льствія, то э́то то́лько потому́, что ея́ прису́тствіе необходи́мо до́ма.—Пріобрѣта́ются ли позна́нія безъ труда́? Позна́нія не пріобрѣта́ются безъ вели́каго труда́.—Велѣ́ли ли вы подава́ть у́жинъ?—Я сейчасъ велю́.—Сличи́ли ли вы ко́пію съ оригина́ломъ?—Да, я сличи́лъ и нашёлъ большу́ю ра́знипу. Бы́ли ли вы у моей двою́родной сестры́?—Я лиши́лся э́того удово́льствія по слу́чаю болѣ́зни моей сестры́.

112.

Хорошо́ ли ва́ша тётушка воспи́тываетъ свою́ еди́нственную дочь?—Нѣ́тъ, она́ её о́чень ду́рно воспи́тываетъ.—Почему́ вы э́то ду́маете?—Потому́ что я ви́жу ка́ждый день, какъ она́ исполня́етъ всякія при́хоти своего́ дити́ти.—Мо́жетъ быть, исполня́я нѣ́которыя прости́тельныя при́хоти, она́ нѣ́сколько и балу́етъ свою́ дочь, но э́то ещё не зна́читъ, что она́ её ду́рно воспи́тываетъ, и я ду́маю, что е́сли бы у васъ сами́хъ бы́ли дѣ́ти, то вы балова́ли бы ихъ ещё бо́лѣе, чѣмъ ва́ша тётушка балу́етъ свои́хъ.—Позво́льте мнѣ подожда́ть здѣсь нѣ́сколько мину́тъ моего́ прія́теля.—Коне́чно, сади́тесь.—Сравни́ли ли

вы э́ти двѣ карти́ны?—Да, я сравни́лъ, и на́хожу́, что пе́рвая гора́здо лу́чше второ́й.—Мо́жно ли э́то сравни́ть?—Это нельзя́ сравни́ть (не мо́жетъ сравни́ться).—Прости́те меня́ ма́менька за то, что я разби́лъ ва́шу люби́мую японскую ва́зу.—Проща́ю тебя́ на э́тотъ разъ, но надѣ́юсь, что ты бу́дешь впере́дъ осторо́жнѣе.—Обними́те своего́ бра́та и помири́тесь съ нимъ. Зачѣ́мъ вы мнѣ э́то совѣ́туете?—Я не серди́тъ на него́; мы съ нимъ не ссо́рились.—Такъ же ли поле́зно говори́ть, какъ и писа́ть?—Говори́ть поле́знѣе, чѣмъ писа́ть, но е́сли вы хоти́те вы́учиться иностра́нному языку́, вы должны́ знать и то и друго́е.—Чего́ онъ хо́четъ?—Онъ хо́четъ быть ра́внымъ ему́. Дово́льно ли у васъ де́негъ, чтобъ заплати́ть свое́му́ портно́му? У меня́ ихъ не дово́льно, но я займу́ у своего́ двоюроднаго бра́та ско́лько мнѣ ну́жно.—Како́е пла́тье заказа́ли вы своему́ портно́му?—Я ему́ заказа́лъ фракъ, сюрту́къ, дво́е брюкъ и друго́е пла́тье.—Урони́ли вы что нибу́дь?—Я ничего́ не урони́лъ, но братъ мой урони́лъ свой шёлко́вый кошелёкъ. Мо́жетъ ли моя́ карти́на сравни́ться ст карти́ною ва́шего бра́та? Карти́на моего́ бра́та вы́ше вся́каго сравне́нія.

113.

Попроси́ли ли вы до́ктора прописа́ть мнѣ реце́птъ?—Да, я написа́лъ ему́ о томъ вчера́ и, описа́въ ему́ хара́ктеръ ва́шей болѣ́зни, я приписа́лъ бы́ло нѣ́сколько словъ отъ васъ, но разду́малъ, вспо́мнивъ, что вы съ нимъ соверше́нно не знако́мы.—Адресова́ли ли вы уже́ письмо́?—Нѣтъ ещё, я его́ пре́жде перепишу́ на́ бѣло.—Дописа́ли ли вы уже́ до конца́ своё письмо́?—Я его́ ско́ро допишу́.—Бу́дете ли вы ещё писа́ть нѣсколько пи́семъ?—Нѣтъ, на сего́дня я око́нчилъ писа́ть.—Подпи́сано ли уже́ письмо́?—Гла́вный конто́рщикъ уже́ давно́ подписа́лъ его́.—Изъ кото́рой кни́ги вы вы́писали

э́то письмо́?—Я не выпи́сываю свои́хъ пи́семъ изъ книгъ. Вашъ прія́тель ча́сто выпи́сывалъ изъ книгъ пи́сьма и стихотворе́нія и выдава́лъ ихъ за свои́.—Отку́да вы выпи́сываете э́ти иллюстрирова́нные журна́лы?—Пре́жде мы ихъ выпи́сывали изъ Вѣны, но отны́нѣ мы бу́демъ выпи́сывать ихъ изъ Пари́жа.—Тѣ, кото́рые вы заказа́ли, бо́лѣе не издаю́тся. Исписа́ли ли вы уже́ всю десть бума́ги?—Нѣтъ, у меня́ ещё остаётся листо́въ семь.—Замолчи́те пожа́луйста; отъ ва́шей болтовни́ я два ра́за описа́лся.—Слове́сно и́ли пи́сьменно пе́редали вы ему́ городскія но́вости?—Отпи́сывая ему́, я сообщи́лъ всё, что произошло́.—Записа́ли ли вы мой а́дресъ? Да, онъ уже́ запи́санъ.—Нача́льникъ предписа́лъ свои́мъ подчинённымъ явля́ться на слу́жбу ра́нѣе обыкнове́ннаго.

114.

Попроси́те дѣви́цу спѣть что нибу́дь.—Хорошо́, я её попрошу́.—Дѣви́ца запѣ́ла и всѣ ста́ли слу́шать.—Я сталъ бы́ло объясня́ть ему́ э́то по францу́зски, да вспо́мнилъ его́ нелюбо́вь (что онъ не лю́битъ) говори́ть въ о́бществѣ на иностра́нныхъ языка́хъ.—Она́ ста́ла крича́ть такъ гро́мко, что у насъ зазвенѣ́ло въ уша́хъ.—На́ша ба́бушка сего́дня чита́я задрема́ла и урони́ла свою́ кни́гу.—Ви́дишь ли, сестри́ца, вотъ тамъ ма́льчики забѣ́гали по́ двору?—Я то́же пойду́ и ста́ну бѣ́гать съ ни́ми.—Нѣтъ, ми́лая моя́, не уходи́ отсю́да, ты мнѣ́ нужна́, да и кро́мѣ того́ тепе́рь о́чень гря́зно на дворѣ́.—Пронесу́тъ ли поко́йника по на́шей у́лицѣ?—Да, говоря́тъ.—Когда́ ше́ствіе пройдётъ ми́мо?—Едва́ ли пре́жде (ра́нѣе) двухъ часо́въ.—Чья э́то сва́дебная каре́та проѣзжа́етъ?—Это каре́та артиллері́йскаго майо́ра съ его́ невѣ́стой, э́мской жи́тельницей. Зачѣ́мъ онъ такъ до́лго прожива́лъ въ Эмсѣ́?—Что́бы бра́ть тамъ ва́нны (что́бы по́льзоваться ва́ннами).—Краси́вый ли

э́то го́родъ?—Да, онъ лежи́тъ въ у́зкой и живопи́сной доли́нѣ. Бива́чные огни́ запыла́ли и бѣ́дные полузамёрзшіе солда́ты повеселѣ́ли.—Посоли́ли вы свой супъ?—Я не то́лько посоли́лъ, но и пересоли́лъ его́.—Проговори́лъ ли онъ свой уро́къ безъ оши́бки?—Онъ то и дѣ́ло что ошиба́лся.—Переста́ньте игра́ть на фле́йтѣ, я ещё не вы́спался, мнѣ ещё хо́чется спать. Я сталъ игра́ть на фле́йте наро́чно чтобъ разбуди́ть васъ, потому́ что, ложа́сь спать, вы сказа́ли мнѣ, что не жела́ете проспа́ть.

115.

О чёмъ вы спра́шиваете э́того ло́дочника?—Я спроси́лъ его́, не мо́жетъ ли онъ перевести́ насъ на друго́й бе́регъ.—Я зна́ю, что онъ перево́зитъ, потому́ что онъ перевёзъ меня́, да ешё и за весьма́ дешёвую пла́ту.—Мно́го ли контраба́ндныхъ това́ровъ (контраба́нды) та́йно прово́зятъ ежего́дно?—Да, счита́ютъ, что утра́та въ дохо́дахъ простира́ется ежего́дно до двухсо́тъ ты́сячъ рубле́й.—Каки́мъ о́бразомъ дѣ́лаютъ (ухитря́ются) они́, что́бы избѣжа́ть упла́ты по́шлины?—По бо́льшей ча́сти хи́тростью, а иногда́ да́же и си́лою, и́бо контабанди́сты, какъ говори́тъ, почти́ всегда́ вооружены́.—Что выки́дываютъ изъ и́мы рабо́тники?—Они́ выки́дываютъ изъ ней зе́млю.—Мно́го ли ещё остаётся вы́кидать?—Они́ её уже́ почти всю вы́кидали; остаётся то́лько оди́нъ тяжёлый ка́мень, но вотъ! тотъ сила́чъ вы́кинулъ и его́.—Не отка́жетъ ли ва́ша тётушка небольшу́ю пе́нсію своему́ ста́рому слугѣ́?—Нѣтъ, она́ говори́тъ, что онъ э́того не заслу́живаетъ.—Вы́служилъ ли э́тотъ солда́тъ пе́нсію?—Да, вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ, какъ онъ её получа́етъ.—Пра́вда ли, что изловили всѣхъ воро́въ? Нѣтъ, пойма́ли то́лько одного́ во́ра, про́чіе же разбѣжа́лись до прихо́да поли́ціи.—До́лженъ ли я посовѣ́товаться съ нимъ объ э́томъ?—Нѣтъ, совѣ́тую вамъ никогда́ не обраща́ться къ

нему́, вы лу́чше обрати́тесь къ моему́ дя́дѣ, кото́рый въ состоя́ніи пода́ть вамъ хоро́шій совѣ́тъ.—Вы сказа́ли, что одолжи́те моéй сестрѣ́ э́тотъ рома́нъ, не пра́вда ли?—Да, я э́то сказа́лъ и испо́лню своё обѣща́ніе.—Жаль, что мы не получи́ли ва́шего письма́, не пра́вда ли?—Это ничего́ потому́, что я ви́дѣлся съ нимъ вско́рѣ по́слѣ того́, какъ написа́лъ его́.

116.

Что вы тепе́рь подѣ́лываете по вечера́мъ?—Мы почи́тываемъ, а пото́мъ пои́грываемъ на билья́рдѣ.—Почита́йте мнѣ немно́го изъ э́той кни́ги, а пото́мъ вы мо́жете пойти́ поигра́ть. Намѣ́рены ли вы заплати́ть тому́ человѣ́ку за вино́, когда́ онъ обрати́тся за упла́той?—Онъ ка́ждый день присыла́етъ ко мнѣ своего́ прика́щика за деньга́ми, но я не заплачу́ ему́ до тѣхъ поръ, пока́ онъ мнѣ не перемѣ́нитъ э́тихъ дурныхъ винъ на лу́чшія.—Отчего́ э́то го́сти такъ ра́но разъѣзжа́ются?—Потому́ что хозя́йка до́ма внеза́пно заболѣ́ла.—Отправля́йтесь то́тчасъ къ нему́ за бума́гами, ина́че (*or* не то) вы не заста́нете его́ до́ма.—Исполня́етъ ли онъ всегда́ свои́ обя́занности? Онъ разъ то́лько не испо́лнилъ свои́хъ обя́занностей и былъ вслѣ́дствіе того́ вы́ключенъ изъ слу́жбы.—Когда́ я бу́ду свобо́денъ?—Когда́ вы испо́лните свои́ обя́занности, вы бу́дете свобо́дны, но не пре́жде.—Нашли́ ли вы свою́ шля́пу?—Я её до́лго и вездѣ́ иска́лъ и да́же тепе́рь не понима́ю, какъ она́ очути́лась здѣ́сь въ э́той ко́мнатѣ.—Вѣроя́тно вы её са́ми положи́ли здѣ́сь на столѣ́.—Нѣ́тъ, я всегда́ кладу́ свою́ шля́пу на столъ въ пере́дней, и е́сли я не нахожу́ тепе́рь ея́ на столѣ́ въ э́той ко́мнатѣ, то несомнѣ́нно то, что кто нибу́дь унёсъ её отту́да что́бы посмѣя́ться надо мной.—Не вели́те ли вы вскипяти́ть мнѣ немно́го воды́?—Я велю́ сейча́съ.—Ло́паются ли э́ти буты́лки?—То́лько одна́ ло́пнула.—Заку́поривайте хоро-

шенько бутылки, иначе вино прокиснетъ.—Какъ бы вы ни закупоривали бутылки, это вино всё таки (навѣрное) прокиснетъ.

117.

Какого рода постройки вы предпринимаете?—Я предпринимаю всякаго рода постройки.—Правда ли, что работы, предпринятыя вами въ прошломъ году, еще не окончены. Да, предпринимая одну трудную работу, я не расчиталъ хорошенько наперёдъ, сколько на то времени потребуется, да и кромѣ того число нанятыхъ мною работниковъ оказалось недостаточнымъ.—Зачѣмъ вы не сняли вчера шляпы передъ бывшимъ вашимъ учителемъ?—Встрѣчаясь съ нимъ, я всегда снимаю шляпу и если вчера не снялъ, то это, конечно, потому, что я его не замѣтилъ.—Зачѣмъ вы отнимаете у своей сестры игрушки?—Я отняла у ней только одну куклу, да и то потому, что она хотѣла её разломать.—Приняли ли вы отъ него подарокъ?—Почему-жъ нѣтъ? Онъ всегда принимаетъ отъ меня подарки.—Часто ли принимаетъ у себя баронесса? Она приняла насъ на прошлой недѣлѣ и просила посѣщать её наперёдъ безъ приглашеній.—Большой ли домъ нняли вы на зиму въ городѣ?—Мнѣ не нужно нанимать дома въ городѣ, такъ какъ у меня есть собственный домъ.—Не вынимайте вещей изъ чемодана, такъ какъ мы не остановимся на этой станціи.—Я ихъ уже вынулъ.—Но я приказалъ вамъ ихъ не вынимать.—Извините меня, я васъ не понялъ.—Не понимаю, какъ это вы всегда исполняете на оборотъ мои приказанія.

118.

О чёмъ эти несчастные родители сожалѣютъ?—Они сожалѣютъ о томъ, что не препятствовали своему сыну поступить

въ военную службу.—Мать, рыдая, восклицала: если бы я воспротивилась желанію моего единственнаго сына уѣхать изъ дому, то не пришлось бы мнѣ теперь порицать себя за его смерть. Прійдёте ли вы къ намъ завтра въ обѣщанное время?—Если мнѣ возможно будетъ увернуться отъ пріятелей, то вы можете расчитывать на моё присутствіе.—Онъ хотѣлъ увернуться отъ нашего приглашенія.—Не увёртывайтесь отъ своихъ словъ, иначе мы никогда уже болѣе вѣрить вамъ не будемъ. Она проситъ позволенія пойти къ своей сестрѣ.—Скажите ей, что она можетъ пойти къ ней завтра, сегодня же мы не можемъ обойтись безъ нея.—Какъ здоровье вашего брата?—О, онъ всегда наслаждается отличнымъ здоровьемъ.—Отказавшись отъ ихъ приглашенія, вы потеряли прекрасный случай быть представленнымъ одному знатному сановнику, который могъ бы быть вамъ полезнымъ во многомъ.—Я нисколько о томъ не сожалѣю.—Вамъ не слѣдуетъ однакожъ пренебрегать хорошими знакомствами.—Если я пренебрёгъ этимъ приглашеніемъ, это ещё не значитъ, что я пренебрегаю хорошими знакомствами.—Довольны ли вы воспитаніемъ, которое вашъ сынъ получаетъ въ городскомъ училищѣ?—Нѣтъ, напротивъ, я очень не доволенъ, онъ перенялъ тамъ только дурныя манеры да шалости своихъ соучениковъ.—Стараясь унять шумъ своихъ учениковъ, учитель кричалъ громче всѣхъ: Уймитесь, непокорныя дѣти! не то я васъ строго накажу.

119.

Запрягите сѣрыхъ лошадей и поѣзжайте за дѣтьми.—Привезши ихъ домой, приходите ко мнѣ за дальнѣйшими приказаніями.—Въ которомъ часу выѣхали вы изъ города.—Въ четверть третьяго.—Разскажите мнѣ подробности вашего путешествія.—Съ удовольствіемъ.—Въ часъ, назначенный

для отъѣзда, къ крыльцу́ подъѣхала каре́та, запряжённая четвёркою почто́выхъ лошаде́й и, усѣвшись, мы вы́ѣхали изъ на́шей у́лицы на одну́ изъ лу́чшихъ у́лицъ столи́цы. По э́той у́лицѣ мы ѣхали мину́ть де́сять и наконе́цъ доѣхали до ка́меннаго моста́. Переѣхавъ че́резъ мостъ, мы заѣхали проститься къ на́шей тётушкѣ. Она́ живётъ въ одно́мъ изъ великолѣпнѣйшихъ домо́въ э́той ча́сти го́рода, но, не заста́въ её до́ма, продолжа́ли на́шу поѣздку, и че́резъ по́лчаса вы́ѣхали за городску́ю заста́ву и поѣхали гла́дкой мощёной доро́гой. По обѣимъ сторона́мъ доро́ги стоя́ли краси́венькія да́чи съ ма́ленькими са́диками; на поля́хъ, въ роско́шной травѣ ви́дно бы́ло мно́го прекра́сныхъ цвѣто́въ.—Видъ съ обѣихъ сторо́нъ доро́ги, хотя́ и живопи́сный, показа́лся намъ нѣсколько однообра́знымъ, и по мѣрѣ того́ какъ мы подвига́лись впередъ, мы ви́дѣли то́лько безконе́чныя поля́, разстила́вшіяся до са́маго горизо́нта.—Такъ, не встрѣтивъ ни одного́ де́рева, ни одного́ хо́лмика, мы доѣхали до послѣдней ста́нціи, гдѣ мы переночева́ли, а на слѣдующій день, ра́но у́тромъ, отпра́вились пѣшко́мъ въ дере́вню. Остально́е вамъ извѣ́стно.—Уши́блись ли вы, упа́вши со сту́ла?—Вы ошиба́етесь, э́то не я, а моя́ сестра́ упа́ла со сту́ла; но она́ не уши́блась.—Если дѣти вы́бѣгутъ на дворъ безъ моего́ позволе́нія, то то́тчасъ извѣсти́те меня́.—Слу́шаю-съ.

120.

Брѣетесь ли вы са́ми?—Нѣтъ, меня́ брѣетъ цыру́льникъ. Сними́те съ меня́ мѣрку и сшейте мнѣ сюрту́къ.—Како́го цвѣта вы его́ жела́ете?—Тёмносиняго и́ли чёрнаго.—Про́чно ли э́то сукно́ и руча́етесь ли вы мнѣ, что оно́ не полиня́етъ? Оно́ о́чень про́чно, хотя́ и тонкова́то.—Мнѣ ка́жется, что́ по́слѣ мо́чки оно́ бу́детъ гру́бо.—Я не сомнѣва́юсь, что вы оста́нетесь имъ дово́льны.—Магази́ны въ на́шемъ го́родѣ ве-

ликолѣпны, не правда ли?—Да, у васъ много превосходныхъ магазиновъ, но нерѣдко у дверей одного изъ такихъ магазиновъ видишь бѣдняка въ лохмотьяхъ, робко посматривающаго вокругъ, не подастъ ли ему кто нибудь пени, который ему нуженъ на (*or* чтобъ купить) кусокъ хлѣба.—Разостланы ли по поламъ ковры?—Ещё нѣтъ, но мы ихъ разстелемъ тотчасъ какъ только служанка вымоетъ полы.—Этотъ господинъ при каждой встрѣчѣ пожимаетъ мнѣ руку по пріятельски, хотя мы едва знаемъ другъ друга.—Онъ пожалъ ему такъ сильно руку, что у него слёзы въ глазахъ навернулись.—Онъ прижалъ пружину замка и шкатулка раскрылась.—Сжаты ли уже хлѣба?—Нѣтъ, ихъ ещё жнутъ.—Сядьте поближе къ окну.—Я лучше подвинусь къ огню потому, что мнѣ очень холодно.—Куда этотъ погонщикъ гонитъ этихъ овецъ?—Онъ ихъ гонитъ на бойню.—Отгоните эту корову отъ окна, не то она пожрётъ всѣ цвѣты.—Я её уже отгонялъ два раза, я лучше пойду сказать слугѣ чтобъ онъ её угналъ на задній дворъ.

121.

Что проситъ онъ у него?—Онъ проситъ у него денегъ. Чего боится онъ?—Онъ боится, чтобъ кто нибудь не попросилъ у него чего нибудь.—Чего испугалась она?—Она испугалась грозы.—Примите совѣтъ друга; вы знаете, что онъ вамъ другъ и слѣдовательно не посовѣтуетъ вамъ дурнаго.—Сколькихъ мѣсяцевъ этотъ ребёнокъ?—Онъ семи мѣсяцевъ.—Какого роста вашъ дядя?—Онъ очень высокаго роста.—Много ли было васъ на балу у княгини?—Насъ было тамъ семеро. Чего вы ожидаете?—Я ожидаю приказаній.—Когда вы пойдёте къ своему купцу, то купите мнѣ, пожалуйста, перьевъ, карандашей и бумаги.—Всѣ товары у вашего сосѣда гораздо лучше и дешевле товаровъ вашего купца.—Что вамъ стоитъ этотъ

сюртýкъ?—Онъ мнѣ стóитъ пять фýнтовъ дéсять шиллинговъ. Не любитъ ли онъ своегó учителя?—Онъ егó любитъ, но не слýшается.—Велѣли ли вы затопить?—Ещё нѣтъ, но я велѣлъ принести дровъ, и какъ тóлько онъ ихъ принесётъ, то велю затопить.—Не знáете ли вы, отчегó онъ меня́ бóлѣе не посѣщáетъ?—Онъ стыдится своéй лжи, боится вáшихъ упрёковъ и слишкомъ гордъ чтобъ сознáться въ своéй винѣ и попросить у васъ прощéнія.—Емý нéчего бояться моихъ упрёковъ потомý, что мнѣ извѣстно, что онъ неумы́шленно солгáлъ, а тóлько повторилъ скáзанное другими.—Когда вы выѣхали изъ гóрода, дóлго ли ѣхали?—Мы выѣхали изъ гóрода вéчеромъ, ѣхали цѣлую ночь, и пріѣхали въ дерéвню рáно ýтромъ.

122.

Мóжно ли вѣрить всемý, что говорить?—Напрóтивъ, не тóлько нельзя́, но и не дóлжно вѣрить.—Чегó вамъ хóчется? Мнѣ хóчется гуля́ть.—Рáзвѣ вамъ здѣсь скýчно?—Нѣтъ, но здѣсь мнѣ жáрко.—Прилéжно ли ýчится вашъ братъ?—Онъ, какъ и всегдá, прилéженъ, но математика емý не даётся, хотя́ онъ и легкó ýчится инострáннымъ языкáмъ.—И такъ онъ человѣкъ хорóшей пáмяти и тяжёлаго умá.—Вы бы емý óчень досадили, éсли бы емý э́то сказáли.—Я хочý подарить вамъ э́тотъ брилья́нтовый пéрстень.—Я былъ бы óчень радъ э́тому подáрку, но боюсь, что, приня́въ егó, лишý удовóльствія вáшего племя́нника, котóрому онó бы́ло предназнáчено.—Кто завладѣлъ моимъ нóжикомъ?—Пётръ, онъ чинитъ имъ своё перó.—Хорошó, по скажи́ емý чтобъ онъ не чинилъ имъ своихъ карандашéй.—Каки́мъ перóмъ пишете вы?—Я пишý не перóмъ, а карандашёмъ.—Чемý вы удивля́етесь?—Мы удивля́емся томý, что вы здѣсь цѣлымъ чáсомъ рáнѣе насъ, хотя́ мы ѣхали верхóмъ, а вы шли пѣшкóмъ.—Я вы́шелъ и́зъ дому рáно

у́тромъ и шёлъ лѣсомъ и не остана́вливаясь ни ра́зу; тогда какъ вы ѣ́хали большо́ю доро́гою и остана́вливались нѣсколько разъ.

123.

Управля́етъ ли Гнъ Б. ещё ва́шимъ имѣ́ніемъ, кото́рое изоби́луетъ ди́чью?—Да, и онъ слывётъ че́стнымъ и спосо́бнымъ управля́ющимъ; но тене́рь онъ бѣдня́га о́чень бо́ленъ. Что съ нимъ?—Нѣ́сколько дней наза́дъ онъ ѣ́халъ по́ мосту ры́сью, ло́шадь его́ споткну́лась о ка́мень и онъ упа́лъ и си́льно уши́бся.—На друго́й день онъ сталъ ха́ркать кро́вью и тепе́рь занемо́гъ лихора́дкой.—Счита́етъ ли до́кторъ болѣ́знь его́ опа́сною?—Онъ о томъ мо́лчи́тъ и то́лько пожима́етъ плеча́ми да кача́етъ голово́й.—Сожалѣ́ю о его́ бѣдной женѣ́, она́ го́рько рыда́ла, сообща́я мнѣ́ извѣ́стіе объ э́томъ печа́льномъ происше́ствіи.—Тепе́рь она́ хо́дитъ за нимъ какъ за ребёнкомъ, такъ какъ онъ не мо́жетъ шевели́ть ни рука́ми, ни нога́ми. Не опаса́ется ли она́ и сама́ заболѣ́ть отъ напряже́ній, кото́рыя и днёмъ и но́чью лиша́ютъ её поко́я.—Она́ ка́жется не обраща́етъ на э́то никако́го внима́нія; до́лжно удивля́ться ей си́лѣ, терпѣ́нію и твёрдости.—Гдѣ тепе́рь тотъ изъ его́ сынове́й, кото́рый въ про́шломъ году́ былъ въ университе́тѣ студе́нтомъ? Онъ тепе́рь у насъ въ го́родѣ до́кторомъ.

124.

Далеко́ ли отсю́да до грани́цы?—Око́ло пяти́десяти миль. Изъ чего́ вы заключа́ете, что онъ лѣни́въ?—Изъ того́, что онъ у́читъ уро́къ то́лько изъ принужде́нія.—Для кого́ приготовля́ютъ э́ту иллюмина́цію?—Для но́ваго нача́льника го́рода. Пьётъ ли онъ вино́?—Онъ не пьётъ ничего́, кро́мѣ воды́. Когда́ вы пріѣ́хали (*or* при́были) сюда́?—Я пріѣ́халъ сюда́

до весны́ и оста́нусь здѣсь до бу́дущей весны́.—Мно́го ли во́йска у непріятеля?—У него́ отъ десяти́ до двѣна́дцати ты́сячъ человѣ́къ.—Про́тивъ кого́ вы сража́лись?—Я сража́лся про́тивъ венге́рцевъ въ ты́сяча восемсо́тъ со́рокъ девя́томъ году́.—Отправля́ясь на войну́, прошли́ ли вы ми́мо на́шей дере́вни?—Тепе́рь я э́того не по́мню, но такъ какъ ва́ша дере́вня лежи́тъ у рѣки́, вдоль кото́рой шёлъ нашъ полкъ, то вѣроя́тно мы прошли́ ми́мо нея́.—Письмо́, отпра́вленное отъ моего́ бра́та къ его́ пріятелю, не дошло́ до него́.—Отъ чего́ онъ заболѣ́лъ?—Онъ заболѣ́лъ отъ забо́тъ.—Сади́тесь во́злѣ меня́, а я возьму́ перо́ да пропишу́ вамъ лѣка́рство отъ лихора́дки. Не принима́йте одна́ко-жъ э́того лѣка́рства по́слѣ обѣ́да, а за́втра поутру́, е́сли вамъ не бу́детъ лу́чше, то опя́ть приходи́те ко мнѣ.—Хорошо́ ли укрѣплёнъ э́тотъ го́родъ?—Со всѣхъ сторо́нъ онъ защищёнъ непристу́пными батаре́ями и вала́ми, и кро́мѣ того съ одно́й стороны́ онъ защищёнъ непроходи́мыми для войскъ высо́кими гора́ми.—По кото́рое число́ вы бу́дете въ го́родѣ?—Со втора́го по деся́тое число́. Пти́ца перелетѣ́ла съ клѣ́тки на столъ.—Ско́ро ли ва́ши сыновья́ возврати́тся?—Мы ожида́емъ ихъ съ ча́су на часъ.—Въ кото́ромъ часу́ вы́йдемъ мы со двора́?—Около девяти́ часо́въ, и́ли въ два безъ двадцати́ мину́тъ.—Съ кото́раго ча́су вы здѣсь ожида́ли его́?—Я ожида́лъ его́ съ полови́ны девя́таго.—Онъ ожида́лъ здѣсь васъ съ трёхъ до пяти́ часо́въ.

125.

Къ кому́ онъ обрати́лся?—Онъ обрати́лся къ своему́ нача́льнику.—Кото́рая изъ э́тихъ двухъ доро́гъ ведётъ къ до́му лѣсни́чаго?—Когда́ вы придёте къ ближа́йшей дере́внѣ, то поверни́те напра́во и поѣзжа́йте пря́мо до са́мой рѣки́; тамъ, переѣ́хавъ че́резъ мостъ, вы уви́дите на холму́ домъ лѣсни́-

чаго; такъ тепе́рь уже́ не мо́жете сби́ться съ доро́ги.—Гуля́я по поля́мъ и наслажда́ясь прія́тнымъ вече́рнимъ во́здухомъ, мы пришли́ къ до́мику, стоя́вшему у подо́швы горы́.—Пра́вда ли, что бога́тый банки́ръ же́нится на до́чери одного́ фло́тскаго офице́ра?—По́ городу хо́дитъ э́та молва́, но я не могу́ вамъ отвѣча́ть (поручи́ться) за ея́ достовѣ́рность.—Съ кото́рой батаре́и непріятель стрѣля́лъ по ва́шимъ войска́мъ?—Онъ стрѣля́лъ по насъ съ свои́хъ корабле́й, не смотря́ на то, что они́ си́льно кача́лись съ бо́ку на́ бо́къ.—Поступи́лъ ли онъ по ва́шему приказа́нію?—Нѣтъ, онъ поступи́лъ вопреки́ моимъ приказа́ніямъ.—Какъ е́дете вы за грани́цу?—Отсю́да до го́рода мы пое́демъ по желе́зной доро́гѣ, а отту́да мо́ремъ. Хо́дитъ ли онъ въ це́рковь по воскресе́ньямъ?—Онъ хо́дитъ въ це́рковь не то́лько по воскресе́ньямъ, но и въ бу́дни.—По чёмъ за футъ покупа́ете вы э́то кра́сное де́рево?—По два ши́ллинга три пе́нса за футъ.—Каки́мъ стро́емъ шли солда́ты? Они́ шли по шести́ въ ря́дъ.

126.

Вошёлъ ли онъ въ ко́мнату?—Онъ уже́ давно́ въ ко́мнатѣ. Мно́го ли бы́ло тамъ госте́й?—Тамъ бы́ло человѣ́къ съ де́сять. До́лго ли они́ стро́или э́тотъ сара́й?—Они́ его́ стро́или съ недѣ́лю.—Обо что изодра́ли вы свой серту́къ?—О гвоздь. Отнеси́те его́ по́дъ вечеръ къ портно́му, но не плати́те ему́ за почи́нку, такъ какъ онъ мнѣ до́лженъ рубле́й съ де́сять.—По пра́вую ру́ку текла́ рѣка́, а по лѣ́вую видны́ бы́ли го́ры. Что онъ заплати́лъ за ло́шадь, кото́рую онъ купи́лъ для свое́й до́чери?—Она́ ему́ сто́итъ о́коло трёхсотъ фу́нтовъ сте́рлинговъ.—Подъ стать ли она́ его́ друго́й ло́шади?—Она́ и подъ стать и подъ цвѣтъ его́ друго́й ло́шади.—Если хоти́те умы́ться, то засучи́те рукава́ по ло́коть.—До́лго ли вы прожива́ли въ

го́родѣ?—Съ пя́таго Ноября́.—Не сва́тается ли вашъ братъ за дочь на́шего сосѣда?—Я зна́ю, что онъ влюблёнъ въ неё, но не могу́ сказа́ть, сва́тается ли онъ за неё.—За что его́ хвали́ли? За прилежа́ніе.—Былъ ли здѣсь портно́й?—Да, онъ приходи́лъ сюда́ за два часа́ передъ симъ.—Положи́те брасле́тъ на столъ.—Онъ лежи́ть на комо́дѣ.—По чёмъ э́ти сига́ры?—По́ три пе́нса.—На до́лго ли его́ отпусти́ли изъ шко́лы?—На два дня.

127.

Высо́къ ли ро́стомъ вашъ братъ?—Онъ ро́стомъ съ моего́ дя́дю.—У насъ въ Ма́ртѣ мѣ́сяцѣ ещё снѣ́гъ лежи́тъ, а въ ю́жныхъ края́хъ объ э́то вре́мя поля́ покры́ты зе́ленью.—Куда́ бро́силась соба́чка за котёнкомъ?—Она́ бро́силась за нимъ подъ столъ.—Каки́хъ лѣ́тъ вашъ дя́дя?—Ему́ лѣ́тъ подъ пятьдеся́тъ.—Куда́ онъ бро́силъ ка́мень?—Онъ бро́силъ его́ въ во́ду.—Что вы слы́шали про него́?—Я не люблю́ говори́ть про люде́й то, чего́ самъ не ви́дѣлъ, а то́лько слы́шалъ.—Эти стёкла такъ гря́зны, что свѣ́тъ сквозь нихъ едва́ проника́етъ. Переѣхавъ че́резъ мостъ, они́ должны́ бы́ли перепры́гнуть че́резъ глубо́кій ровъ.—Въ па́мять кого́ (чью па́мять) э́тотъ па́мятникъ сооружёнъ?—Въ па́мять сла́внаго полково́дца Куту́зова.—Когда́ онъ бу́детъ у васъ?—Че́резъ пять дней. Че́резъ кого́ вы́шло э́то неудово́льствіе?—Че́резъ него́.—Что они́ дѣ́лаютъ?—Они́ игра́ютъ въ ка́рты.—Кого́ вы берёте себѣ́ въ наста́вники?—Ва́шего пре́жняго учи́теля.—Былъ ли онъ ра́ненъ?—Да, его́ ра́нили (онъ былъ ра́ненъ) въ но́гу. Кого́ вы берёте себѣ́ въ свидѣ́тели?—Я беру́ васъ себѣ́ въ свидѣ́тели.—Что дѣ́лаетъ тепе́рь вашъ братъ?—Онъ нанялся́ въ прика́щики.

128.

Бы́ли ли вы сего́дня за́ городомъ?—Нѣ́тъ, за дождёмъ я не могъ вы́йти со двора́.—Зачѣ́мъ же вы не поѣ́хали въ каре́тѣ?

Затѣмъ что нельзя́ бы́ло доста́ть каре́ты.—До́лго ли вы сидѣ́ли за рисова́ньемъ?—Съ часъ.—О чёмъ говори́ли за обѣ́домъ? О томъ, что за депе́шей послѣ́дуетъ и са́мое объявле́ніе войны́. Принесены́ ли ве́щи, за кото́рыми вы посла́ли?—Ихъ принесу́тъ че́резъ часъ.—Держи́те зо́нтикъ надъ моей голово́й потому́, что о́бѣ мои́ ру́ки за́няты.—Надъ чѣмъ вы тру́дитесь? Я дѣ́лаю о́пытъ надъ э́тимъ лѣка́рствомъ.—Не сто́йте надъ про́пастью, не то вы въ неё упадёте.—Съ кѣмъ вы бы́ли у него́?—Съ двумя́ пріятелями?—Гдѣ́ вы бы́ли во вре́мя дождя́? Я укры́лся подъ навѣ́сомъ.—Подъ каки́мъ предло́гомъ онъ вы́шелъ изъ ко́мнаты?—Онъ вы́шелъ подъ тѣ́мъ предло́гомъ, что подъ окно́мъ игра́лъ орга́нъ.—До́лго ли стоя́ли осажда́ющіе по́дъ городомъ?—Съ мѣ́сяцъ.—Гдѣ́ у васъ ры́нокъ?—На пло́щади пе́редъ це́рковью.—Ли́кторы шли пе́редъ ко́нсуломъ, неся́ ору́дія кара́тельныя.—Что вы дѣ́лали пе́редъ обѣ́домъ? Я прохаживался по́ городу.—Между недоста́ткомъ и излишествомъ есть середи́на.—Мы тепе́рь нахо́димся ме́жду стра́хомъ и наде́ждой.—Съ охо́тою и прилежа́ніемъ во всёмъ успѣва́ютъ; безъ э́тихъ же ка́чествъ всѣ́ уси́лія напра́сны.—Въ како́мъ преступле́ніи его́ обвиня́ютъ?—Его́ обвиня́ютъ въ воровствѣ́.

129.

Пра́вда ли, что вы гуля́ли по́ саду безъ шля́пы и безъ сапо́гъ?—Нѣ́тъ, я гуля́лъ въ шля́пѣ и въ сапога́хъ.—Въ нача́лѣ зимы́ въ полови́нѣ пя́таго утра́ ещё темно́, а въ нача́лѣ лѣ́та день начина́ется въ нача́лѣ тре́тьяго ча́са.—Ка́ждый ли день здѣ́сь продаю́тся ло́шади?—Нѣ́тъ, то́лько въ пе́рвыхъ чи́слахъ ка́ждаго мѣ́сяца.—При мы́сли объ опа́сности, кото́рой подверга́лся его́ сынъ, онъ содрогну́лся.—Отку́да (съ како́го мѣ́ста) обозрѣва́ли вы окре́стности го́рода?—Съ горы́.—Когда́ вы всходи́ли на́ гору Свята́го Берна́рда?—На про́шлой недѣ́лѣ.

Горя́тъ ли дрова́ въ печи́?—Да, но ду́рно, ну́жно бу́детъ подложи́ть свѣ́жихъ и сухи́хъ дровъ.—Кто ца́рствовалъ по сме́рти Августа?—Тиве́рій.—По комъ вы но́сите тра́уръ? По роди́телямъ.—Есть ли при кни́гѣ оглавле́ніе?—Да, а та́кже есть и предисло́віе.—О сколькихъ но́жкахъ э́то сту́льце? О трёхъ.—Случи́лось ли э́то при свидѣ́теляхъ?—Нѣ́тъ, безъ свидѣ́телей.—Когда́ впервы́е былъ учреждёнъ сена́тъ въ Росси́и?—При Петрѣ́ Вели́комъ.—Есть ли на стѣна́хъ и потолкѣ́ той це́ркви жи́вопись?—Да, стѣ́ны и потоло́къ распи́саны знамени́тымъ францу́зскимъ живопи́сцемъ Гора́сомъ Верне́.

130.

Для чего́ вы стро́ите э́тотъ сара́й?—Для дровъ.—Приго́дны ли э́ти мѣста́ для скотово́дства?—Нѣ́тъ, по́чва здѣ́сь повсю́ду неплодоро́дная, но зе́мли по ту сто́рону рѣ́ки спосо́бны для земледѣ́лія.—Изъ-за чего́ у васъ произошла́ ссо́ра?—Изъ-за того́, что о́нъ вы́пустилъ щегла́ изъ клѣ́тки.—Извлека́йте всевозмо́жную по́льзу изъ спосо́бностей, кото́рыми одари́ла васъ приро́да.—Изъ чего́ сдѣ́ланы э́ти прекра́сные цвѣты́? Изъ во́ску.—Изъ сколькихъ батальо́новъ состои́тъ его́ полкъ? Изъ трёхъ.—Гдѣ́ вы укры́лись отъ дожда́?—Подъ де́ревомъ. Если хоти́те избе́виться отъ просту́ды, а что ещё важнѣ́е, отъ ча́стыхъ визи́товъ до́ктора, то не выходи́те и́зъ дому въ сыру́ю пого́ду.—Кото́рый изъ э́тихъ двухъ ка́мней онъ сдви́нулъ съ э́того мѣ́ста?—Тотъ, кото́рый въ двухъ шага́хъ отъ насъ.—Возвраща́ясь съ рабо́ты, подёнщики вошли́ въ це́рковь, кото́рая стои́тъ у рѣ́ки.—Заверну́вши за́ уголъ, онъ подошёлъ къ я́щику для бѣ́дныхъ и вбро́силъ въ него́ серебряную моне́ту.—У насъ есть ру́сскія издѣ́лія, кото́рыя продаю́тся за а́нглійскія.—За что онъ на него́ разсерди́лся?—За то, что онъ не отвѣ́тилъ ему́ на его́ вопро́съ.—До́лго ли вы бу́дете ожида́ть?—Я бу́ду ожида́ть,

пока́ э́то бу́детъ ко́нчено; я не пойду, пока́ всё не бу́детъ ко́нчено.

131.

Мо́жете ли вы мнѣ размѣня́ть э́ту ассигна́цію (*or* бума́жку) на ме́лкія де́ньги?—У меня́ самого́ нѣтъ ме́лкихъ де́негъ. Переведёнъ ли э́тотъ рома́нъ на а́нглійскій язы́къ?—Нѣтъ, онъ переведёнъ то́лько на францу́зскій язы́къ.—На кого́ она́ похо́жа?—На свою́ мать.—Эта до́брая ня́ня смо́тритъ за дѣтьми́ и уха́живаетъ за ихъ больно́ю ма́терью.—Надстро́или ли надъ сара́емъ сѣнни́къ?—Нѣтъ, но въ ско́ромъ вре́мени его́ надстро́ятъ.—Сличи́ли ли вы перево́дъ съ оригина́ломъ? Да, и нахожу́ его́ о́чень хоро́шимъ.—На комъ лежи́тъ отвѣ́тственность за поте́ри при прода́жѣ това́ровъ?—Вся вина́ лежи́тъ на нёмъ.—Игра́етъ ли онъ на фле́йтѣ?—Онъ игра́етъ на ра́зныхъ инструме́нтахъ.—На како́мъ языкѣ́ напи́сана э́та Би́блія?—На евре́йскомъ.—О чёмъ вы его́ спроси́ли?—Я спроси́лъ его́, о чёмъ онъ мечта́етъ.—Подобра́ли ли вы була́вки съ по́лу?—Я не ви́жу ни одно́й була́вки на полу́. Разрѣ́зали ли вы на ча́сти э́тотъ пиро́гъ?—Да, я его́ разрѣ́залъ на четыре куска́?—Пра́вда ли что вашъ братъ уби́лъ офице́ра, оби́дѣвшаго ва́шу сестру́?—Мой братъ стрѣля́лся съ нимъ на пистоле́тахъ, но онъ не уби́лъ его́, онъ то́лько ра́нилъ его́ въ ру́ку.

132

Въ одно́ прекра́сное у́тро два крестья́нина, Ива́нъ и Пётръ, гуля́ли вмѣ́стѣ и, проходя́ че́резъ ро́щу (*or* ро́щею) въ пе́рвый разъ услы́шали крикъ куку́шки. "Куку́шка хоро́шая предвѣ́стница", сказа́лъ суевѣ́рный Ива́нъ. "Ея́ крикъ предвѣща́етъ мнѣ что нибу́дь счастли́вое, по кра́йней мѣ́рѣ по́лный кошелёкъ де́негъ."—"Да почему́-жъ тебѣ́?" возрази́лъ Пётръ,

котóрый былъ не умнѣе Ивáна.—“ Не знáю, для чегó бы кукýшкѣ предвѣщáть счáстье одпомý тебѣ. Я постáрше и полýчше тебя́, и увѣренъ, что ея́ крикъ принесётъ мнѣ счáстье.” Вмѣсто тогó, чтобъ любовáться красóтами ýтра, они́ заспóрили, а потóмъ и побрани́лись. Пóслѣ не дóлгой ссóры они́ подрали́сь, и наконéцъ э́ти два прія́теля разошли́сь, óба си́льно избы́тые и въ сердцáхъ другъ на дрýга. На слѣдующій день они́ встрѣтились у дóктора, и мéжду тѣмъ какъ онъ перевя́зывалъ имъ рáны, они́ разсказáли емý, какъ произошлá ссóра, и спроси́ли егó, для когó и́менно кричáла кукýшка? Дóкторъ засмѣя́лся и сказáлъ: “ Онá кричáла ни для одногó изъ васъ, простяки́ (вы э́такіе), а для меня́, потомý что вы пришли́ ко мнѣ лѣчи́ться и должны́ бýдете заплати́ть мнѣ за лѣчéніе и за лѣкáрство.”

133.

У Галліéна, ри́мскаго Импера́тора, былá прелéстная женá, по и́мени Салóника, котóрую онъ нѣжно люби́лъ. Случи́лось такъ, что оди́нъ брилья́нтщикъ прóдалъ ей нѣсколько поддѣльныхъ драгоцѣ́нныхъ кáмней. Салóника замѣтила подлóгъ, брóсилась къ своемý супрýгу и потрéбовала, чтобъ онъ наказáлъ оби́дчика. “ Конéчно,” отвѣчáлъ Галліéнъ, “ нѣтъ ничегó лéгче; мнѣ на дняхъ прислáли изъ Африки льва; я покáзываю егó зáвтра въ цы́ркѣ, онъ бýдетъ óчень голóденъ, и—.” “ Онъ бýдетъ óчень голóденъ!” перебила трепéщущая (съ трéпетомъ) Салóника. “Довóльно! Ни слóва бóлѣе,” возрази́лъ Импера́торъ отры́висто и, позвáвъ преторіáнца, шёпотомъ óтдалъ емý приказáніе. На слѣдующій день въ амфитеáтрѣ въ назнáченный часъ бы́ло большóе стечéніе зри́телей. Ужáсное рыкáніе льва слы́шилось (раздавáлось) внизý изъ ямъ. Въ толпѣ, трепéщущей отъ ожидáнія люби́маго зрѣ́лища, говори́ли, что брилья́нтщикъ, обманýвшій Салóнику, бýдетъ

бро́шенъ льву. Звукъ трубы́ и го́лосъ глаша́тая ско́ро прекрати́ли о́бщій го́воръ. Дверь одно́й изъ ямъ внеза́пно отвори́лась и изъ ней вы́вели трепе́щущаго престу́пника, бле́днаго какъ смерть и простира́вшаго въ знакъ мольбы́ ру́ки къ Галліе́ну. Рыка́ніе льва станови́лось всё гро́мче и гро́мче; несча́стный брильянтщикъ упа́лъ на колѣ́ни, склони́лъ го́лову на грудь и закры́лъ лицо́ рука́ми. Наступи́ла рокова́я мину́та. Дверь друго́й я́мы раствори́лась и вотъ! изъ ней вы́прыгнулъ —ягнёнокъ. Смѣхъ зри́телей нѣсколько оживи́лъ отча́явавшагося несча́стнаго; онъ откры́лъ глаза́, вздохну́лъ и сно́ва пріобо́дрился. Тогда́ глашата́й объяви́лъ наро́ду, что по приказа́нію Галліе́на обма́нщикъ былъ въ свою́ о́чередь нака́занъ обма́номъ. Сало́ника, пода́въ ру́ку своему́ му́жу, благодари́ла его́ за уро́къ.

THE END.